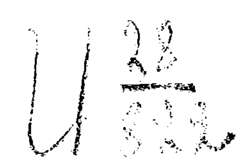
ЛОГИКА

для

УПОТРЕБЛЕНІЯ ВЪ УЧИЛИЩАХЪ.

Сочиненіе

I. Г. К. Кизеветтера,

переведенное

съ Нѣмецкаго языка

Яковомъ Толмачевымъ.

Цѣна продаж. въ пер. руб. коп.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ Типографіи Императорской Академіи Наукъ

1831.

Позволяется печатать:

съ тѣмъ чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ С. Петербургскій Цензурный Комитетъ три экземпляра. С. Петербургъ 16-го Маія 1831 года.

Цензоръ *П. Гаевскій.*

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. Человѣкъ мыслитъ, слѣдовательно онъ имѣетъ способность мыслить. Сія способность называется умомъ. Умъ, размышляя, слѣдуетъ извѣстнымъ правиламъ, или законамъ: безъ сихъ законовъ человѣкъ не можетъ понимать ни самаго себя, ни другихъ; подобно тому, какъ нельзя понимать рѣчи, которой слова вовсе не соединены по правиламъ языка. Правила, которымъ слѣдуетъ умъ во время мышленія, предлагаются *Логикою*; такъ какъ правила рѣчи объясняются *Грамматикою*.

§ 2. Логика въ отношеніи къ *мышленію* есть тоже, что Грамматика въ отношеніи къ рѣчи: слѣдовательно Грамматика можетъ служить къ объясненію Логики. Въ Грамматикѣ или преподаются правила, относящіяся ко *всѣмъ языкамъ* (какъ на прим. правила о трехъ временахъ глаголовъ: настоящемъ, прошедшемъ, будущемъ), или объясняются правила *частныя*, касающіяся только до нѣкоторыхъ языковъ, какъ на прим. до Латинскаго языка: въ первомъ случаѣ Грамматиканазы-

вается *общею*, въ послѣднемъ *частною*: подобнымъ образомъ и Логика бываетъ или *общая*, или *частная*.

Общая Логика объясняетъ законы мышленія, не обращая вниманія на предметы онаго; подобнымъ образомъ, какъ *общая* Грамматика предлагаетъ правила языка вообще, не занимаясь словами, употребляемыми однимъ какимъ либо народомъ. *Частная* Логика предлагаетъ правила для ума; когда онъ занимается особенными предметами, какъ на прим. Богословіемъ, Правовѣденіемъ и т. п. *Частная* Грамматика содержитъ правила, объясняющія *соединеніе словъ* особеннаго языка, какъ на прим. Латинскаго, Французскаго и т. п.

§ 3. Какимъ образомъ правила общаго языковѣденія входятъ въ объясненіе частнаго (т. е. частная Грамматика предполагаетъ общую); такъ законы общей Логики должны входить въ составъ частной, т. е. частная Логика предполагаетъ общую.

§ 4. Философы называютъ предметъ мышленія *веществомъ*, *содержаніемъ*; а образъ и способъ, какъ умъ занимается симъ предметомъ именуютъ *формою мышленія*; почему на основаніи § 2 можно сказать: общая Логика занимается одною формою мышленія, *отвлеченно* въ отношеніи къ веществу (не обращаетъ вниманія на вещество мы-

слей). Слѣдовательно она есть наука о формахъ ума.

Примѣчаніе. Философы употребляютъ слово *отвлекать* въ двояковъ значеніи: *отвлекать отъ чего* (abstrahere ab aliquo) и *отвлекать что* (abstrahere aliquid). Первое выраженіе означаетъ необращать вниманія на что либо: — каковое значеніе оно имѣетъ въ предидущемъ параграфѣ; второе выраженіе означаетъ заимствовать нѣчто общее изъ другихъ представленій и отдѣлить отъ нихъ: такъ на прим. отвлекаемъ понятіе дерева вообще, заимствуя и составляя оное изъ представленій особенныхъ деревъ.

§ 5. Общая Логика занимается предметами двухъ родовъ: она или разсматриваетъ одно только мышленіе вообще; или объясняетъ вмѣстѣ и препятствія человѣческаго мышленія; въ первомъ случаѣ она именуется *чистою*, во второмъ *прикладною*. *Чистая* и *прикладная* Логика называется общею по той причинѣ, что она ни въ первомъ, ни во второмъ случаѣ не обращаетъ вниманія на вещество мышленія, на частные предметы мыслей. Она именуется *чистою* по той причинѣ, что не входитъ въ разсмотрѣніе несовершенствъ человѣческаго мышленія, которыя извѣстны намъ изъ опыта. Она именуется *прикладною* по той причинѣ, что примѣняя правила чистой Логики къ дѣйствіямъ

ума, показываетъ: при какихъ ограниченіяхъ и препятствіяхъ нашъ умъ можетъ слѣдовать законамъ чистой Логики. Общая Логика — чистая и прикладная — составляетъ предметъ сего сочиненія.

§ 6. Выше сказано, что общая Логика не обращаетъ вниманія на вещество мышленія: слѣдовательно сія наука не можетъ распространить познаній нашихъ о вещественныхъ предметахъ; но она можетъ быть полезна въ томъ отношеніи, что объясняетъ законы правильнаго мышленія, которые необходимо должно знать, дабы увѣриться, правильно ли мы судимъ во всякомъ частномъ случаѣ; подобно тому, какъ познаніе Грамматическихъ правилъ необходимо требуется для удостовѣренія въ правильности употребленія рѣчи.

СОДЕРЖАНІЕ

ЧИСТОЙ ОБЩЕЙ ЛОГИКИ.

§ 7. Чистая общая Логика предлагаетъ законы мышленія вообще. Она раздѣляется на двѣ части: первая содержитъ главныя начала сей науки, вторая методу ученія. Логическія начала заключаютъ въ себѣ во первыхъ общіе законы мышленія, во вторыхъ разные роды мыслей, какъ то: понятія, сужденія и умозаключенія. Методо-ученіе (Методика) предлагаетъ правила, съ которыми соображаясь человѣческій умъ составляетъ изъ оныхъ мыслей согласное и совершенное цѣлое, — составляетъ *науку*. Логическія начала можно сравнить съ тою частію Грамматики, которая предлагаетъ правила о разныхъ измѣненіяхъ словъ отдѣльныхъ; а Методоученіе (Методику) уподобить можно части Грамматики, именуемой Словосочиненіемъ (Синтаксисомъ), которая содержитъ правила о соединеніи отдѣльныхъ словъ для составленія полнаго смысла рѣчи. Изъ с го ясно можно видѣть, что Логическія начала должны быть объяснены прежде Методоученія.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Чистой общей Логики, содержащей главныя начала.

§ 8. Чистая общая Логика содержитъ законы, по которымъ умъ дѣйствуетъ, рождая мысли; а Методоученіе объясняетъ законы, по которымъ онъ составляетъ изъ сихъ мыслей *науку*. Итакъ прежде всего спрашивается: что значитъ *мыслить*? что значатъ *мысли*?

§ 9. Всѣ мысли суть представленія; но не всѣ представленія суть мысли. Всѣ представленія должны представлять нѣчто. То, что они представляютъ, именуется *предметомъ*. Всякое представленіе, *непосредственно* относящееся къ какому либо особенному предмету, называется *созерцаніемъ*. Всѣ представленія, которыхъ нельзя назвать созерцаніями, т. е. такія представленія, которыя относятся ко многимъ предметамъ, именуются *мыслями*. Представленіе портрета, который находится предъ глазами моими; представленіе тона музыкальнаго, который слышу въ настоящее время; представленіе запаха розы, которую держу въ рукахъ; представленіе вкуса чаю, который теперь пью; представленіе обожженія кожи, которое чувствую; представленіе объ умершемъ Государѣ, о ко-

торомъ воспоминаніе возбуждается во мнѣ; образъ низвергающагося водопада, который представляется моему воображенію; представленіе настоящаго состоянія моей души: — всѣ сіи представленія суть созерцанія; поелику каждое изъ оныхъ относится къ *одному* только предмету; относится *непосредственно* къ предмету, не требуя къ тому другаго *посредствующаго* представленія. Представленія: *человѣкъ*, *роза* и т. п. не суть созерцанія: они не относятся къ одному предмету, но объемлютъ значеніемъ своимъ многіе предметы; не относятся *непосредственнымъ* образомъ къ какому либо предмету, но имѣютъ у себя *посредствующія* созерцанія: такъ на прим. представленіе: *человѣкъ*, основывается во первыхъ на созерцаніи нѣкоторыхъ частныхъ лицъ — Ливія, Цезаря, Тацита и т. п. По сей причинѣ сіи представленія именуются *мыслями*. Слѣдующее сужденіе: *Кай боленъ*, есть также *мысль*. Ибо я не останавливаюсь при непосредственномъ представленіи: *Кай*; но, соединяя съ симъ представленіемъ представленіе: *боленъ*, составляю такимъ образомъ новое представленіе (сужденіе), которое, какъ всякой ясно видитъ, не есть непосредственное. Слѣдующее умозаключеніе: *Всѣ человѣки смертны; Кай есть человѣкъ; слѣдовательно Кай смертенъ*, составляетъ мысль. Оно родилось не отъ непосредственнаго пред-

ставленія какого либо предмета, но отъ представленія, происшедшаго посредствомъ связи понятій.

Примѣчаніе. Изъ предидущаго параграфа явствуетъ, что слово: *созерцаніе*, означаетъ не одни представленія предметовъ зрѣнія, но всѣ вообще непосредственныя представленія.

§ 10. Способность производить созерцанія называется чувственностію; способность производить мысли именуется умомъ, или разумомъ въ обширномъ смыслѣ.

Примѣч. 1. Всѣ представленія, разсматриваемыя въ отношеніи къ предметамъ, могутъ содѣйствовать къ познанію: слѣдовательно чувственность и умъ могутъ назваться также познавательными способностями.

Примѣчаніе 2. Слово: *чувственность* принимается въ трoякомъ значеніи. Мы раздѣляемъ всѣ способности души на три рода: на способность *познавать*, *чувствовать* и *желать*. Мы относимъ слово: *чувственность*, къ каждой изъ сихъ трехъ способностей души. Касательно познавательной способности, мы употребляемъ сіе слово вмѣсто способности непосредственныхъ представленій (созерцаній): въ семъ случаѣ умъ, или способность мыслить противополагается чувственности. Касательно чувствованій удовольствія, или неудовольствія мы понимаемъ подъ словомъ: *чувственность*, всѣ тѣлесныя впечатлѣнія, пріятныя и не-

пріятныя, на прим. вкусъ пищи и т. п. Въ семъ значеніи мы противополагаемъ оной тѣ чувствованія, которыя возбуждаются свободною дѣятельностію духа, — чувствованія, именуемыя благороднѣйшими, или эстетическими, какъ то: чувствованіе прекраснаго (прелестнаго и высокаго), истиннаго и нравственно-добраго. Относительно къ способности желанія, мы разумѣемъ подъ именемъ чувственности произволъ души, дѣйствующей по внѣшнимъ побужденіямъ, имѣющимъ цѣлію благополучіе наше: въ семъ смыслѣ мы противополагаемъ оной высшую способность желанія, дѣйствующую въ насъ по внушенію одного разума, независимо отъ цѣли благополучія.

Примѣчан. 3. Иногда *чувственность* называется низшею, а умъ высшею познавательною способностію по той причинѣ, что первую способность имѣютъ и безсловесныя животныя, а вторую преимущественно одаренъ одинъ человѣкъ.

Примѣч. 4. Должно понимать различно слова: чувственность, чувство и орудіе чувства. Чувственность и чувство принадлежатъ душѣ, суть способности оной. Орудія чувствъ принадлежатъ тѣлу и суть средства, помощію которыхъ душа получаетъ созерцанія отъ внѣшнихъ предметовъ; на прим. чувство зрѣнія принадлежитъ душѣ; а глазъ, какъ орудіе чувства, тѣлу. Чувственность и чувство хо-

тія принадлежатъ оба душѣ, но имѣютъ различіе. Чувство заключается въ чувственности; но чувственность имѣетъ гораздо пространнѣйшій кругъ дѣйствія; она означаетъ вообще способность созерцанія, включаетъ въ себѣ не только чувство, или способность созерцать предметы *присутствующіе*, но обнимаетъ воображеніе, представляющее созерцанія существъ *отсутствующихъ*, *отдаленныхъ*.

§ 11. Мы намѣрены разсмотрѣть законы, которымъ слѣдуетъ умъ при мышленіи; потомъ приступимъ къ объясненію его дѣйствій. Чувственность представляетъ намъ созерцанія въ то время, когда предметъ производитъ въ насъ впечатлѣніе, котораго примѣчаемое дѣйствіе мы называемъ ощущеніемъ. Самыя созерцанія воображенія, какъ бы они странны ни были, суть не что иное, какъ представленія предметовъ дѣйствительныхъ, производившихъ нѣкогда впечатлѣнія въ чувствахъ нашихъ. Воображенію принадлежитъ одинъ образъ составленія частей, а самыя части составныя прежде были замѣчены какимъ нибудь изъ пяти чувствъ: сіе можемъ доказать, взявъ какое либо произведеніе воображенія, на прим. Сирену, Сфинкса и т. п. и раздробивъ оное на части. Итакъ всѣ созерцанія основываются на впечатлѣніяхъ, или ощущеніяхъ. Способность принимать впечатлѣнія называется *имчивостію* (receptivitas): слѣдовательно сія

способность принадлежитъ чувственности, занимающейся созерцаніями. Человѣческій умъ не производитъ таковыхъ непосредственныхъ представленій; на него предметы не дѣлаютъ никакого впечатлѣнія: по сей причинѣ имчивость, какъ способность пріемлющая впечатлѣнія, не принадлежитъ ему. Онъ заимствуетъ представленія свои изъ созерцаній, заимствуетъ такимъ образомъ, что прежнія представленія, непосредственно полученныя отъ предметовъ, сравниваетъ между собою, дабы судить потомъ: сходны ли они одни съ другими, и въ чемъ сходны (соображаетъ reflectit); такимъ образомъ онъ совокупляетъ разнообразное въ единое представленіе: — слѣдовательно *соображать* и *соединять* есть дѣйствіе свойственное одному уму; и мы по сей причинѣ приписываемъ ему *самопроизвольность*, или *самодѣятельность*.

§ 12. Умъ прежде, нежели составляетъ мысли, долженъ сообразить въ *сознаніи* тѣ представленія, изъ которыхъ желаетъ образовать ихъ, дабы удостовѣриться: въ чемъ сіи представленія сходствуютъ; слѣдовательно мысли могутъ назваться соображенными представленіями, и умъ, какъ соображающая способность, противополагается созерцательной чувственности.

§ 13. Умъ, отвлекая многоразличное отъ представленій и совокупляя въ одну мысль, слѣ-

дуетъ извѣстнымъ непремѣннымъ законамъ. Сіи законы мышленія не основываются на другихъ законахъ; по сей причинѣ называются основаніями (началами principia) мышленія. Итакъ сіи законы не могутъ быть доказываемы; но все, что можемъ сдѣлать, предлагая оные, состоитъ въ одномъ поясненіи. Истина сихъ законовъ очевидна для всякаго, кто только понимаетъ слова, выражающія оные. Объ истинѣ ихъ нужно только вопросить внутренняго судію нашего (conscientia sui ipsius) — *Сознаніе*.

§ 14. Представленія, изъ которыхъ одно утверждаетъ, принимаетъ нѣчто; другое напротивъ отрицаетъ сіе утверждаемое, отвергаетъ сіе принимаемое, — называются *противоположными* наприм. *пріятный*, *непріятный*. Слѣдовательно изъ противоположныхъ представленій одно уничтожаетъ другое. Представленія, которыя не уничтожаютъ одно другаго, именуются *согласными*.

§ 15. *Первый главный законъ мышленія.*

Согласныя представленія совокупляются сознаніемъ въ одно представленіе; противоположныя представленія не могутъ быть совокуплены въ одно представленіе.

Первая часть сего положенія называется *началомъ согласія*; вторая — *началомъ противорѣчія*. Первое начало есть *утвердительное*, второе *отрицательное*. *Красный* и *дерево* суть представленія согласныя; они могутъ быть соединены въ одно представленіе: *красное дерево*. *Дерево* и *желѣзо* суть представленія противоположныя; ихъ соединить въ одно представленіе не возможно; не возможно сказать: *деревянное желѣзо*.

Примѣч. 1. Начало согласія называется во всѣхъ Логикахъ началомъ *тожества* (principium identitatis), но несправедливо. Оно относится не до соединенія представленій одинаковыхъ, тожественныхъ, но до представленій совмѣстныхъ, согласныхъ. *Красный* и *дерево* не суть представленія тожественныя, но различныя; однако они совмѣстны одно съ другимъ; они *согласны*.

Примѣч. 2. Начало противорѣчія (principium contradictionis) правильнѣе можно назвать началомъ несогласности; поелику несогласность двухъ представленій бываетъ двоякая: противорѣчивая и противоположная. Два представленія бываютъ противорѣчивыми; когда одно отрицаетъ, отвергаетъ то, что другое утверждаетъ, наприм. *красный*, *некрасный*. Противоположными бываютъ представленія; когда одно изъ нихъ отвергаетъ другое потому, что вмѣсто сего послѣдняго поставляется нѣчто положительное, на прим. *красный* и *зеленый*. *Красный* не только отвергаетъ *зеленый*, но полагаетъ нѣчто другое вмѣсто онаго. Противоположное всегда бываетъ противорѣчивымъ; но противорѣчивое не всегда

бываетъ противоположнымъ. Начало, о которомъ здѣсь говорится, касается до невозможности соединенія несогласныхъ представленій въ единое представленіе; но всякое Логическое противоположеніе заключаетъ въ себѣ противорѣчіе: слѣдовательно можно удержать прежнее выраженіе: *начало противорѣчія.*

§ 16. Началомъ согласія и противорѣчія опредѣляется возможность, или невозможность совокуплять данное многоразличное въ единое представленіе. Сію возможность, или невозможность умъ основываетъ на свойствѣ соединяемаго многоразличнаго, соображаясь съ тѣмъ: имѣетъ ли оно согласіе, или противоположеніе: каковое свойство онаго познается дѣйствіемъ соображенія. То, изъ чего возможно составить мысль, именуется Логически возможнымъ; а то, изъ чего невозможно составить одной мысли, называется Логически невозможнымъ: слѣдовательно началомъ согласія и противорѣчія опредѣляется Логическая возможность, или невозможность сущаго. Логически возможное есть *Логически сущее* (ens logicum); Логически невозможное есть *Логически несущее, нелѣпость* (nonens logicum).

§ 15. *Вторый главный законъ мышленія.*

Все, что человѣкъ мыслитъ, имѣетъ довольное основаніе. Основаніемъ именуется то, изъ чего познается нѣчто другое; а слѣдствіемъ называется то, что познается изъ

основанія. Изъ пушечнаго выстрѣла, который слышу, узнаю, что *выпалили* изъ пушки. Представленіе сего пушечнаго выстрѣла служитъ основаніемъ моего представленія о томъ, что *выпалили* изъ пушки. Можно еще выразить вышеупомянутый законъ слѣдующимъ образомъ: *Всякое соединеніе многоразличнаго, совокупляемаго изъ многихъ представленій въ одно, предполагаетъ нѣчто, изъ сего сіе соединеніе можетъ быть познано удовлетворительнымъ образомъ.* Сіе начало называютъ *довольною причиною* (principium rationis sufficientis). На прим. *Дерево зеленѣетъ.* Сіе предложеніе выражаетъ дѣйствительную связь представленій и въ слѣдствіе начала принятаго нами, оно должно имѣть довольную причину сей связи; довольная причина оной есть дѣйствіе зрѣнія

Примѣч. Учитель долженъ при семъ случаѣ обратить вниманіе учениковъ во первыхъ на различіе между *основаніемъ* и *слѣдствіемъ*, относящимися къ познанію единственно въ Логическомъ смыслѣ; во вторыхъ на различіе между *причиною* и *дѣйствіемъ*, касающимися до вещественнаго бытія вещей; въ третьихъ на различіе между *началомъ довольнаго основанія*, или *довольной причины* и между началомъ *связи причинъ* (causalitas). Здѣсь можно спросить учениковъ: Почему послѣднее начало не принадлежитъ къ чистой общей Логикѣ?

§ 18. Какимъ образомъ начало согласія и противорѣчія имѣетъ предметомъ возможность, или невозможность соединенія представленій; такъ начало довольной причины имѣетъ предметомъ *дѣйствительное* соединеніе оныхъ. Впрочемъ должно разумѣть здѣсь одну логическую дѣйствительность.

§ 19. *Третій главный законъ мышленія.*

Изъ двухъ противорѣчивыхъ представленій одно необходимо соединяется съ извѣстнымъ представленіемъ, на прим. должно необходимо принять: *Кай боленъ*, или *Кай неболенъ*. (Сравн. § 15 прим. 2). Сей главный законъ называется *исключеніемъ третьяго* principium exclusi tertii, или medii (inter duo contradictoria). Сіе начало заключаетъ необходимую связь: но и здѣсь говорится объ одной Логической необходимости.

Сіе начало можно назвать правиломъ *возможной ограничимости*: сіе выраженіе будетъ объяснено въ § 47.

§ 20. Вышеупомянутымъ тремъ законамъ подлежитъ всякое мышленіе вообще, какого бы свойства мысль ни была. Теперь мы намѣрены изслѣдовать разные роды мыслей и правила, наблюдаемыя умомъ при образованіи оныхъ; впрочемъ сіи правила подлежатъ также выше упомянутымъ законамъ мышленія.

§ 21. Мысли бываютъ трехъ родовъ: *понятія*, *сужденія*, *умозаключенія*. Въ послѣдствіи мы подробнѣе объяснимъ оныя; а теперь покажемъ одни существенныя свойства ихъ. Понятіе, подобно созерцанію, есть отдѣльное представленіе; но представленіе, не относящееся къ одному предмету, такъ какъ созерцаніе, но ко многимъ подобнымъ предметамъ. Понятіе есть посредственное (mediata) представленіе, а созерцаніе — непосредственное. Представленіе — *человѣкъ*, есть понятіе; хотя сіе представленіе есть отдѣльное, но оно относится ко многимъ предметамъ. Въ сужденіи включаются многія представленія, которыя соединяются въ одно представленіе дѣйствіемъ самаго сужденія: такимъ образомъ въ предложеніи: *Кай ученъ*, оба представленія: *Кай* и *ученъ*, соединены вмѣстѣ дѣйствіемъ сужденія. — Въ умозаключеніи совокупляются многія сужденія, какъ *начало* и *слѣдствіе*, наприм. *Всякой человѣкъ смертенъ*; но *Кай есть человѣкъ*: слѣдовательно *Кай есть смертенъ*.

И такъ объясненіе мыслей можно заключить въ трехъ отдѣленіяхъ: въ первомъ будутъ объяснены *понятія*, во второмъ *сужденія*, въ третьемъ *умозаключенія*.

ПЕРВОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Обясненіе понятій.

§ 22. Первый вопросъ, который мы должны рѣшить, состоитъ въ томъ: *какъ происходятъ понятія?* Понятіе есть посредственное представленіе и составляется изъ другихъ представленій дѣятельностію ума. Мы объяснимъ примѣромъ, какія дѣйствія происходятъ въ душѣ при составленіи понятія изъ другихъ представленій. Я вижу на прим. липу, дубъ, яблонь и т. п. Ежели я хочу составить изъ сихъ созерцаній понятіе общее имъ (дерево); то прежде обращаю *вниманіе* на оныя созерцанія, дабы съ надлежащею ясностію представить въ сознаніи сіи предметы и частные признаки ихъ; *потомъ сравниваю* созерцанія между собою, дабы видѣть: въ чемъ они сходны и въ чемъ несходны (сіе значитъ соображать reflectere § 11); послѣ сего выпускаю все то, въ чемъ они несходны (на прим. въ листьяхъ, въ величинѣ и проч.) сіе значитъ отвлекать (abstrahere); и отдѣляю (absondere) то, въ чемъ они сходны (на прим. упомянутые дубъ, липа, яблонь суть органическія тѣла, имѣютъ корень, вѣтви и пр.); наконецъ соединяю въ одно представленіе всѣ отдѣленные признаки оныхъ созерцаній, общіе липѣ, дубу, яблони и т. п.

§ 23. Первыя наши понятія безъ сомнѣнія произошли отъ созерцаній; однако не всѣ понятія составляются изъ созерцаній; могутъ изъ понятій образоваться новыя понятія такимъ образомъ, какъ показано въ предъидущемъ параграфѣ. Можно сравнить на прим. между собою понятія: *левъ*, *тигръ*, *волкъ*, *леопардъ*, и т. п. Выпустивъ тѣ признаки, которыми сіи понятія различаются, и соединивъ въ одно представленіе всѣ тѣ принадлежности, въ которыхъ они сходны, мы получимъ понятіе: *хищный звѣрь четвероногій*.

§ 24. Изъ понятія, содержащаго многіе признаки, можно составить еще новое понятіе, если нѣкоторые изъ сихъ признаковъ будутъ выпущены, на прим. если изъ понятія — *хищный звѣрь четвероногій* — выпустимъ одно свойство: *четвероногій*; — то составимъ понятіе вообще: *хищный звѣрь*. Сіе дѣйствіе составленія понятій называется *Логическимъ отвлеченіемъ* (abstractio Logica. Срав. § 48).

§ 25. Всѣ понятія, составляемыя изъ созерцаній выше упомянутымъ образомъ, называются *данными понятіями* (conceptus dati). Они именуются и понятіями *отвлеченными*; ибо составляются посредствомъ отвлеченія. Отъ сихъ понятій различаются понятія произвольно составленныя (conceptus factitii), происшедшія отъ соединенія многихъ признаковъ въ одно представленіе безъ соображенія съ чув-

ПЕРВОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Обясненіе понятій.

§ 22. Первый вопросъ, который мы должны рѣшить, состоитъ въ томъ: *какъ происходятъ понятія?* Понятіе есть посредственное представленіе и составляется изъ другихъ представленій дѣятельностію ума. Мы объяснимъ примѣромъ, какія дѣйствія происходятъ въ душѣ при составленіи понятія изъ другихъ представленій. Я вижу на прим. липу, дубъ, яблонь и т. п. Ежели я хочу составить изъ сихъ созерцаній понятіе общее имъ (дерево); то прежде обращаю *вниманіе* на оныя созерцанія, дабы съ надлежащею ясностію представить въ сознаніи сіи предметы и частные признаки ихъ; *потомъ сравниваю* созерцанія между собою, дабы видѣть: въ чемъ они сходны и въ чемъ несходны (сіе значитъ соображать reflectere § 11); послѣ сего выпускаю все то, въ чемъ они несходны (на прим. въ листьяхъ, въ величинѣ и проч.) сіе значитъ отвлекать (abstrahere); и отдѣляю (absondere) то, въ чемъ они сходны (на прим. упомянутые дубъ, липа, яблонь суть органическія тѣла, имѣютъ корень, вѣтви и пр.); наконецъ соединяю въ одно представленіе всѣ отдѣленные признаки оныхъ созерцаній, общіе липѣ, дубу, яблони и т. п.

§ 23. Первыя наши понятія безъ сомнѣнія произошли отъ созерцаній; однако не всѣ понятія составляются изъ созерцаній; могутъ изъ понятій образоваться новыя понятія такимъ образомъ, какъ показано въ предъидущемъ параграфѣ. Можно сравнить на прим. между собою понятія: *левъ*, *тигръ*, *волкъ*, *леопардъ*, и т. п. Выпустивъ тѣ признаки, которыми сіи понятія различаются, и соединивъ въ одно представленіе всѣ тѣ принадлежности, въ которыхъ они сходны, мы получимъ понятіе: *хищный звѣрь четвероногій.*

§ 24. Изъ понятія, содержащаго многіе признаки, можно составить еще новое понятіе, если нѣкоторые изъ сихъ признаковъ будутъ выпущены, на прим. если изъ понятія — *хищный звѣрь четвероногій* — выпустимъ одно свойство: *четвероногій*; — то составимъ понятіе вообще: *хищный звѣрь.* Сіе дѣйствіе составленія понятій называется *Логическимъ отвлеченіемъ* (abstractio Logica. Срав. § 48).

§ 25. Всѣ понятія, составляемыя изъ созерцаній выше упомянутымъ образомъ, называются *данными понятіями* (conceptus dati). Они именуются и понятіями *отвлеченными*; ибо составляются посредствомъ отвлеченія. Отъ сихъ понятій различаются понятія произвольно составленныя (conceptus factitii), происшедшія отъ соединенія многихъ признаковъ въъ одно представленіе безъ соображенія съ чув-

ственными предметами. На прим. *растеніе*, *звѣрь*, *дерево*, *человѣкъ* суть понятія *данныя*, составленныя изъ созерцаній предметовъ естественныхъ; но понятіе о *геніи* есть произвольно составленное. Сіе дѣйствіе ума, образующаго произвольныя понятія, именуется *Логическимъ составленіемъ* (compositio logica).

§ 26. Понятіе заключаетъ *подъ собою* представленія; когда оно находится въ сихъ представленіяхъ, какъ общій всѣмъ имъ признакъ; на прим. понятіе: *звѣрь*, заключаетъ подъ собою понятіе: *волкъ*; ибо звѣрь есть признакъ *волка*. Представленія, заключающіяся подъ извѣстнымъ понятіемъ, составляютъ его объемъ (extensio): слѣдовательно понятіе бываетъ тѣмъ пространнѣе, или обширнѣе; чѣмъ болѣе представленій заключается подъ онымъ. Объемъ понятія: *звѣрь*, обширнѣе, нежели объемъ понятія: *волкъ*.

§ 27. Представленія, заключающіяся *подъ понятіемъ*, именуются кругомъ онаго. Прежде обыкновенно раздѣляли понятія, по пространству круга, на *отдѣльныя*, *частныя* и *общія*; но сіе раздѣленіе несправедливо. *Во первыхъ* скажемъ, что нѣтъ понятія отдѣльнаго, соотвѣтствующаго одному только предмету; поелику всякой предметъ содержитъ въ себѣ неисчетно многіе признаки, ограничивающіе оный во всѣхъ отношеніяхъ (omnimodo determinatum): соединить въ понятіи всѣ сіи призна-

ки есть дѣло невозможное. Всякое понятіе есть единица совокупленныхъ признаковъ, находящихся въ предметѣ; единица, различно образуемая по закону, называемому *исключеніемъ третьяго*. Собственныя имена не должны вводить въ заблужденіе; они дѣйствительно означаютъ представленіе отдѣльнаго предмета; но сіе представленіе не есть понятіе; оно есть созерцаніе: называть же созерцаніе отдѣльнымъ понятіемъ — значитъ превращать значеніе словъ. Понятіе и созерцаніе суть дѣйствія двухъ различныхъ способностей ума: созерцаніе образуется чувственностію, а понятіе разумомъ. *Во вторыхъ* раздѣленіе понятій на *частныя и общія* также несправедливо; если будемъ разсматривать каждое понятіе само по себѣ отдѣльно; поелику тѣ представленія, которыя заключаются въ кругѣ какого либо понятія, именуются его частями: а потому всякое понятіе заключаетъ подъ собою всѣ части круга, имъ означаемаго. Но если мы (о чемъ впрочемъ здѣсь не говорится) сравнимъ два понятія между собою: то можемъ назвать одно общимъ, другое частнымъ; если одно понятіе, объемлющее кругомъ своимъ кругъ другаго, простирается еще обширнѣе онаго; на прим. понятіе: *звѣрь*, можетъ назваться общимъ, а понятіе: *волкъ*, *частнымъ*: ибо понятіе *звѣрь*, включая въ себѣ понятіе: *волкъ*, простираетъ-

ся еще на другія понятія, на прим. *тигрЪ*, *леопардЪ*, *левЪ* и т. п.

§ 28. Представленія входятъ въ составъ понятія; когда они включаются въономъ, какъ признакъ: такъ наприм. понятіе *левЪ* входитъ въ составъ понятія: *хищный звѣрь*. Представленія, включающіяся въ понятіи, составляютъ его *содержаніе* (intensio). Чѣмъ болѣе признаковъ включаетъ въ себѣ понятіе, тѣмъ содержаніе онаго обильнѣе: чѣмъ менѣе признаковъ оно имѣетъ, тѣмъ содержаніе его скуднѣе. Содержаніе понятія: *фигура*, скуднѣе, нежели понятія: *треугольникЪ*. Треугольникъ включаетъ въ себѣ понятіе о *фигурѣ*, какъ объ одномъ изъ своихъ признаковъ; а сверхъ того представляетъ еще понятіе о трехъ углахъ и о трехъ линіяхъ.

§ 29. Понятія, невключающія въ своемъ содержаніи никакихъ признаковъ, именуются *совершенно простыми*, на прим. *единство*. Понятія, включающія въ себѣ многіе признаки, называются *сложными*: таково понятіе — *треугольникЪ* — составленное изъ понятій о фигурѣ и о трехъ сторонахъ. Сложныя понятія раздробляются, простыя — не раздробляются. Простыя понятія получаются помощію соображенія и отвлеченія; но къ произведенію оныхъ не содѣйствуетъ никакое *сложеніе* (synthesis), хотя они сами способствуютъ *кЪ сложенію* понятій.

§ 30. Понятіе называется *утвердительнымЪ*, когда оно полагаетъ что либо; *отрицательнымЪ*, когда отвергаетъ что либо: такимъ образомъ понятіе: *смертный*, есть утвердительное; *безсмертный* есть понятіе отрицательное. Отрицаніе выражается въ Россійскомъ языкѣ частицами *не*, или *безЪ*. Чистая общая Логика, какъ было сказано, разсматриваетъ предметъ мышленія отвлеченно, не обращая вниманія на вещественное содержаніе предмета: слѣдовательно здѣсь говорится только объ одномъ логическомъ, а *не о вещественномЪ* утвержденіи и отрицаніи. Впрочемъ Логическое утвержденіе можетъ быть вещественнымъ отрицаніемъ; примѣромъ сего можетъ служить *тѣнь*: равнымъ образомъ и логическое отрицаніе можетъ быть вещественнымъ утвержденіемъ, на прим. *безсмертіе*.

Отрицательное понятіе предполагаетъ утвердительное, отвергаемое онымъ; слѣдовательно оно можетъ назваться *производнымЪ*.

§ 31. Понятіе, составляемое изъ однихъ отрицательныхъ признаковъ, называется ens privativum, также *пустымЪ* понятіемъ: потому, что оно не доставляетъ никакихъ положительныхъ свѣденій. Приписывая отрицанія предмету, мы исключаемъ только оный изъ нѣкотораго круга тѣхъ существъ, которымъ приличны свойства противоположныя

симъ отрицаніямъ (утвержденія): слѣдовательно мы переносимъ оный въ кругъ прочихъ существъ, еще неисчетныхъ по своему множеству: слѣдовательно еще можемъ присоединять къ оному предмету отрицательныя понятія, какъ принадлежности, до неисчетнаго количества, не объясняя однако тѣмъ ни мало, что есть предметъ по своей сущности: по сей-то причинѣ отрицательное понятіе именуется неограниченнымъ. На прим. *нетреугольникъ* — сіе понятіе есть пустое и неограниченное. Если мы соединяемъ съ онымъ какой либо предметъ; то мы исключаемъ его только изъ круга треугольниковъ; но тѣмъ ни мало не опредѣляемъ его сущности, а переносимъ въ кругъ неисчетныхъ предметовъ, которые не суть треугольники. Пустымъ и неограниченнымъ понятіямъ противополагаются понятія *существенныя* и *ограниченныя*.

Объ отношеніяхъ понятій.

§ 32. Можно разсматривать понятія въ трояком отношеніи: *во первыхъ* въ отношеніи къ лицу мыслящему, *во вторыхъ* въ отношеніи къ предмету мысли, *въ третьихъ* въ отношеніи къ другимъ понятіямъ.

§ 33. Разсматривая понятія въ отношеніи къ лицу размышляющему, я спрашиваю: согласны ли они съ законами мышленія, или не согласны? Согласіе мысли съ законами мышленія именуется *Логическою истиною*: напротивъ того согласіе мысли съ предметомъ называется *истиною вещественною* (матеріальною). Вещественная истина не составляетъ предмета чистой общей Логики, занимающейся отвлеченно мыслимымъ. Логическая истина есть необходимое условіе (conditio, sine qua non) вещественной; однако сіи двѣ истины не должны быть смѣшиваемы одна съ другою.

§ 34. Правила для Логической истины понятій проистекаютъ изъ трехъ вышеупомянутыхъ законовъ мышленія:

1. Понятіе, не заключающее противорѣчія, сообразно съ законами ума, или иначе: оно Логически истинно; понятіе, содержащее противорѣчіе, несообразно съ законами ума, или иначе: оно Логически ложно. Фигура съ тремя сторонами есть понятіе Логически истинное; четыреугольный кругъ есть понятіе Логически ложное. Сіе правило касается только до сложныхъ понятій.

2. Понятіе, отвлеченное отъ другихъ представленій, должно имѣть свою довольную причину въ сихъ представленіяхъ: въ противномъ случаѣ оно будетъ Логически ложнымъ.

3. Понятіе, которому приличенъ одинъ изъ двухъ противорѣчивыхъ признаковъ, бываетъ

Логически истиннымъ: но то понятіе, которому ни одинъ изъ двухъ противорѣчивыхъ признаковъ не приличенъ, или оба приличны, бываетъ Логически ложнымъ. Четыреугольный кругъ я могу назвать въ одномъ отношеніи *круглымъ* и *некруглымъ*: круглымъ потому: что онъ есть кругъ; некруглымъ потому, что онъ есть четыреуголенъ. Въ другомъ отношеніи я могу сказать: онъ не есть круглый, не есть и некруглый. Некруглый онъ потому, что онъ четыреуголенъ; круглый потому, что онъ есть кругъ.

§ 35. Понятіе въ отношеніи къ предмету мысли разсматривается, какъ признакъ онаго. Итакъ мы будемъ говорить здѣсь о понятіяхъ, какъ *признакахъ*.

§ 36. Признакъ называется *собственнымъ*, когда онъ приличенъ одному только предмету; называется *общимъ*, когда приличенъ многимъ предметамъ. Понятіе: *святый*, есть собственный признакъ Божества; понятіе: *фигура*, есть общій признакъ, приличествующій треугольникамъ, четыреугольникамъ и т. п.

§ 37. Признакъ именуется *утвердительнымъ*, когда полагаетъ что либо, на прим. красный, зеленый, мудрый; *отрицательнымъ*, когда отдѣляетъ что либо отъ предмета, какъ неприличествующее оному, на прим. несмертный (Срав. § 30).

§ 38. Признакъ именуется *внутреннимъ*; когда онъ приличенъ предмету, разсматриваемому независимо отъ другихъ предметовъ: онъ именуется *внѣшнимъ*; когда относится къ предмету, разсматриваемому только въ отношеніи къ другимъ. *Разумный* есть признакъ внутренній; *сынъ* есть признакъ внѣшній. Внѣшніе признаки именуются еще *относительными*.

§ 39. Признакъ именуется *неизмѣняемымъ*, или *существеннымъ*; когда невозможно отдѣлить его отъ предмета, не уничтоживъ понятія о семъ предметѣ, на прим. *треугольный* есть существенный признакъ треугольника. Сіи существенные признаки суть тоже, что и внутренніе: ибо внѣшніе признаки могутъ, не уничтожая предмета, перемѣниться; если перемѣняется тотъ предметъ, къ которому первый имѣлъ отношеніе. Неизмѣняемымъ, существеннымъ признакамъ противополагаются *измѣняемые*, *случайные* и *несущественные*.

§ 40. Существенные признаки бываютъ или *основные* (constitutiva, primitiva), или *производные*, (consecutiva) Первые суть тѣ внутренніе признаки, которые служатъ основаніемъ всѣхъ прочихъ признаковъ, отъ нихъ проистекающихъ; таковы на прим. въ понятіи *человѣкъ* — признаки: *животность* и *разумъ*. *Производные* суть тѣ внутреннія принадлежности, которыя проистекаютъ изъ основ-

ныхъ признаковъ; такъ на прим. *органическое тѣло* есть производная принадлежность человѣка, проистекающая изъ главнаго его признака т. е. животности.

Примѣч. Принадлежности, упомянутыя въ предъидущемъ параграфѣ, называются логическими, для различія отъ эстетическихъ принадлежностей, не относящихся къ Логикѣ. Эстетическою принадлежностію называется созерцательное представленіе, присоединяемое къ главному представленію для приданія оному большей ясности и жизни: такъ на прим. орелъ, держащій въ кохтяхъ своихъ перунъ, есть принадлежность Зевеса.

§ 41. Случайныя свойства (принадлежности) бываютъ внутреннія и внѣшнія. Первыя именуются принадлежностями измѣняемыми (modi); послѣднія признаками относительными. *Ученость* есть принадлежность измѣняемая; званіе *отца* есть относительный признакъ Кая.

Объ отношеніяхъ понятій къ понятіямъ. (*Сравн.* § 32.)

§ 42. Понятія *тожественныя* (identicae) суть тѣ, которыя въ способности сознанія сливаются въ одно понятіе; въ противномъ случаѣ они именуются *различными*. Сія тожественность и различіе относятся или къ *содержанію*, или къ *объему* понятій.

Если бы два понятія имѣли совершенно одинакое содержаніе, заключали въ себѣ одни и тѣже признаки; то они не могли бы различены быть умомъ и представлены, какъ два отдѣльныя понятія, на основаніи довольной причины. Сіе положеніе: что два понятія не могутъ содержать однихъ и тѣхъ же признаковъ, называется *началомъ неразличимости* (principium indiscernibilium). Два понятія могутъ быть совершенно одинакими по *объему*; но могутъ различаться взаимно своими признаками, на прим. *треугольникъ* и *трехсторонняя фигура*.

Примѣч. Начало неразличимости относится только къ однимъ понятіямъ въ логическомъ смыслѣ, а не къ дѣйствительнымъ предметамъ, представляемымъ чрезъ созерцаніе.

§ 43. Совершенно тожественными понятіями называются тѣ, которыя могутъ быть взаимно выведены одно изъ другаго: такимъ образомъ можно изъ понятія трехсторонней фигуры вывесть заключеніе, что она имѣетъ три угла; и изъ понятія треугольника извлечь слѣдствіе, что онъ имѣетъ три стороны. Сіи понятія можно поставлять одни вмѣсто другихъ; и по сей причинѣ они называются *взаимно-образными* (reciproci conceptus). Понятія сходныя не во всѣхъ, но въ нѣкоторыхъ только принадлежностяхъ, называются *отъ части тожественными*, какъ на прим. *животное*

и *человѣкъ*. Сіи понятія не могутъ быть *взаимно образными*.

§ 44. Понятія, имѣющія одинакій кругъ, именуются *равносильными*, какъ на прим. *треугольникъ* и *трехсторонняя фигура*. Всѣ понятія совершенно тожественныя, или взаимно образныя имѣютъ одинакій кругъ; слѣдовательно они суть понятія *равносильныя*: равнымъ образомъ понятія равносильныя суть понятія взаимнообразныя.

§ 45. Понятіе, котораго кругъ составляетъ нѣкоторую часть круга другаго понятія, именуется *подчиненнымъ* оному: такъ на прим. понятіе: *человѣкъ*, подчинено понятію: *животное*; потому что въ кругѣ понятія: *животное*, включается понятіе: *человѣкъ*. Понятіе, включающее въ себѣ другое понятіе, какъ часть, именуется *высшимъ* въ отношеніи къ сему послѣднему; а сіе называется *низшимъ* въ отношеніи къ оному: такъ на прим. *животное* въ отношеніи къ человѣку есть понятіе *высшее*; а человѣкъ, въ отношеніи къ животному, *низшее*. Впрочемъ одно и тоже понятіе можетъ быть и высшимъ и низшимъ, разсматриваемое въ разныхъ отношеніяхъ: такъ на прим. *человѣкъ* въ отношеніи къ *животному* есть понятіе *низшее*, но въ отношеніи къ *Европейцу* есть *высшее*.

§ 46. Признаки высшаго понятія включаются совершенно въ низшемъ понятіи, которое

сверхъ оныхъ содержитъ въ себѣ еще многіе другіе признаки: по сей причинѣ то и другое понятія бываютъ *отъ части* только тожественными понятіями, но никакъ не могутъ быть взаимнообразными (§ 43); слѣдовательно не могутъ быть и равносильными. Признаки *животнаго* всѣ включаются въ понятіи *человѣка*; но понятіе: *человѣкъ*, содержитъ многіе признаки, которые не входятъ въ кругъ понятія: *животное*.

§ 47. Присоединяя къ понятію новый признакъ, мы получаемъ низшее понятіе подчиненное оному: такимъ образомъ, присоединяя болѣе и болѣе признаковъ, мы увеличиваемъ содержаніе понятія, но стѣсняемъ кругъ его. Мы можемъ присоединять неисчетно многіе признаки къ понятію: слѣдовательно не можемъ сказать ни объ одномъ понятіи, что оно есть самое низшее; не можемъ надѣяться достигнуть, помощію такого присоединенія новыхъ признаковъ, къ полному созерцанію (§ 27). Возмемъ въ примѣръ *естественное тѣло*; присоединимъ къ понятію онаго *организмъ*: тогда получимъ *естественное органическое тѣло*. Присоединимъ потомъ къ оному *жизнь* и *чувствительность*: представится въ мысляхъ нашихъ: *животное*. Представимъ животное съ *четырьмя ногами*; произойдетъ понятіе *о животномъ четвероногомъ*. Присоединимъ къ оному новый признакъ —

плотоядность: произойдетъ понятіе о четвероногомъ животномъ плотоядномъ. Присоединимъ къ оному отличительныя принадлежности *льва*; воображенію нашему представится левъ. Присоединяя постепенно новые признаки къ понятію, мы увидимъ, что еще весьма много другихъ признаковъ остается для опредѣленія онаго; и потому никогда симъ образомъ не получимъ вполнѣ ограниченнаго понятія (§ 19). Сіе присоединеніе признаковъ къ понятію называется *Логическимъ* ограниченіемъ (determinatio). Легко можно видѣть, что всякое высшее понятіе заключается со всѣми своими принадлежностями въ каждомъ низшемъ понятіи; такимъ образомъ понятіе: *естественное тѣло*, заключается совершенно въ понятіи: *левъ*.

§ 48. Равнымъ образомъ, выпуская нѣкоторые признаки низшихъ понятій, можемъ составлять понятія высшія: сіе дѣйствіе называется *Логическимъ отвлеченіемъ* (Logica abstractio). Такъ на прим. выпуская отличительные признаки льва, получаемъ понятіе о хищномъ четвероногомъ звѣрѣ, потомъ о четвероногомъ животномъ, наконецъ о животномъ и т. д. Можно легко замѣтить, что сіе составленіе высшихъ понятій имѣетъ предѣлы; ибо, достигши до простаго понятія, не имѣющаго признаковъ, мы не можемъ болѣе

выпускать оныхъ, не уничтоживъ самаго понятія: такое понятіе есть *самое высшее*.

§ 49. Высшее понятіе именуется *родомъ*, низшее *видомъ*. *Самый высшій* родъ есть тотъ, который не можетъ быть видомъ другаго рода. *Самый низшій* видъ есть тотъ, который не включаетъ въ кругѣ своемъ другихъ низшихъ понятій. Изъ § 47 явствуетъ, что ни одного понятія нельзя назвать самымъ низшимъ; потому что *Логическое ограниченіе* можно продолжать до безконечности. Понятіе называется низшимъ только въ отношеніи къ уму, а не къ предметамъ природы, познаваемымъ изъ опыта. Понятіе подчиняется другому *посредственно*, или *непосредственно*. Понятіе, посредствомъ котораго подчиняется низшее понятіе третьему высшему, называется *посредствующимъ родомъ*; такъ на прим. понятіе: *хищный звѣрь*, есть посредствующій родъ между *животнымъ* и *львомъ*.

§ 50. Понятіе, имѣющее большій кругъ, или заключающее подъ собою болѣе представленій, нежели другое, именуется *обширнѣйшимъ* онаго; а сіе послѣднее, заключающее менѣе представленій подъ собою, называется *тѣснѣйшимъ* въ отношеніи къ первому. Понятіе: *звѣрь*, есть обширнѣйшее, нежели *левъ*. Чистая общая Логика разсматриваетъ отвлеченно мыслимое, не входя въ содержаніе

познаній: слѣдовательно она сравниваетъ тѣ только понятія между собою касательно ихъ объема, которыя подчинены взаимно. Чистая общая Логика не можетъ рѣшить, *книга* или *человѣкъ* на прим. имѣетъ обширнѣйшій кругъ; ибо она не занимается изслѣдованіемъ, какіе дѣйствительные предметы разумѣются подъ сими понятіями (что узнается только посредствомъ опыта); но она разсматриваетъ: что при сихъ понятіяхъ представляется уму: слѣдовательно нѣтъ никакой возможности сравнить круга сихъ двухъ понятій между собою. Но если понятія подчинены одно другому; то можно сравнивать круги ихъ между собою.

§ 51. Чѣмъ болѣе увеличиваемъ содержаніе понятія Логическимъ ограниченіемъ; тѣмъ болѣе стѣсняемъ объемъ онаго. Напротивъ чѣмъ болѣе уменьшаемъ содержаніе понятія Логическимъ отвлеченіемъ; тѣмъ обширнѣе дѣлается объемъ онаго. Понятіе: *левъ*, имѣетъ большее содержаніе, нежели понятіе: *звѣрь*; но оно имѣетъ объемъ гораздо меньшій. Понятіе: *хищная птица*, имѣетъ меньшее содержаніе, нежели понятіе: *орелъ*, но объемъ гораздо большій. Содержаніе и пространство объема находятся въ обратномъ отношеніи.

§ 52. Различая два понятія между собою по ихъ содержанію, мы представляемъ себѣ тѣ признаки, по которымъ обыкновенно узнаемъ, что они не суть одни и тѣже: такъ

на прим. различаемъ четыреугольникъ и треугольникъ тѣмъ, что первый имѣетъ четыре, а второй три стороны. Различіе родовъ, состоящихъ подъ однимъ высшимъ родомъ, называется *родовымъ отличіемъ*: такъ на прим. различіе между четвероногимъ животнымъ и птицею, состоящими подъ высшимъ родомъ: *животное*, есть *родовое отличіе*. Различіе видовъ одного рода называется *видовымъ отличіемъ*: такое различіе находится между львомъ и медвѣдемъ. Различіе между представленіями отдѣльныхъ предметовъ (между созерцаніями) называется отличіемъ *особеннымъ*, или *единственнымъ*, какъ на прим. между Димосѳеномъ и Цицерономъ.

§ 53. Понятія называются *равночинными* (coordinatae) тѣ, которыя принадлежатъ или къ кругу одного понятія, или къ его содержанію: въ первомъ случаѣ именуются *раздѣльными* (disjunctae), въ послѣднемъ *различными* (disparatae); такъ на прим. понятія: *люди бѣлые*, *черные*, *желтые*, *оливковые*, составляютъ части одного круга понятія: *человѣкъ*, и суть понятія равночинныя и притомъ раздѣльныя. Понятія: *разумъ* и *животность*, составляютъ понятіе: *человѣкъ*; они суть также понятія равночинныя, но различныя.

§ 54. Равночинныя понятія не могутъ быть совершенно тожественными: раздѣль-

ныя не могутъ быть по той причинѣ, что они составляютъ отдѣльныя части круга понятія, и слѣдовательно исключаютъ одни другія; они бываютъ отъ части только тожественными по причинѣ того отношенія, что высшее понятіе, которому они подчинены, включается въ оныхъ: такъ на прим. *бѣлые, черные, желтые, оливковые* люди хотя сходствуютъ въ томъ, что они суть люди; но различаются тѣмъ, что составляютъ отдѣльныя части круга понятія: *человѣкъ*. Различныя понятія также не могутъ быть совершенно тожественными; иначе нѣкоторыя изъ нихъ совершенно не содѣйствовали бы къ содержанію понятія.

§ 55. Раздѣльныя равночинныя понятія называются *видами одного рода* (cospecies). Въ кругѣ понятія: *животное*, включаются *звѣрь, птица, рыба* и т. п. Они суть виды одного рода. Предметы, относящіеся къ одному роду, или виду, называются *однородными* (homogenea); предметы, принадлежащіе къ разнымъ родамъ, или видамъ, именуются *разнородными* (heterogenea): такъ на прим. *дубъ, ясень, букъ* и т. п. суть предметы однородные; они принадлежатъ къ роду: *дерево*. *Человѣкъ* и *золото* суть существа разнородныя; человѣкъ принадлежитъ къ роду животныхъ, а золото къ роду металловъ.

§ 56. Тѣ представленія и понятія, которыя можно совокупить въ сознаніи, называются *согласными, совмѣстными*; а тѣ, которыхъ нельзя совокупить въ одно цѣлое, именуются *несогласными, несовмѣстными*: такимъ образомъ понятія: *фигура* и *треугольный*, суть согласныя, совмѣстныя; ибо то и другое понятіе можно представить вмѣстѣ въ понятіи треугольной фигуры. Понятія: *четыреугольный* и *кругъ*, суть несовмѣстныя; ибо нельзя соединить оныхъ и сказать: четыреугольный кругъ. Несогласность, или несовмѣстность понятій можетъ быть или *противорѣчіе*, или *противоположеніе*. Противорѣчивыми (contradictoria) называются такія представленія, изъ которыхъ одно уничтожаетъ другое, на прим. *круглый, не круглый*. Общимъ выраженіемъ для нихъ можно принять: *а* и *не а*. Противоположныя (contraria) представленія суть тѣ, изъ которыхъ одно не только уничтожаетъ другое, но сверхъ того полагаетъ еще нѣчто существенное вмѣсто онаго на прим. *Богатство и долги*. Богатству противополагается небогатство, какъ противорѣчіе; слѣдовательно богатство уничтожается небогатствомъ: но долги не только уничтожаютъ богатство, но еще полагаютъ нѣчто дѣйствительное вмѣсто онаго. Общимъ выраженіемъ можно принять для противоположныхъ представле-

нiй: + а и — а. Первое называется *положительнымъ*, второе *отрицательнымъ*.

§ 57. Основываясь на различiи понятiй, объясненномъ въ предъидущемъ параграфѣ, можемъ изъ сравненiя оныхъ вывесть слѣдующiя правила:

1) Всѣ подчиненныя понятiя могутъ назваться согласными съ высшимъ понятiемъ, которому они подчинены: ибо высшее понятiе содержится въ нихъ, какъ общiй признакъ (См. § 46). *Звѣрь* и *волкъ* суть понятiя согласныя.

2) Всѣ существенные признаки, приличествующiе высшему понятiю, должны быть приписаны и низшему понятiю, содержащемуся подъ онымъ; ибо высшее понятiе все заключается въ низшемъ. Все, что говорится о звѣрѣ, можно сказать и о волкѣ.

3) Все, что противорѣчитъ высшему понятiю, должно, по вышеупомянутой причинѣ, противорѣчить каждому низшему понятiю, заключающемуся подъ онымъ. Если нельзя приписать звѣрю дара слова, то нельзя приписать онаго и лисицѣ.

4) Но не всякiй существенный признакъ, приписываемый низшему понятiю, долженъ быть приписанъ и высшему понятiю, которому оно подчинено: ибо причина, по которой я приписываю извѣстный признакъ низшему понятiю, можетъ заключаться въ числѣ тѣхъ

признаковъ, которыми низшее понятiе различается отъ высшаго. Такимъ образомъ съ понятiемъ: *конь*, можемъ соединять понятiе: *четыре ноги*; но съ понятiемъ: *животное вообще*, не можемъ соединять оныхъ въ умѣ своемъ

5) Равнымъ образомъ нельзя сказать: *Все, что противорѣчитъ низшему понятiю, противорѣчитъ и высшему, подъ которымъ оно заключается*; поелику противорѣчiе можетъ основываться на такомъ признакѣ, который въ низшемъ понятiи находится, но въ высшемъ не содержится. Такимъ образомъ понятiю: *треугольникъ*, противорѣчитъ понятiе: *четыреугла*; хотя оно не противорѣчитъ вообще понятiю *фигуры*, подъ которымъ заключается: ибо противорѣчiе основывается на признакѣ трехъ угловъ, который въ понятiи треугольника находится, но въ высшемъ понятiи фигуры не находится.

6. Всѣ равночинныя различныя понятiя суть согласныя; ибо они, взятыя въ совокупности, составляютъ содержанiе понятiя (См. § 53).

7) Всѣ раздѣльныя понятiя суть несогласныя и притомъ бываютъ или противорѣчивыми, или противоположными. *Ученый* и *неученый* суть понятiя раздѣльныя противорѣчивыя. Понятiя: *треугольникъ*, *четыреугольникъ*, *пятиугольникъ*, заключающiяся непосредствен-

но подъ понятіемъ *прямоугольной фигуры*, суть понятія противоположныя.

§ 58. Объемъ отрицанія высшаго понятія тѣснѣе, нежели объемъ отрицанія низшаго понятія, содержащагося подъ высшимъ: ибо понятіе и то, что противоположно ему, составляютъ всю сферу онаго: слѣдовательно чѣмъ общирнѣе объемъ понятія; тѣмъ тѣснѣе кругъ всего того, что можетъ быть противоположно ему. Но какъ высшее понятіе имѣетъ большій объемъ, нежели низшее, подъ нимъ находящееся: то и объемъ всего, ему противоположнаго, менѣе, нежели объемъ противоположнаго, приписываемаго низшему понятію. Понятіе: *звѣрь*, имѣетъ объемъ пространнѣйшій, нежели понятіе: *волкъ*; слѣдовательно понятіе: *незвѣрь*, имѣетъ меньшій объемъ, нежели понятіе: *неволкъ*. Ибо все, что *незвѣрь* есть также и *неволкъ* (См. § 57. 3); но нельзя сказать: все то, что неволкъ (на прим. *левъ*), есть *незвѣрь* (См. § 57. 5).

§ 59. Понятія составляются дѣйствіемъ ума. Умъ или имѣетъ *возможность* предпринять сіе дѣйствіе и именно: когда въ содержаніи понятія (въ признакахъ) нѣтъ ничего, препятствующаго ему предпринять оное; когда признаки не противорѣчатъ себѣ: въ такомъ случаѣ понятіе называется *возможнымъ*. Или умъ уже совершилъ сіе дѣйствіе: тогда понятіе именуется *дѣйствительнымъ*. Или онъ долженъ непремѣнно совершить его: тогда понятіе именуется *необходимымъ*. Для дикихъ островитянъ понятіе о Логикѣ есть *возможное*; для насъ оно есть *дѣйствительное*. Кто имѣетъ понятіе о добродѣтели, тотъ долженъ непремѣнно имѣть понятіе о доброй волѣ: ибо первое предполагаетъ *необходимо* послѣднее понятіе. Возможному понятію противополагается *невозможное*, дѣйствительному *недѣйствительное*, а необходимому *случайное*. Логическая необходимость не можетъ быть приписана какому либо понятію, когда оно разсматривается отдѣльно, само по себѣ; но тогда только, когда оно находится въ связи съ другими представленіями: такимъ образомъ понятіе о *дѣйствіи* необходимо, если уже мы приняли понятіе *о причинѣ*. Логическая возможность имѣетъ мѣсто при сложныхъ понятіяхъ.

ВТОРОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Объясненіе сужденій.

§ 60. Представленіе взаимнаго отношенія нѣсколькихъ представленій, соединяемыхъ дѣйствіемъ сознанія, называется *сужденіемъ*. Можно еще такъ сказать: Сужденіе есть представленіе, могутъ ли, и въ какомъ отношеніи могутъ быть соединены представленія дѣйствіемъ сознанія. *Человѣкъ смертенъ* — есть сужденіе; ибо понятіе: *смертный*, съ понятіемъ: *человѣкъ*, находится въ такомъ отношеніи, что первое соединяется дѣйствіемъ сознанія съ послѣднимъ, какъ его признакъ. *Нѣкоторые люди учены* — есть также сужденіе; ибо въ кругѣ понятія: *люди*, мы представляемъ нѣкоторыхъ въ такомъ отношеніи къ понятію: *ученые*, что послѣднее понятіе не можетъ, какъ признакъ, соединено быть съ первымъ въ сознаніи нашемъ. Сужденіе: *Если дождь идетъ, то бываетъ влажно*, имѣетъ слѣдующій смыслъ: Дождь и влага находятся въ такомъ отношеніи, что они могутъ быть соединены дѣйствіемъ сознанія совокупно, какъ основаніе и слѣдствіе. Слѣдующее сужденіе: *Кай или здоровъ, или боленъ*, — значитъ: представленія — *Кай*, *здоровъ*, *боленъ*, находятся въ такомъ отношеніи, что съ представленіемъ: *Кай*, можетъ быть соединено дѣйствіемъ сознанія одно изъ представленій: *боленъ*, или *здоровъ*.

Примѣчаніе. Основываясь на вышесказанномъ, можемъ доказать примѣромъ каждаго сужденія правильность опредѣленія, сдѣланнаго нами сужденію вообще; только не всѣ сужденія имѣютъ логическую форму, которую легко можно дать имъ, на прим. сужденіе: *Солнце грѣетъ*, можно логически выразить такъ: *Солнце есть грѣющее.* Сужденіе: *Богъ есть*, можетъ быть выражено логически: *Богъ есть существующій.*

§ 61. Представленія, которыя дѣйствіемъ сознанія соединяются въ сужденіи, называются *веществомъ* (materia), *содержаніемъ* сужденія; образъ соединенія сихъ представленій, посредствомъ котораго сужденіе дѣлается сужденіемъ, именуется *формою* сужденія. Въ сужденіи: *Кай боленъ*, представленія: *Кай* и *боленъ*, составляютъ вещество сужденія. Но то представленіе, что понятіе: *Кай*, можетъ соединено быть дѣйствіемъ сознанія съ понятіемъ: *боленъ*, какъ съ своимъ признакомъ, есть форма сего сужденія. Чистая общая Логика объясняетъ не вещество, но форму сужденій.

§ 62. Сужденія раздѣляются на *простыя* и *сложныя*. Сужденіе называется *простымъ*; когда форма сужденія образуется однимъ простымъ дѣйствіемъ разума. *Сложное* сужденіе

есть то, котораго форма составляется не однимъ, но многими простыми дѣйствіями разума. Такимъ образомъ сужденіе: *Кай добрѣ*, есть простое; но сужденіе: *Кай добрѣ, но слабѣ*, есть сложное. Мы намѣрены прежде разсмотрѣть разныя формы простыхъ сужденій.

§ 63. Итакъ спрашивается: на какія части должно обращать особенное вниманіе въ каждомъ сужденіи? Ибо они должны быть предметомъ правилъ чистой общей Логики. Во первыхъ, при каждомъ сужденіи, должно смотрѣть: на сколько представленій оно простирается, или иначе сказать: — нужно опредѣлить объемъ сужденія. Такимъ образомъ я опредѣлю *количество* сужденія, если скажу: сужденіе: *Всѣ люди смертны*, есть общее; оно простирается на всѣ части круга понятія: *человѣкѣ*.

Каждое сужденіе опредѣляетъ: могутъ ли, или не могутъ соединены быть извѣстныя предстовленія дѣйствіемъ сознанія. Если при разсмотрѣніи сужденій обращаемъ вниманіе на сіе отношеніе; то сіе называется *качествомѣ* сужденія. Такимъ образомъ я опредѣлю *качество* сужденія: *Кай ученѣ*, если скажу: оно есть *утвердительное*, т. е. представленія, находящіяся въ семъ сужденіи: *Кай* и *ученѣ*, соединяются вмѣстѣ дѣйствіемъ сознанія.

При каждомъ сужденіи еще можно принимать въ соображеніе: *вѣ какомѣ отношеніи и какимѣ образомѣ* разныя представленія, составляющія сужденіе, соединяются или не соединяются дѣйствіемъ сознанія; *вѣ какой связи* они разсматриваются въ сужденіи? Отсюда происходитъ *отношеніе* (relatio) сужденія *кѣ веществу* онаго. Такимъ образомъ опредѣлю сіе отношеніе сужденія, если скажу—сужденіе: *если дождь идетѣ, то бываетѣ влажно*, есть *условное* (hypothetica); т. е. представленія — *дождь* и *влага*, составляющія сужденіе и разсматриваемыя: могутъ ли они, или не могутъ соединены быть дѣйствіемъ сознанія, принимаются въ соображеніе, какъ *основаніе* и *слѣдствіе*.

Наконецъ, при каждомъ сужденіи, можно разсматривать: въ какомъ отношеніи цѣлое сужденіе находится къ нашей *познавательной способности*; какого рода бываетъ соединеніе разныхъ представленій, составляющихъ сужденіе: *возможное ли*, *дѣйствительное ли*, или *необходимое*. Сіе называется отношеніемъ (modalitas) сужденія къ *уму*. Такимъ образомъ я опредѣлю *отношеніе* слѣдующаго сужденія: *Треугольникѣ долженѣ имѣть три стороны*, если скажу: сіе сужденіе есть *необходимое* т. е. представленіе: *треугольникѣ*, содержитъ въ себѣ три стороны, какъ такой признакъ, который необходимо я долженъ соединить дѣйствіемъ сознанія съ онымъ представленіемъ: *треугольникѣ*.

§ 64. Сужденія въ отношеніи къ *количеству* раздѣляются на *особенныя*, *частныя* и *общія*; т. е. сужденіе простирается или на одинъ только предметъ, или на *многія* части круга какого нибудь понятія, или на *всѣ* предметы сего круга, на прим. *Кай смертенъ* — есть сужденіе особенное. *Нѣкоторые люди учены*—есть сужденіе частное. *Всѣ люди смертны* — есть сужденіе общее. Сужденія, въ которыхъ количество ясно не показано, именуются *неозначенными* (indefinita). Они имѣютъ силу общихъ сужденій, на прим. *Человѣкъ есть существо смертное. Когда дождь идетъ, бываетъ влажно* и т. п. Сіи сужденія могутъ быть выражены такъ: *Всѣ люди суть существа смертныя. Всякой разъ, когда дождь идетъ, бываетъ влажно.* Сужденія, въ которыхъ количество ясно означено, называются *означенными* (definita). Признаки особенныхъ сужденій суть *имена собственныя и мѣстоименія указательныя*, на прим. *Кай боленъ. Сіе дитя есть мой сынъ.* Признаки частныхъ сужденій суть слова: *нѣкоторые*, *многіе* и т. п. Признаки общихъ сужденій утвердительныхъ суть слова: *каждый*, *всѣ* и т. п. *Всѣ люди смертны.* Признаки общихъ сужденій отрицательныхъ суть: *никто*, *ни одинъ* и т. п. *Ни одинъ Негръ не бываетъ бѣлъ.*

Примѣчаніе. Не должно смѣшивать сужденій *означенныхъ* и *неозначенныхъ* съ поясненными и непоясненными (determinatis et indeterminatis). *Поясненнымъ* сужденіемъ называется то, въ которомъ предлагается основаніе, или причина сказуемаго; *непоясненнымъ* то, въ которомъ нѣтъ такой причины. *Науки, которыя образуютъ разумъ человѣка, полезны*: сіе сужденіе есть поясненное.

§ 65. По *качеству* (См. § 62) сужденіе бываетъ или *утвердительное*, или *отрицательное*; т. е. разныя представленія, составляющія сужденіе, или соединяются вмѣстѣ, или не соединяются дѣйствіемъ сознанія. *Кай ученъ* — сіе сужденіе есть *утвердительное*. *Кай не есть ученъ* — сіе сужденіе есть *отрицательное*.

§ 66. Къ сужденіямъ по качеству обыкновенно причисляются сужденія *ограничивательныя* (limitirende), или *неоканчиваемыя*. Подъ симъ названіемъ разумѣются такія сужденія, которыя хотя имѣютъ форму утвердительныхъ сужденій, но заключаютъ отрицательный признакъ, приписываемый предмету, на прим. *Душа невещественна.* Сіи сужденія не принадлежатъ къ чистой общей Логикѣ; но заключаются въ ней подъ именемъ утвердительныхъ сужденій; ибо общая Логика разсматриваетъ сужденія отвлеченно и независимо отъ содержанія. Они называются *неоканчиваемыми* по той причинѣ, что переносимъ предметъ, которому приписывается отрицательный признакъ, въ неограниченный

кругъ существъ, которымъ сей признакъ не приличествуетъ и однако не опредѣляемъ, какой именно признакъ долженъ быть приписанъ сему предмету (Сравн. § 31). Сужденіе: *Душа невещественна*, полагаетъ душу въ неисчетномъ кругѣ существъ, кои суть невещественны. *Ограничивательными* называются сіи сужденія по той причинѣ, что они изъ множества признаковъ, могущихъ быть приписанными предмету, исключаютъ одинъ, и тѣмъ ограничиваютъ ихъ. Сужденія утвердительныя и отрицательныя называются *кончаемыми* въ противоположность сужденіямъ *неокончиваемымъ*.

§ 67. *Отношеніе* сужденій къ *веществу* оныхъ состоитъ въ томъ, когда мы принимаемъ въ соображеніе связь представленій, составляющихъ сужденія и разсматриваемъ: могутъ ли сіи представленія быть соединены вмѣстѣ дѣйствіемъ сознанія? Сія связь бываетъ *внутренняя*, или *внѣшняя*. Представленія имѣютъ *внутреннюю* связь, когда мы воображаемъ одно изъ нихъ какъ бы содержащимся въ другомъ, существующимъ въ немъ и съ нимъ совокупно. Представленіе, воображаемое какъ бы содержащимся въ другомъ, именуется его признакомъ. Итакъ если опредѣляемъ посредствомъ сужденія: составляетъ ли извѣстное представленіе признакъ другаго, или нѣтъ; то сіе сужденіе именуется *безу-*

словнымъ и имѣетъ основаніемъ внутреннюю связь. Изъ сказаннаго легко можно видѣть, что здѣсь бываютъ два случая: или въ безусловномъ сужденіи одно представленіе соединяется дѣйствіемъ сознанія съ другимъ, какъ его признакъ, или не соединяется. Въ первомъ случаѣ безусловное сужденіе называется *утвердительнымъ*, въ послѣднемъ — *отрицательнымъ*. Такимъ образомъ: *Кай ученъ*, есть утвердительное безусловное сужденіе; *Кай не есть ученъ*, есть отрицательное безусловное сужденіе. Представленія имѣютъ внѣшнюю связь, когда одно не въ другомъ полагается, но только посредствомъ другаго. Сія внѣшняя связь бываетъ или *односторонняя*, или *взаимосторонняя*. При односторонней связи опредѣляется положеніе одного представленія предположеніемъ другаго; но предположеніе другаго положеніемъ перваго не опредѣляется. Сіе называется отношеніемъ *основанія* и *слѣдствія*, или отношеніемъ *послѣдствія*. Ибо если я принялъ основаніе, то долженъ принять и слѣдствіе; но на оборотъ нельзя сказать: если я принялъ слѣдствіе, то долженъ принять и основаніе; поелику слѣдствіе можетъ произойти отъ разныхъ основаній, или причинъ. Сужденія, которыхъ представленія находятся въ такомъ отношеніи, какъ основаніе и слѣдствіе, именуются *условными* (hypothetica), на прим. *Если Кай*

добродѣтеленъ, *то онъ не захочетъ быть похитителемъ собственности другаго.*

При второмъ случаѣ внѣшней связи, когда положеніе двухъ представленій опредѣляется взаимностороннo, мы говоримъ: представленія находятся въ *общеніи* (Gemeinschaft). Въ семъ отношеніи находятся части цѣлаго; разнообразное, приводимое въ связь понятіемъ единства. Сіе сужденіе называется *раздѣлительнымъ*, на прим. *Кай или боленъ*, *или не боленъ*. Здѣсь представленія: *боленъ* и *неболенъ*, находятся въ общеніи; они составляютъ вмѣстѣ кругъ признаковъ, которые могутъ быть приписаны Каю касательно состоянія его здоровья; здѣсь одно представленіе опредѣляетъ другое и взаимно имъ опредѣляется. Если я говорю: *Кай или боленъ*, то долженъ прибавить: *или не боленъ*. И на оборотъ, если говорю: *Кай или не боленъ*, то долженъ присовокупить: *или боленъ*.

§ 68. Итакъ въ безусловномъ сужденіи разсматриваются представленія въ связи (§ 67): одно какъ признакъ, другое какъ главное представленіе. Представленіе, разсматриваемое какъ признакъ, называется *сказуемымъ* (praedicatum). Представленіе, которому сей признакъ приписывается, именуется *подлежащимъ* (subjectum). Въ сужденіи: *Кай ученъ*, слово: *Кай*, есть подлежащее; а *ученъ*, сказуемое. Еще въ сужденіи бываетъ слово, показывающее: соединяется ли подлежащее съ сказуемымъ, или нѣтъ. Сіе слово называется союзомъ (copula), который или утверждаетъ, или отрицаетъ сказуемое въ сужденіи. *Кай есть ученъ*, слово: *есть*, составляетъ союзъ. *Кай не есть ученъ*, *слово*: *не есть*, составляетъ союзъ. Въ безусловныхъ сужденіяхъ не всегда находятся всѣ три упомянутыя части; но нерѣдко одна изъ нихъ, особливо *союзъ*, умалчивается. Впрочемъ легко можно привесть ихъ въ надлежащую форму, на прим. *Солнце свѣтитъ*. Союзъ сего сужденія, заключается въ сказуемомъ; можно выразить оное въ надлежащей формѣ такъ: *Солнце есть свѣтящее.*

Безусловныя сужденія раздѣляются на *тожественныя* и *нетожественныя*. Въ первыхъ подлежащее и сказуемое суть понятія *взаимнообразныя*, а въ послѣднихъ нѣтъ таковыхъ понятій. *Четыреугольникъ есть четырестороння фигура*; сіе сужденіе есть тожественное. *Кай неученъ*; сіе сужденіе нетожественное.

§ 69. Въ условныхъ сужденіяхъ находится отношеніе между основаніемъ и слѣдствіемъ, какъ сказано въ § 67. (Сравн. 16). Въ условномъ сужденіи то положеніе, которое содержитъ основаніе, называется *предположеніемъ*, *условіемъ*, *предъидущимъ* (antecedens, hypothesis, conditio, prius); а то положеніе, которое со-

держитъ слѣдствіе, именуется послѣдующимъ, условнымъ (sonsequens, consequentia, thesis, conditionatum, posterius). Въ слѣдующемъ сужденіи: *Если дождь идетъ, то бываетъ влажно*, слова: *если дождь идетъ*, составляютъ предъидущее, а слова: *то бываетъ влажно*, составляютъ послѣдующее. Въ Россійскомъ языкѣ предъидущее означается союзомъ: *если*, а послѣдующее словомъ: *то*. Предъидущее именуется еще *условливающимъ* сужденіемъ, а послѣдующее *условленнымъ*.

§ 70. Справедливость условнаго сужденія зависитъ не отъ истины предъидущаго и послѣдующаго, но отъ правильности взаимнаго соединенія оныхъ, такъ какъ основанія и слѣдствія. Такимъ образомъ въ слѣдующемъ условномъ сужденіи: *Если Кай добродѣтеленъ, то говоритъ правду*, могутъ быть ложны и предъидущее и послѣдующее (Кай не добродѣтеленъ и не говоритъ правды); но соединеніе обоихъ сихъ положеній, какъ основанія и слѣдствія, правильно; а болѣе сего ничего не требуется къ правильности условнаго сужденія. Равнымъ образомъ могутъ быть справедливы и предъидущее и послѣдующее, взятыя сами по себѣ отдѣльно; но условное сужденіе, происшедшее отъ соединенія оныхъ, можетъ быть ложнымъ, и именно сіе можетъ случиться тогда, когда предъидущее не есть основаніе *послѣдующаго* положенія.

§ 71. Въ раздѣлительныхъ сужденіяхъ (см. § 67) тѣ представленія, которыя находятся въ общеніи и въ связи раздѣлительной, именуются частями, или членами раздѣленія. Они означаются въ Россійскомъ языкѣ союзами: *или, либо, ни*. Въ сужденіи: *Кай или ученъ, или неученъ*, слова: *ученъ и неученъ* суть члены раздѣленія.

§ 72. Для правильности раздѣлительнаго сужденія требуется слѣдующее:

1) Члены раздѣленія, совокупно взятые, должны составлять полный кругъ понятія: такимъ образомъ неправильно будетъ сказано: *Кай или бѣлъ лицемъ, или смуглъ, или оливковаго цвѣта*; ибо кругъ людей, касательно цвѣта лицъ, здѣсь неполонъ; есть еще люди на прим. чернолицые.

Чистая общая Логика, разсматривающая предметы мышленія отвлеченно и независимо отъ содержанія, объясняетъ одни только двучастныя дѣленія (dichotomica): *a* и *не a*, по началу исключенія третьяго (См. § 19). Слѣдовательно здѣсь не можетъ быть никакого вопроса о полнотѣ дѣленія, на прим. *Кай или бѣлъ, или небѣлъ*.

2) Члены раздѣленія должны находиться въ общеніи; должны быть равночинными, а не подчиненными; ибо равночинныя только, а не подчиненныя сказуемыя исключаютъ взаимно одно другое. Такимъ образомъ слѣдующее

сужденіе: *Кай или ученъ, или богословъ, или неученъ*, будетъ ложное; ибо *ученый и богословъ* суть понятія подчиненныя, не исключающія одно другаго. Въ Логическомъ дѣленіи: *а и не а*, не можетъ быть такой неправильности.

§ 73. Въ первой части условнаго сужденія полагается основаніе, во второй слѣдствіе: по сей причинѣ какъ предъидущее, такъ и послѣдующее въ ономъ, должны составлять безусловное сужденіе, хотя они не всегда имѣютъ правильную форму. Условное сужденіе: *Если Кай добродѣтеленъ; то онъ не лжетъ*, содержитъ два сужденія безусловныя: *Кай добродѣтеленъ и Кай не лжетъ*. Но хотя въ составъ условнаго сужденія входятъ два безусловныя сужденія; однако не слѣдуетъ заключать изъ сего, что оно принадлежитъ къ сложнымъ сужденіямъ; ибо форма условнаго сужденія (а въ чистой общей Логикѣ разсматривается одна только форма) т. е. связь основанія и послѣдствія есть также проста, какъ въ сужденіи безусловномъ связь подлежащаго съ сказуемымъ.

Равнымъ образомъ раздѣлительное сужденіе составляется изъ безусловныхъ сужденій. Хотя въ раздѣлительномъ сужденіи находится столько безусловныхъ сужденій, сколько есть членовъ раздѣленія; однако каждое изъ сихъ сужденій имѣетъ одинакое подлежащее съ раздѣлительнымъ. Раздѣлительное сужденіе: *Кай или ученъ, или неученъ*, составляется изъ слѣдующихъ безусловныхъ сужденій: *Кай ученъ, Кай неученъ*. Сіе сужденіе не есть сложное; ибо форма раздѣленія онаго есть простая.

§ 74. По отношенію къ уму (Modalitas) (См. § 63), сужденія раздѣляются на нерѣшительныя (problematica), *рѣшительныя* (assertoria) и *необходимыя* (apodictica). Въ нерѣшительномъ сужденіи связь понятій, составляющихъ оное, представляется только, какъ нѣчто *возможное*, на прим. *Кай можетъ быть ученъ*. Въ рѣшительномъ сужденіи представляется связь, какъ нѣчто, *дѣйствительно* существующее, на прим. *Кай боленъ*. Въ необходимыхъ сужденіяхъ выше упомянутая связь представляется, какъ необходимое нѣчто, на прим. *Треугольникъ долженъ имѣть три угла*.

§ 75. Изъ безусловныхъ сужденій нерѣшительныя сужденія означаются по большей части словомъ: *можетъ*; рѣшительныя — словомъ: *есть*; необходимыя — словомъ: *долженъ* (См. § 74). Въ условныхъ сужденіяхъ предъидущее и послѣдующее составляютъ рѣшительное сужденіе; слѣдствіе бываетъ сужденіе *необходимое*. Въ раздѣлительныхъ сужденіяхъ каждое особенное сужденіе бываетъ нерѣшительное; но тотъ членъ раздѣленія, въ которомъ говорится, что одно изъ сказуемыхъ должно

быть приписано подлежащему, бываетъ необходимымъ.

Рѣшительныя и необходимыя сужденія называются *положеніями*.

§ 76. Изъ § 62. явствуетъ, что при каждомъ сужденіи можно обращать вниманіе *на количество*, *качество*, *отношеніе къ веществу* сужденія и *отношеніе къ уму*. Но весьма часто сужденіе, опредѣленное въ одномъ изъ сихъ четырехъ случаевъ, опредѣляется еще и въ другихъ отношеніяхъ.

Безусловныя сужденія особенныя, частныя и общія почитаются неопредѣленными по количеству; ибо можно и при отдѣльномъ представленіи, и при нѣкоторой части круга понятія, и при всѣхъ частяхъ онаго спрашивать: находится ли съ ними въ связи извѣстный признакъ, или не находится. *Кай ученъ. Нѣкоторые люди больны. Всѣ люди смертны.*

Безусловныя сужденія въ отношеніи къ качеству суть также неопредѣленныя. Они могутъ быть и утвердительными и отрицательными; могутъ показывать, что извѣстный признакъ соединяется съ подлежащимъ, или не соединяется.

Наконецъ безусловныя сужденія касательно *отношенія къ веществу* оныхъ и *къ уму* суть неопредѣленныя; они могутъ быть нерѣшительными, рѣшительными и необходимыми. (См. § 75),

Связь основанія и слѣдствія, находящаяся въ условномъ сужденіи и составляющая сущность онаго, есть *необходимая* (См. § 75), а потому всеобщая: слѣдовательно по количеству опредѣленная. Сіе доказывается тѣмъ, что всѣ условныя сужденія составляютъ правила. Слѣдующее условное сужденіе: *Если Кай добродѣтеленъ, то онъ не лжетъ*, — есть всеобщее; ибо оно выражаетъ: *Всякой разъ, когда утверждаемъ, что Кай добродѣтеленъ, мы должны согласиться, что онъ не лжетъ. По качеству*, сіи сужденія суть неопредѣленныя; они могутъ быть утвердительными и отрицательными. Качество сихъ сужденій зависитъ отъ послѣдующаго. Если послѣдующее есть утвердительное; то и самое сужденіе бываетъ утвердительнымъ, на прим. *Если дождь идетъ, то бываетъ влажно.* Если же послѣдующее есть отрицательное; то и самое сужденіе бываетъ отрицательнымъ, на прим. *Если Кай добродѣтеленъ, то онъ не лжетъ.* Касательно отношенія къ уму, они суть опредѣленныя: послѣдствіе бываетъ сужденіе необходимое (См. § 75).

Въ раздѣлительныхъ сужденіяхъ часть, содержащая раздѣленіе (§ 75), бываетъ необходимая: слѣдовательно по количеству они суть опредѣленныя, т. е. общія. По качеству, они суть утвердительныя; ибо выражаютъ тотъ смыслъ, что изъ многихъ сказуемыхъ

одно должно быть прилично подлежащему. Касательно отношенія къ уму, часть содержащая раздѣленіе бываетъ необходимая.

§) 77. Когда принимаются въ соображеніе вмѣстѣ количество и качество какого либо сужденія; тогда называется оное или *общимъ утвердительнымъ*, или *общимъ отрицательнымъ*, или *частнымъ утвердительнымъ*, или *частнымъ отрицательнымъ*. Особенныя сужденія здѣсь причисляются къ частнымъ. *Всѣ люди смертны* — сіе сужденіе есть общее утвердительное. *Ни одинъ человѣкъ не есть безсмертенъ* — сіе сужденіе есть общее отрицательное. *Нѣкоторые люди учены* — есть частное утвердительное. *Кай не боленъ* — есть *частное отрицательное*. Общія утвердительныя сужденія означаются въ Логикахъ буквою *А*, общія отрицательныя буквою *Е*, частныя утвердительныя буквою *І*, частныя отрицательныя буквою *О*.

§ 78. Сложныя сужденія (См. § 63). могутъ быть превращенны въ простыя. О формѣ ихъ тоже сказать можно, что было сказано о формѣ сужденій вообще. Сложныя сужденія раздѣляются на *явносложныя* и *неявно сложныя*. Первыя легко превращаются въ простыя сужденія, изъ которыхъ они составлены, на прим. Сужденіе: *Кай и Титъ суть люди*, составилось изъ сужденій: *Кай есть человѣкъ* и

Титъ есть человѣкъ. Въ неявно-сложныхъ сужденіяхъ не такъ легко можно примѣтить простыя сужденія и ихъ связь, на прим. *Единъ Богъ всемогущъ.* Сіе сужденіе составлено изъ двухъ сужденій: *Богъ есть всемогущъ; ни одно существо, кромѣ Бога, не есть всемогуще.*

§ 79. Безусловное сужденіе бываетъ явносложнымъ; когда многія подлежащія, или сказуемыя, соединяются союзомъ *И*, на прим. *Кай и Титъ богаты. Кай и Титъ богаты и учены.* Сіи сужденія составлены изъ толикаго же числа особенныхъ сужденій, сколько подлежащихъ и сказуемыхъ находится въ оныхъ.

Условное сужденіе бываетъ *явно-сложнымъ*; когда оно заключаетъ многія предъидущія, раздѣленныя союзомъ: или, либо, ни; или когда оно имѣетъ многія послѣдующія, соединенныя союзомъ *И*; или когда много и тѣхъ и другихъ въ немъ находится, на прим. *Если бы Кай былъ старательнѣе и осторожнѣе; то не заключилъ бы сего контракта. Если свобода воли существуетъ; то нельзя отрицать добродѣтели и вмѣненія. Если бы ты пришелъ ко мнѣ; то я посѣтилъ бы тебя и принесъ бы тебѣ обѣщанную книгу.* Каждое изъ сихъ сложныхъ сужденій составлено изъ такого числа простыхъ сужденій, сколько въ ономъ находится предъидущихъ, раздѣлен-

ныхъ союзомъ: *или*, и послѣдующихъ, соединенныхъ союзомъ *И*.

Многія предъидущія, соединенныя союзомъ *И*, не составляютъ сложнаго условнаго сужденія; ибо всѣ они, взятыя вмѣстѣ, почитаются за одно основаніе, на прим. въ слѣдующемъ сужденіи: *Если бы Кай лучше соблюдалъ діэту и имѣлъ искуснаго лекаря; то онъ не умеръ бы*, — не говорится: *Если бы Кай лучше соблюдалъ діэту, то не умеръ бы;* или: *Еслибы онъ имѣлъ искуснаго лекаря, то не умеръ бы*; но въ онсмъ говорится: *Если бы и то и другое было; то онъ не умеръ бы.*

Условныя сужденія, которыя имѣютъ многія послѣдующія, раздѣленныя союзомъ: *или*, какъ на прим. *Если Кай говоритъ правду, то онъ дѣлаетъ сіе или изъ страха, или изъ корыстолюбія*, — принадлежатъ къ раздѣлительнымъ сужденіямъ, о которыхъ ниже будетъ сказано.

Раздѣлительное сужденіе бываетъ сложнымъ; когда оно имѣетъ многія предъидущія, соединенныя союзомъ: *И*, на прим. *Кай и Титъ или больны, или не больны.* Сіе сужденіе составлено изъ слѣдующихъ двухъ сужденій: *Кай или боленъ, или не боленъ; Титъ или боленъ, или не боленъ.* Изъ сего можно составить столько простыхъ сужденій, сколько

въ немъ находится подлежащихъ, соединенныхъ союзомъ: *И*.

Если въ раздѣлительномъ сужденіи многіе члены раздѣленія соединяются союзомъ: *И*; то сіе сужденіе не есть сложное; но члены раздѣленія, соединенные союзомъ: *И*, почитаются за одно понятіе, на прим. Въ слѣдующемъ сужденіи: *Кай или добродѣтеленъ и спокоенъ совѣстію, или недобродѣтеленъ и неспокоенъ*, — слова: *добродѣтеленъ и спокоенъ*, также: *недобродѣтеленъ и неспокоенъ*, составляютъ одно понятіе.

Въ условно раздѣлительномъ сужденіи обыкновенно находятся предъидущее и послѣдующее; но послѣдующее бываетъ раздѣлительнымъ сужденіемъ, на прим. *Если Кай не лжетъ, то онъ дѣлаетъ сіе, или ничего не страшась, или не видя прибыли для себя отъ лжи.* Здѣсь члены раздѣленія суть условленные (§ 69).

§ 80. Неявно-сложныя сужденія именуются *требующими объясненія* (exponibiles); поелику сужденія сего рода должны прежде быть разложены, дабы найти простыя. Сужденія, содержащіяся въ сужденіи, требующемъ объясненія, называются *объясняющими* (propositiones exponentes). Неявно-сложное сужденіе, изображенное словами, называется *словесно выраженнымъ* (praejacens propositio); а то, которое содержится въ немъ, но подразумѣвается,

именуется *подразумѣваемымъ*, *скрытнымъ* (propositio postjacens), на прим. Въ слѣдующемъ сужденіи: *Треугольникъ имѣетъ только три стороны*, заключаются два объясняющія сужденія: *Треугольникъ имѣетъ три стороны*; *Треугольникъ имѣетъ не одну сторону, не двѣ, не четыре, не пять и т. д. сторонъ*. Первое изъ сихъ двухъ сужденій есть *словесновыраженное*, другое — *подразумѣваемое*.

§ 81. Главные роды сужденій, требующихъ объясненія, суть слѣдующіе:

1) *Исключительныя предложенія* (propositiones exclusivae). Въ сихъ предложеніяхъ или съ однимъ только подлежащимъ, за исключеніемъ всѣхъ другихъ подлежащихъ, соединяется, или не соединяется сказуемое, на прим. *Единъ Богъ всемогущъ*; — или одно только сказуемое, за исключеніемъ всѣхъ другихъ сказуемыхъ, соединяется, или не соединяется съ подлежащимъ, на прим. *Кай не имѣетъ одного только богатства*. Всякъ можетъ легко замѣтить, что сіи сужденія состоятъ изъ двухъ простыхъ сужденій различныхъ по качеству: одно изъ нихъ должно быть *утвердительное*, а другое *отрицательное*.

2) *Изъятельныя предложенія* (propositiones exceptivae) суть тѣ, въ которыхъ одна часть подлежащаго изъемлется изъ сужденія. Здѣсь также простыя сужденія, которыя составляютъ оныя, бываютъ различны по каче-

ству, на прим. *Всѣ люди, кромѣ уродовъ, имѣютъ одну голову*.

3) *Ограничивательныя предложенія* (restrictivae propositiones) суть тѣ, въ которыхъ смыслъ подлежащаго, или сказуемаго, ограничивается, на прим. *Кай бываетъ въ веселомъ расположеніи духа, если не бываетъ боленъ. Кай есть человѣкъ умный, если только быть умнымъ человѣкомъ значитъ то, чтобы заботиться о своихъ выгодахъ*.

4) *Повторительныя предложенія* (reduplicativae propositiones) суть тѣ, въ которыхъ подлежащее повторяется, на прим. *Король, такъ какъ Король, есть первый человѣкъ въ Государствѣ*. Сюда принадлежатъ и тѣ сужденія, въ которыхъ присоединяется къ подлежащему признакъ, показывающій: почему приписывается сему подлежащему извѣстное сказуемое, или почему отрицается отъ онаго, на прим. *Богъ, какъ святѣйшее существо, не можетъ грѣшить*.

5) *Сравнительныя сужденія* (comparativae propositiones) суть тѣ, въ которыхъ многія подлежащія, или сказуемыя сравниваются, на прим. *Кай ученѣе, нежели Титъ. Кай болѣе счастливъ, нежели благоразуменъ*.

О взаимномъ отношеніи сужденій между собою.

§ 82. Сужденія, касательно содержанія и формы, могутъ быть сравниваемы. Но въ чистой общей Логикѣ, разсматривающей

законы мышленія отвлеченно и независимо отъ содержанія, можетъ быть сравниваема одна только форма оныхъ. Взаимное отношеніе сужденій касательно формы, при равномъ содержаніи, называется *Логическимъ сродствомъ*. Мы можемъ разсматривать сужденія, принимая въ соображеніе форму ихъ, по *количеству*, *качеству*, *отношенію* къ *веществу* сужденія и *отношенію* къ *уму*: слѣдовательно и Логическое сродство можетъ быть разсматриваемо въ сихъ же четырехъ отношеніяхъ.

§ 83. Если два сужденія равны между собою по содержанію, т. е. имѣютъ равное понятіе въ подлежащемъ и сказуемомъ, и сверхъ того равны по качеству, а только различны по количеству; то они именуются взаимно *подчиняемыми* (subalterna) сужденіями. Общее сужденіе называется *подчиняющимъ*, а частное *подчиненнымъ*, на прим. *Всѣ люди смертны. Нѣкоторые люди смертны.* Первое изъ сихъ сужденій есть подчиняющее, второе подчиненное. *Ни одинъ человѣкъ невсемогущъ. Нѣкоторые люди невсемогущи.* Сіи сужденія суть взаимно подчиненныя. И такъ сужденія A и I, также E и O суть взаимно подчиненныя.

§ 84. Если сравниваемъ сужденія одни съ другими въ отношеніи къ качеству; то они бываютъ или *согласныя*, или *несогласныя*. Въ первомъ случаѣ оба сужденія соединяются

дѣйствіемъ сознанія, на прим. *Всѣ люди смертны. Ни одинъ человѣкъ не безсмертенъ.* Во второмъ случаѣ одно сужденіе уничтожаетъ другое или *совершенно*, или только *отчасти*, на прим. *Всѣ люди учены. Ни одинъ человѣкъ неученъ.* Если согласныя сужденія бываютъ такого рода, что одно сужденіе можетъ быть взаимно выведено изъ другаго; то они именуются *равносильными* (aequipollentes). Если сіе равносиліе основывается на подобозначимости выраженій; то оно именуется *Грамматическимъ*, такъ на прим: *Кай есть отецъ Тита; Титъ есть сынъ Кая.* Но если равносиліе основывается на Логической формѣ; то оно называется *Логическимъ*, на прим. *Всѣ люди смертны. Ни одинъ человѣкъ не безсмертенъ.*

Несогласныя сужденія суть двухъ родовъ: или одно изъ нихъ уничтожаетъ другое, не полагая ничего на мѣсто онаго; и тогда сіи сужденія именуются *противорѣчивыми*; или одно сужденіе не только уничтожаетъ другое, но еще полагаетъ что нибудь на мѣсто онаго: сіи сужденія называются *противоположными*, на прим. Противорѣчивыя сужденія суть: *Всѣ люди смертны. Нѣкоторые люди не смертны.* Противоположныя сужденія суть слѣдующія: *Всѣ люди смертны. Ни одинъ человѣкъ не есть смертенъ.* A и O; далѣе: E и I суть противорѣчивыя, A и E суть противоположныя.

Кромѣ сихъ двухъ родовъ несогласныхъ сужденій бываютъ еще *подпротивныя* сужденія (subcontraria). Симъ именемъ называются два частныя сужденія, которыя имѣютъ равныя понятія въ подлежащемъ и сказуемомъ, но различны по качеству, *I* и *O*, на прим. *Нѣкоторые люди учены. Нѣкоторые люди неучены.* Сіи сужденія не суть собственно несогласныя; они могутъ быть согласными, какъ выше приведенные примѣры доказываютъ сіе. Называются же они *подпротивными* по той причинѣ, что суть подчиненныя сужденія дѣйствительно противоположныхъ сужденій. Сужденіе: *Нѣкоторые люди учены*, подчинено сужденію: *Всѣ люди учены.* Сужденіе: *Нѣкоторые люди неучены*, — подчинено сужденію: *Ни одинъ человѣкъ неученъ.* Но сужденія: *Всѣ люди учены* и *Ни одинъ человѣкъ неученъ*, суть противоположныя сужденія.

§ 85. Противорѣчивыя сужденія именуются противорѣчивыми предложеніями, противоположныя же подпротивными частными положеніями.

§ 86. Если въ двухъ безусловныхъ сужденіяхъ подлежащее одного сужденія дѣлается сказуемымъ другаго, а сказуемое сего другаго дѣлается подлежащимъ перваго, — и притомъ оба сужденія бываютъ одинаки по качеству, т. е. оба или

утвердительныя, или отрицательныя: то они именуются *обратными.* Если они оба имѣютъ одинакое количество; то называются *чисто-обратными*; въ нихъ бываетъ возможенъ простой оборотъ (conversio simplex), на прим. *Нѣкоторые люди больны. Нѣкоторые больные суть люди.* Но если они различны по количеству; то называются *перемѣненными обратными*; въ нихъ можетъ быть оборотъ случайнымъ образомъ (conversio per accidens). *Всѣ люди суть смертны. Нѣкоторые смертные суть люди.*

§ 87. Если изъ одного безусловнаго сужденія образуется другое такимъ образомъ, что подлежащее перваго дѣлается сказуемымъ последняго; а подлежащее составляется изъ противорѣчиваго понятія сказуемому; при томъ если сіе новое сужденіе получаетъ качество противное качеству перваго: то сіе сужденіе называется *обратно — противоположнымъ* (contraposita). Такое противоположеніе именуется *чистымъ* (contrapositio simplex), если оба сужденія имѣютъ одинакое количество; оно называется *перемѣненнымъ* (contrapositio per accidens), если оба сужденія по количеству различны. Примѣромъ противоположенія перваго рода могутъ быть слѣдующія сужденія: *Всѣ люди смертны. Ни одинъ несмертный не есть человѣкъ.* Примѣромъ противоположенія втораго рода могутъ служить слѣдующія сужде-

нія: *Всѣ люди смертны. — Нѣкоторые несмертные не суть люди.*

Примѣчаніе. Выше сказанное нами о взаимномъ отношеніи безусловныхъ сужденій можетъ быть приспособлено къ условнымъ и раздѣлительнымъ сужденіямъ (*).

§ 88. *О происхожденіи сужденій.* Говоря о понятіяхъ, мы разсматривали вопросъ: *какъ они произошли?* Теперь разсмотримъ: *какъ произошли сужденія?* Разныя представленія, входящія въ составъ сужденій, должны быть совокуплены дѣйствіемъ сознанія. Но всякое сужденіе должно быть опредѣлено касательно *количества*, *качества*, *отношенія къ веществу сужденія* и *отношенія къ уму*: слѣдовательно прежде, нежели мы составимъ сужденіе изъ разныхъ представленій, мы должны необходимо сообразить, дабы опредѣлить: *какое количество*, *качество*, и т. д. приличествуетъ сужденію, составляемому изъ *оныхъ представленій*. Мы соображаемъ и взвѣшиваемъ *силою разсудка*, который дѣйствіемъ сознанія приводитъ разнообразное къ единству; приводитъ на основаніи тѣхъ понятій, которыя мы называемъ *понятіями соображенія*. Дабы

(*) Желающіе имѣть подробнѣйшее понятіе о семъ могутъ прочесть стран. 232 и слѣд. въ первой части 3-го изд. сочиненія сего же Писателя: Grundriss der allgemeinen Logik.

удостовѣриться, какое количество приличествуетъ сужденію, составляемому изъ разнообразныхъ представленій, я разсматриваю: *одинаковыли*, или *различны* сіи представленія. Въ особенныхъ сужденіяхъ бываетъ подлежащимъ *одинъ и тотъже предметъ*; въ частныхъ можемъ различать предметы; въ общихъ мы представляемъ предметы различными, но согласно соединяемыми въ одно понятіе.

По *качеству* сужденія бываютъ или *утвердительныя*, или *отрицательныя*. Итакъ разсматривая разныя представленія, я долженъ вникать: соединяются ли они дѣйствіемъ сознанія въ одно цѣлое, или не соединяются, т. е. согласны ли сіи представленія, или противоположны. Если представленія: *Кай* и *ученъ*, согласны; то происходитъ сужденіе утвердительное: *Кай ученъ*. Если они противоположны; то происходитъ сужденіе *отрицательное*: *Кай неученъ*.

Сужденія по *отношенію* къ веществу оныхъ бываютъ: *безусловныя*, *условныя* и *раздѣлительныя*. Первыя имѣютъ связь *внутреннюю*; вторыя — *внѣшнюю*, третьи — *внутреннюю* и *внѣшнюю* (См. § 67). Итакъ, желая опредѣлить отношеніе составляемаго сужденія, мы должны разсмотрѣть: имѣютъ ли соединяемыя представленія связь *внутреннюю*, или *внѣшнюю*?

Наконецъ касательно *отношенія къ уму*, сужденія бываютъ или *нерѣшительныя*, или *рѣшительныя*, или *необходимыя*: ибо въ сихъ случаяхъ мы обращаемъ вниманіе на отношеніе сужденія къ познавательной нашей способности (См. § 63 и 74.) Если соединеніе представленій основывается на одной формѣ мышленія, не противорѣчитъ законамъ онаго: то сіе соединеніе есть *возможное*, и сужденіе, происходящее отъ онаго, есть нерѣшительное, на прим. Треугольникъ, который мы теперь представляемъ себѣ въ мысляхъ, можетъ быть прямоугольный. Но если соединеніе основано на данныхъ представленіяхъ, на содержаніи мышленія; то происходитъ сужденіе *рѣшительное*, на прим. Сей треугольникъ, который начертанъ на доскѣ, есть прямоугольный. Въ необходимыхъ сужденіяхъ форма опредѣляется содержаніемъ (materia) оныхъ, на прим. *Треугольникъ долженъ имѣть три угла*; ибо по началу противорѣчія невозможно, чтобы онъ не имѣлъ трехъ угловъ.

§ 89. Но на какихъ законахъ основываясь, разумъ совокупляетъ разнообразныя представленія въ одно сужденіе? Или какіе суть законы для Логической истины сужденій? Легко можно видѣть, что тѣже самые законы мышленія, которое объяснены въ §§ 14 до § 19 включительно, относятся и къ образованію сужденій.

Изъ начала *тожества* и *противорѣчія* слѣдуетъ: *Всякому предмету приличествуетъ тотъ признакъ, который находится съ нимъ въ согласіи. Ни одному предмету не приличенъ тотъ признакъ, который противорѣчитъ оному.* На сихъ двухъ началахъ основаны безусловныя сужденія, на первомъ — утвердительныя, на второмъ — отрицательныя.

Изъ начала довольной причины слѣдуетъ: *Въ условныхъ сужденіяхъ предъидущее должно составлять довольную причину послѣдующаго.*

Изъ начала, называемаго исключеніемъ третьяго, слѣдуетъ: *Изъ двухъ противорѣчивыхъ признаковъ одинъ необходимо долженствуетъ быть приличенъ предмету.* На семъ началѣ основываются раздѣлительныя сужденія. Изъ сего же начала явствуетъ, что раздѣлительныя сужденія, разсматриваемыя въ чистой общей Логикѣ, могутъ быть только *двучленныя* (А и не А.)

Примѣчаніе. Изъ сихъ всеобщихъ началъ можно вывесть частныя правила для нѣкоторыхъ сужденій, какъ на прим. для общихъ утвердительныхъ, для общихъ отрицательныхъ и т. п. Но я не вхожу въ разсмотрѣніе ихъ потому, что они неважны и легко могутъ быть выведены изъ всеобщихъ началъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Объясненіе Умозаключеній.

---

§ 90. *Умозаключать* значитъ выводить, или признавать истину, или ложность одного сужденія изъ истины, или ложности другаго. Такимъ образомъ я дѣлаю *умозаключеніе*, если изъ истины слѣдующихъ сужденій: *Всякой человѣкъ смертенъ; но Кай есть человѣкъ*, — вывожу истину сего сужденія: *слѣдовательно Кай смертенъ.* Равнымъ образомъ я дѣлаю умозаключеніе, если изъ ложности слѣдующаго сужденія: *Ни одинъ человѣкъ не ученъ*, — признаю истину сего сужденія: *Нѣкоторые люди учены.* Сіе дѣйствіе разума называется умозаключеніемъ въ двоякомъ отношеніи: и *въ отношеніи къ размышляющему* лицу и въ *отношеніи къ самымъ сужденіямъ*, соединеннымъ помощію сего дѣйствія.

Примѣчаніе. Умозаключать и выводить слѣдствіе не значитъ одно и тоже. Въ обоихъ случаяхъ выводится одно сужденіе изъ другаго: но умозаключеніе имѣетъ сверхъ того цѣлію признаніе истины выведеннаго сужденія.

§ 91. Тѣ сужденія, изъ коихъ справедливости, или ложности признается справедливость, или ложность другаго сужденія, называются *посылками* (praemissae). То сужде-

ніе, котораго справедливость, или ложность признается изъ предъидущихъ посылокъ, называется *заключеніемъ* (conclusio). Въ слѣдующемъ умозаключеніи: *Всякой человѣкъ смертенъ; Кай есть человѣкъ: слѣдовательно Кай есть смертенъ*, — первыя два сужденія составляютъ *посылки*, а послѣднее есть заключеніе. Заключеніе обыкновенно означается словами: *слѣдовательно итакъ*, и т. п. Посылки суть *основанія*, заключеніе есть *слѣдствіе.* Посылки составляютъ содержаніе умозаключенія. Способъ, какъ выводится справедливость, или ложность сужденія, составляющаго заключеніе, изъ справедливости, или ложности посылокъ, называется *формою* умозаключенія.

§ 92. Если изъ справедливости, или ложности одного сужденія выводится непосредственно справедливость, или ложность другаго сужденія; то сіе умозаключеніе называется *непосредственнымъ* (consequentia immediata). Но если изъ даннаго сужденія выводится посредствомъ другаго еще третье сужденіе; то сіе умозаключеніе именуется *посредствуемымъ* (mediata consequentia). Умозаключеніе: *Всѣ люди смертны; слѣдовательно нѣкоторые люди смертны*, — есть непосредственное. Но слѣдующее умозаключеніе есть посредствуемое:

Всякой человѣкъ смертенъ;
Кай есть человѣкъ:

Слѣд. *Кай смертенъ.* —

О непосредственныхъ умозаключеніяхъ.

§ 93. Непосредственное умозаключеніе требуетъ только разложить данное сужденіе по законамъ мышленія, дабы тотчасъ изъ справедливости, или ложности его вывесть справедливость, или ложность заключенія. Итакъ законы мышленія могутъ имѣть для умозаключеній сего рода слѣдующее приложеніе:

1) Изъ начала согласія происшекаетъ слѣдующее правило: *Два сужденія, которыя согласны между собою, могутъ быть соединены дѣйствіемъ сознанія; и потому оба могутъ быть справедливы.* Изъ начала противорѣчія слѣдуетъ: *Сужденія, которыя взаимно противорѣчатъ, не могутъ быть соединены дѣйствіемъ сознанія; и потому не могутъ быть справедливы; одно изъ нихъ по крайней мѣрѣ должно быть ложнымъ.*

2) Изъ начала довольной причины происшекаетъ слѣдующее: *Если сужденіе справедливо; то справедливымъ должно быть и другое сужденіе, которое проистекаетъ изъ онаго. Если сужденіе, которое составляетъ заключеніе, ложно; то ложнымъ должно быть и другое сужденіе, изъ котораго оно проистекло, какъ слѣдствіе.* Но изъ ложнаго сужденія можно вывесть справедливое; хотя умозаключеніе не имѣетъ тогда никакой

силы. Изъ предложенія: *Всѣ люди учены*, проистекаетъ: *слѣдовательно нѣкоторые люди учены.* Но нельзя сказать, что сіе справедливое сужденіе: *Нѣкоторые люди учены*, выведено, какъ истинное слѣдствіе изъ ложности сужденія: *Всѣ люди учены.*

3) На началѣ, называемомъ исключеніемъ третьяго, основывается слѣдующее: *Изъ двухъ взаимно противорѣчивыхъ сужденій одно должно быть справедливымъ, другое ложнымъ.*

§ 94. Мы намѣрены здѣсь представить одни важнѣйшія правила, относящіяся до непосредственныхъ умозаключеній:

1) Если общее сужденіе справедливо; то справедливо и частное сужденіе, заключающееся подъ онымъ: ибо что приписывается цѣлому, то можетъ быть приписано и каждой части его. Если справедливо общее сужденіе: *Всѣ люди смертны*; то справедливо и частное: *Нѣкоторые люди смертны.*

2) Если частное сужденіе ложно; то ложнымъ должно быть и общее сужденіе, подъ которымъ оно заключается: ибо если о части круга какого либо понятія не можетъ быть сказано что либо; то еще болѣе не можетъ быть сказано сіе о цѣломъ кругѣ онаго понятія. Если ложно: *Нѣкоторые люди не умираютъ*; то ложно и слѣдующее сужденіе: *Всѣ люди не умираютъ.*

3) Общее сужденіе можетъ быть ложнымъ; но частное сужденіе, заключающееся подъ онымъ, можетъ быть справедливымъ: ибо ложность общаго сужденія можетъ призойти отъ того, что оно распространяетъ на весь кругъ понятія такой признакъ, который приписывается одной только части сего круга. Сужденіе: *Всѣ люди учены*, — ложно; но справедливо сужденіе: *Нѣкоторые люди учены.*

4) Изъ двухъ противорѣчивыхъ сужденій одно должно быть справедливо, а другое ложно. Одно изъ слѣдующихъ сужденій: *Всѣ люди смертны; Нѣкоторые люди несмертны*, — есть справедливое, другое ложное (См. § 93. 3).

5) Если одно изъ двухъ дѣйствительно противоположныхъ понятій справедливо; то другое должно быть ложнымъ: ибо они уничтожаются одно другимъ. Если справедливо, что *всѣ люди смертны*; то должно быть ложнымъ, что *ни одинъ человѣкъ не есть смертенъ.* Но какъ одно изъ двухъ противоположныхъ понятій не только уничтожаетъ другое, но на мѣсто его полагаетъ еще сверхъ того нѣчто существенное; то они оба могутъ быть ложными. Сужденія: *Всѣ люди учены*; *Ни одинъ человѣкъ не есть ученъ*, — оба ложны.

6) Если одно изъ двухъ подпротивныхъ сужденій ложно; то другое должно быть справедливымъ. Если несправедливо сужденіе: *Нѣкоторые треугольники имѣютъ четыре угла*;

то слѣдующее сужденіе должно быть справедливымъ: *Нѣкоторые треугольники не имѣютъ четырехъ угловъ.* Ибо если одно изъ сихъ сужденій, которыя оба должны быть частными (§ 85), есть ложно; то сужденіе, противорѣчиво противоположенное ему, бываетъ справедливо по 4-му правилу, выше приведенному: слѣдовательно справедливо и содержащееся подъ нимъ частное сужденіе, составляющее противоположеніе ложнаго сужденія. Но нельзя заключить на оборотъ отъ справедливости одного подпротивнаго сужденія о ложности другаго; ибо они оба могутъ быть справедливыми: признакъ, приличествующій одной части круга понятія и приписываемый оной, можетъ быть отрицаемъ отъ другой части. Такимъ образомъ оба слѣдующія сужденія: *Нѣкоторые люди больны*; *Нѣкоторые люди не больны*, могутъ быть справедливыми.

7) Тожественное сужденіе (См. § 68.) можетъ сдѣлаться чисто обратнымъ (См. § 86.): ибо когда подлежащее и сказуемое суть взаимнообразныя понятія; тогда сужденіе перемѣняется чрезъ чистое обращеніе.

Примѣчаніе. Если мы будемъ употреблять въ послѣдствіи выраженіе: *Сужденіе можетъ сдѣлаться чисто обратнымъ; сдѣлаться обратно противоположеннымъ*; — то сіе будетъ означать, что сужденіе, происшедшее отъ такого обращенія, справедливо, если только

справедливо то сужденіе, изъ котораго оно выведено.

8) Общія утвердительныя нетожественныя сужденія не могутъ сдѣлаться чисто обратными, но обратными съ перемѣною. Изъ сужденія: *Всѣ люди смертны*, нельзя заключить: *Всѣ смертные суть люди*; но можно заключить: *Нѣкоторые смертные суть люди*. Поелику въ общемъ утвердительномъ нетожественномъ сужденіи подлежащее: *люди*, подчинено сказуемому: *смертны*; слѣдовательно сказуемое: *смертны*, имѣетъ обширнѣйшій кругъ, нежели подлежащее: *люди*. Итакъ я не могу подчинить кругъ понятія: *смертны*, — понятію: *люди*; что однако сдѣлалъ бы я, если бы сказалъ: *Всѣ смертные суть люди*. Но хотя понятіе: *смертны*, — имѣетъ обширнѣйшій кругъ, нежели понятіе: *люди*; однако сіе послѣднее составляетъ одну изъ частей круга понятія: *смертные*; и потому можно сказать: *Нѣкоторые смертные суть люди*.

9) Всѣ частныя утвердительныя сужденія могутъ сдѣлаться чисто обратными; ибо частное утвердительное сужденіе означаетъ, что часть круга понятія, находящагося въ подлежащемъ, составляетъ часть круга понятія сказуемаго: слѣдовательно и часть круга понятія, находящагося въ сказуемомъ, составляетъ обратнымъ образомъ часть круга понятія подлежащаго. Изъ сужденія: *Нѣкоторые люди*

больны, слѣдуетъ: *Нѣкотрые больные суть люди*.

10) Всѣ общія отрицательныя сужденія могутъ быть чисто обратными: ибо сіи сужденія означаютъ, что ни одна часть круга понятія, находящагося въ подлежащемъ, не содержится въ кругѣ сказуемаго; слѣдовательно и ни одна часть круга того понятія, которое находится въ сказуемомъ, не можетъ входить въ кругъ подлежащаго. Изъ сужденія: *Ни одинъ человѣкъ не есть всевѣдущъ*, слѣдуетъ: *Ни одинъ всевѣдущій не есть человѣкъ*.

11) Частныя отрицательныя сужденія не могутъ быть чисто обратными: ибо они означаютъ, что часть круга понятія, находящагося въ подлежащемъ, не заключается подъ сказуемымъ; а сіе происходитъ отъ того, что подлежащее есть высшее понятіе, сказуемое же есть понятіе низшее, подчиненное оному: въ такомъ случаѣ цѣлому кругу сказуемаго было бы приписано подлежащее, какъ признакъ. Изъ сужденія: *Нѣкоторыя фигуры не суть треугольники*, не слѣдуетъ: *Нѣкоторые треугольники не суть фигуры*.

12) Всѣ тожественныя сужденія могутъ быть обратно противоположными: ибо если подлежащее и сказуемое составляютъ одно и тоже понятіе; то представленіе противоположное сказуемому противоположно и подле-

жащему, т. е. отъ представленія противоположнаго сказуемому отрицать должно подлежащее, какъ признакъ, на прим. Изъ тожественнаго сужденія: *Всѣ трестороннія фигуры суть треугольники*, слѣдуетъ: *Всѣ нетреугольники не суть трестороннія фигуры.*

13) Всѣ утвердительныя общія сужденія могутъ сдѣлаться обратно противоположенными. Изъ сужденія: *Всѣ люди смертны*, проистекаетъ: *Ни одинъ несмертный не есть человѣкъ.* Ибо изъ сужденія: *Всѣ люди смертны*, можно заключить по началу противорѣчія: *Ни одинъ человѣкъ не есть несмертенъ*: а по предъидущему 10 правилу можно сказать: *Ни одинъ несмертный не есть человѣкъ.*

14) Всѣ отрицательныя общія сужденія могутъ имѣть обратное противоположеніе перемѣненное, а не чистое. Изъ сужденія: *Ни одинъ добродѣтельный человѣкъ не есть лжецъ*, хотя слѣдуетъ: *Нѣкоторые люди, которые не лгутъ, суть добродѣтельные*, — однако не слѣдуетъ: *Всѣ люди, которые не лгутъ, суть добродѣтельные.* Поелику изъ сужденія: *Ни одинъ добродѣтельный человѣкъ не есть лжецъ*, слѣдуетъ по началу, называемому исключеніемъ третьяго: *Всѣ добродѣтельные люди суть не лжецы*; но сіе предложеніе по 8-му правилу, выше упомянутому, не можетъ сдѣлаться чисто обратнымъ, но обратнымъ съ перемѣною. Итакъ заключеніемъ можетъ

быть слѣдующее сужденіе: *Нѣкоторые нелжецы суть добродѣтельные люди.*

15) Всѣ частныя утвердительныя сужденія не могутъ быть обратно противоположенными ни чисто, ни съ перемѣною. Изъ сужденія: *Нѣкоторыя дѣлимыя тѣла суть органическія*, нельзя заключить ни такимъ образомъ: *Нѣкоторыя неорганическія тѣла суть недѣлимы*, — ни такимъ образомъ: *Ни одно неорганическое тѣло не есть дѣлимо.* Ибо изъ сужденія: *Нѣкоторыя дѣлимыя тѣла суть органическія*, хотя можно вывесть, по началу противорѣчія: *Нѣкоторыя недѣлимыя тѣла не суть неорганическія*; но сіе сужденіе не можетъ по 11-му правилу сдѣлаться обратнымъ ни чисто, ни съ перемѣною.

16) Всѣ частныя отрицательныя сужденія могутъ сдѣлаться чисто обратными, безъ перемѣны. Изъ сужденія: *Нѣкоторые звѣри не суть волки*, слѣдуетъ: *Нѣкоторые неволки суть звѣри.* Поелику изъ сужденія: *Нѣкоторые звѣри не суть волки*, можно заключить по началу исключенія третьяго: *Нѣкоторые звѣри суть волки.* Сіе сужденіе можетъ быть чисто обратнымъ, а не обратнымъ съ перемѣною по правилу 9-му.

Примѣчаніе. Мы не упоминаемъ здѣсь о непосредственныхъ умозаключеніяхъ, проистекающихъ изъ условныхъ и раздѣлительныхъ сужденій; они неважны, за исключеніемъ слѣ-

дующаго случая: условное сужденіе можетъ быть обратно противоположнымъ безъ перемѣны, т. е. противоположеніе послѣдующему можетъ быть поставлено на мѣсто предъидущаго, а противоположеніе предъидущему можетъ быть на мѣстѣ послѣдующаго. Условное сужденіе: *Если дождь идетъ, то бываетъ влажно,* можетъ имѣть слѣдующее противоположеніе: *Если не бываетъ влажно, то не идетъ дождь*; ибо когда не принимаемъ послѣдствія, тогда отвергаемъ и основаніе.

О посредствуемыхъ умозаключеніяхъ.

§ 95. Посредствуемое умозаключеніе есть то, въ которомъ справедливость заключенія извлекается изъ справедливости общаго правила посредствомъ подчиненія (subsumtio) подъ сіе правило. *Всякой человѣкъ смертенъ; Кай есть человѣкъ; слѣдовательно Кай смертенъ*: вотъ посредствуемое умозаключеніе! Въ немъ справедливость заключенія: *Кай смертенъ*, извлекается изъ общаго правила: *Всякой человѣкъ смертенъ*, посредствомъ слѣдующаго подчиненія: *Кай есть человѣкъ.*

§ 96. Посредствуемое умозаключеніе имѣетъ по крайней мѣрѣ двѣ посылки (§ 92). Если оно имѣетъ двѣ только посылки; то называется *простымъ*; въ немъ одно только бываетъ подчиненіе; сему примѣромъ можетъ служить умозаключеніе, представленное въ § 95. Но

когда посредствуемое умозаключеніе имѣетъ болѣе двухъ посылокъ; тогда оно именуется *сложнымъ*. Въ немъ подчиненіе бываетъ многократное, на прим.

Всѣ твари суть смертны;
Всѣ люди суть твари;
Всѣ ученые суть люди:
Слѣдовательно всѣ ученые смертны.

О простыхъ посредствуемыхъ умозаключеніяхъ.

§ 97. Въ простомъ посредствуемомъ умозаключеніи общее правило называется *большимъ предложеніемъ*; а сужденіе, содержащее подчиненіе, *меньшимъ предложеніемъ*.

§ 98. По свойству большихъ предложеній, простыя посредствуемыя умозаключенія бываютъ или *безусловныя*, или *условныя*, или *раздѣлительныя*. Примѣръ безусловнаго посредствуемаго умозаключенія представленъ въ § 95.

Слѣдующій примѣръ есть условное посредствуемое умозаключеніе:

Если идетъ дождь, то бываетъ влажно;
Но теперь идетъ дождь:
Слѣд. теперь влажно.

Слѣдующій примѣръ есть простое раздѣлительное посредствуемое умозаключеніе:

Кай или боленъ, или неболенъ;
Но теперь Кай боленъ:
Слѣд. онъ не есть неболенъ.

*

О простыхъ безусловныхъ посредствуемыхъ умозаключеніяхъ.

§ 99. Простое безусловное посредствуемое умозаключеніе называется *полнымъ*; когда обѣ посылки находятся въ немъ, какъ показываетъ примѣръ, приведенный въ § 95. *Неполнымъ*, или *неявнымъ* называется; когда недостаетъ въ немъ одной посылки, на прим. *Всѣ люди смертны: слѣд. и Кай смертенъ.*

§ 100. Подлежащее и сказуемое въ сужденіи именуются *понятіями* (termini). Полное простое посредствуемое умозаключеніе безусловное должно имѣть не болѣе и не менѣе трехъ понятій. Большее предложеніе содержитъ два понятія, какъ въ примѣрѣ выше приведенномъ: *люди* и *смертны*. Меньшее предложеніе имѣетъ только одно новое понятіе, т. е. *подлежащее*, какъ въ примѣрѣ выше показанномъ: *Кай*; а сказуемое сего предложенія составляется изъ подлежащаго большаго предложенія: *человѣкъ*. Заключеніе не содержитъ ни одного новаго понятія; оно не должно содержать того, чего не было въ посылкахъ. Его подлежащее: *Кай*, есть подлежащее меньшаго предложенія; его сказуемое: *смертенъ*, есть сказуемое большаго предложенія. Болѣе трехъ понятій не можетъ имѣть полное простое посредствуемое умозаключеніе безусловное: поелику если бы меньшее предложеніе содержало

два новыя понятія; то оно не могло бы выражать подчиненія; также — если бы въ заключеніи находилось новое понятіе; то оно не проистекало бы изъ посылокъ, на прим.

Всѣ треугольники суть тресторонніе;
Земля есть планета.

Или:

Всѣ треугольники суть тресторонніе;
Равносторонній треугольникъ есть треугольникъ:
Слѣдовательно равносторонній треугольникъ есть прямоугольный.

Или:

Слѣдовательно четыреугольникъ есть тресторонній.

Полное простое посредствуемое умозаключеніе безусловное не можетъ имѣть менѣе трехъ понятій: иначе или большее, или меньшее предложеніе необходимо будетъ тожественное. Въ первомъ случаѣ заключеніе будетъ равно меньшему предложенію, какъ на прим.

Всѣ люди суть люди;
Кай есть человѣкъ:
Слѣд. Кай есть человѣкъ.

Во второмъ случаѣ умозаключеніе будетъ непосредственное на прим.

Всѣ люди суть смертны;
Нѣкоторые люди суть люди:
Нѣкоторые люди суть смертны.

§ 101. Большее и меньшее предложеніе имѣютъ общее понятіе, которое именуется *среднимъ* (medius terminus). Подлежащее въ заключеніи называется *меньшимъ* понятіемъ (minor terminus), которое бываетъ вмѣстѣ подлежащимъ и меньшаго предложенія. Сказуемое въ заключеніи называется большимъ понятіемъ (terminus major); оно бываетъ сказуемымъ и большаго предложенія. Въ слѣдующемъ умозаключеніи:

Всѣ люди смертны;

Кай есть человѣкъ:

Кай смертенъ, —

слово: *человѣкъ*, есть среднее понятіе; слово: *Кай*, есть меньшее понятіе; слово: *смертенъ*, — есть большее понятіе. Сіи наименованія приняты въ употребленіе изъ безусловныхъ посредствуемыхъ умозаключеній, имѣющихъ утвердительныя заключенія, въ которыхъ подлежащее обыкновенно бываетъ тѣснѣе своего сказуемаго; поелику оно подчинено сему послѣднему.

§ 102. Если мы означимъ подлежащее заключенія буквою *П.* сказуемое онаго буквою *С.* среднее понятіе буквою *Ч*; то произойдетъ слѣдующая правильная фигура для полныхъ простыхъ безусловныхъ умозаключеній посредствуемыхъ:

Ч. С.
П. Ч.
П. С.

Прим. Посылки названы большимъ и меньшимъ предложеніями отъ понятій большаго и меньшаго, находящихся въ сихъ посылкахъ.

§ 103. Простое безусловное посредствуемое умозаключеніе называется *чистымъ*; когда оно имѣетъ обѣ посылки (См. § 96.) и члены его расположены сообразно фигурѣ, выше показанной (§ 102). Но если въ немъ недостаетъ какой либо посылки, или понятія расположены несоотвѣтственно упомянутой фигурѣ: то оно именуется *смѣшеннымъ* (ratiocinium hybridum).

§ 104. Меньшее предложеніе простаго безусловнаго посредствуемаго умозаключенія всегда должно быть утвердительнымъ: ибо оно должно подчинять сказуемое заключенія большему предложенію; должно выражать, что сіе сказуемое принадлежитъ къ кругу тѣхъ предметовъ, которымъ большее предложеніе приписываетъ какой нибудь признакъ. Но большее предложеніе можетъ быть и утвердительнымъ и отрицательнымъ. Если оно бываетъ утвердительное; то и умозаключеніе называется *утвердительнымъ*: если отрицательное; то и умозаключеніе именуется *отрицательнымъ*. Умозаключеніе, приведенное въ § 101 для примѣра, есть утвердительное. Но слѣдующее умозаключеніе есть отрицательное:

Ни одинъ человѣкъ не святъ;

Кай есть человѣкъ:

Слѣд. Кай не святъ.

Философы выражаютъ сіе положеніе такъ: *Изъ однихъ отрицательныхъ предложеній ничего не слѣдуетъ* (ex puris negativis nil sequitur).

§ 105. Въ утвердительныхъ чистыхъ, простыхъ безусловныхъ умозаключеніяхъ посредствуемыхъ приписывается подлежащему заключенія какой нибудь признакъ: ибо, по смыслу меньшаго предложенія, сему подлежащему приличествуетъ признакъ, который имѣетъ признакомъ своимъ признакъ, заключающійся въ большемъ предложеніи. Въ слѣдующемъ посредствуемомъ умозаключеніи:

Всѣ люди смертны;

Кай есть человѣкъ:

Слѣд. Кай есть смертенъ —

подлежащему: *Кай*, приписывается признакъ: *смертенъ*; ибо, по смыслу меньшаго предложенія, приличествуетъ ему признакъ: *человѣкъ*, котораго признакомъ принятъ въ большемъ предложеніи слово: *смертны*.

Утвердительныя чистыя простыя безусловныя умозаключенія посредствуемыя основываются на слѣдующемъ началѣ: *Что приписывается признаку предмета (представленія); то можетъ быть приписано самому предмету (представленію)*. (nota notae est nota rei ipsius).

Признаку: *человѣкъ*, относящемуся къ Каю, приписывается признакъ: *смертенъ*: слѣдовательно сей признакъ (*смертенъ*) можетъ быть приписанъ и самому Каю.

§ 106. Въ отрицательныхъ чистыхъ простыхъ безусловныхъ умозаключеніяхъ посредствуемыхъ отрицается признакъ отъ подлежащаго, находящагося въ заключеніи: ибо, по смыслу меньшаго предложенія, приличествуетъ ему такой признакъ, отъ котораго, по смыслу бо́льшаго предложенія, отрицается сказуемое, находящееся въ заключеніи. Въ слѣдующемъ умозаключеніи посредствуемомъ:

Ни одинъ человѣкъ не святъ;

Кай есть человѣкъ;

Слѣдовательно Кай не святъ, —

отъ подлежащаго: *Кай*, отрицается признакъ: *святъ*; ибо, по смыслу меньшаго предложенія, приличествуетъ ему признакъ: *человѣкъ*; а отъ сего признака, заключающагося въ бо́льшемъ предложеніи, отрицается признакъ: *святъ*. Отрицательныя чистыя простыя безусловныя умозаключенія посредствуемыя основываются на слѣдующемъ началѣ: *Что противорѣчитъ признаку предмета (представленія); то противорѣчитъ самому предмету (представленію)*. Quod repugnat notae, repugnat rei ipsi).

Признаку: *человѣкъ*, относящемуся къ Каю, противорѣчитъ признакъ: *святъ*; слѣдовательно сей признакъ противорѣчитъ и самому *Каю*.

§ 107. Бо́льшее предложеніе чистаго простаго безусловнаго умозаключенія должно быть *общимъ*: ибо въ противномъ случаѣ оно выражало бы только, что признаку, заключающемуся въ меньшемъ предложеніи, приличествуетъ сказуемое находящееся въ заключеніи; и слѣдовательно было бы сомнительно: прилично ли сіе сказуемое подлежащему, находящемуся въ заключеніи. Изъ слѣдующихъ посылокъ:

Нѣкоторые люди учены;
Кай есть человѣкъ —

нельзя вывести заключенія: *слѣд. Кай ученъ*; ибо еще сомнительно: принадлежитъ ли *Кай* къ кругу тѣхъ людей, которымъ приличествуетъ признакъ: *ученъ*. Но если бо́льшее предложеніе говоритъ что нибудь въ общемъ смыслѣ о людяхъ; то нѣтъ сомнѣнія, что можно сказать тоже и объ *Каѣ*. Философы выражаютъ сіе положеніе такъ: *Изъ однихъ частныхъ посылокъ ничего не слѣдуетъ* (Ex puris particularibus nihil sequitur).

§ 108. Изъ упомянутаго положенія: *Бо́льшее предложеніе чистаго простаго безусловнаго умозаключенія посредствуемаго должно быть общимъ сужденіемъ*, происходитъ другое положеніе, и именно: Подлежащему, находящемуся въ заключеніи, приписывается из-

вѣстное сказуемое, или отрицается отъ онаго по той причинѣ, что сіе подлежащее принадлежитъ, по смыслу меньшаго предложенія, къ роду тѣхъ предметовъ, которымъ вообще приписывается въ бо́льшемъ предложеніи тоже самое сказумое, или отрицается отъ оныхъ. Итакъ можно принять главнымъ правиломъ для утвердительныхъ чистыхъ простыхъ безусловныхъ умозаключеній посредствуемыхъ слѣдующее: *Что приличествуетъ роду, или виду; то приличествуетъ всему, принадлежащему къ ихъ кругу.* Для отрицательныхъ чистыхъ простыхъ безусловныхъ умозаключеній посредствуемыхъ можно принять правиломъ: *Что отрицается отъ рода, или вида; то отрицается отъ всего, принадлежащаго къ ихъ кругу.* Первое правило называется dictum de omni (сказаннымъ утвердительно обо всемъ); а другое dictum de nullo (сказаннымъ отрицательно обо всемъ).

§ 109. Сказано было, что меньшее предложеніе подчиняетъ бо́льшему предложенію подлежащее, находящееся въ заключеніи: по сей причинѣ заключеніе имѣетъ сходство по количеству съ меньшимъ предложеніемъ, по качеству съ бо́льшимъ предложеніемъ; поелику бо́льшее предложеніе опредѣляетъ: приличествуетъ ли, или не приличествуетъ признакъ подлежащему въ заключеніи.

О смѣшенныхъ безусловныхъ посредствуемыхъ умозаключеніяхъ.

§ 110. Простыя безусловныя посредствуемыя умозаключенія называются смѣшенными (§ 103); когда или посылки и ихъ понятія расположены *не въ надлежащемъ порядкѣ*, или *не достаетъ* въ нихъ какой либо изъ посылокъ. Мы прежде скажемъ о умозаключеніяхъ перваго рода.

Порядокъ, который принятъ для расположенія простыхъ безусловныхъ посредствуемыхъ умозаключеній, есть слѣдующій (§ 102):

1.
Ч. С.
П. Ч.
П. С.

Расположеніе сей фугуры можетъ перемѣнено быть трояким образомъ:

2.	3.	4.
С. Ч.	Ч. С.	С. Ч.
П. Ч.	Ч. П.	Ч. П.
П. С.	П. С.	П. С.

Итакъ мы имѣемъ теперь четыре способа располагать посылки безусловныхъ посредствуемыхъ умозаключеній. Во второй фигурѣ бóльшее предложеніе есть обратное; по сей причинѣ среднее понятіе (medius terminus) составляетъ сказуемое и бóльшаго и меньшаго предложенія, на прим.

Ни одна тварь не можетъ назваться всесвятою;

Богъ называется всесвятымъ:

Слѣд. Богъ не есть тварь.

Въ третьей фигурѣ меньшее предложеніе есть обратное; по сей причинѣ среднее понятіе составляетъ подлежащее и бóльшаго и меньшаго предложенія, на прим.

Всѣ люди смертны;

Всѣ люди суть ограниченныя существа:

Слѣд. нѣкоторыя ограниченныя существа суть смертны.

Въ четвертой фигурѣ бóльшее и меньшее предложенія суть обратныя: такимъ образомъ среднее понятіе дѣлается сказуемымъ въ большемъ предложеніи, а подлежащимъ въ меньшемъ, на прим.

Ни одинъ треугольникъ не есть четыреугольникъ;

Четыреугольники суть фигуры:

Слѣд. нѣкоторыя фигуры не суть треугольники.

§ 111. Порядокъ расположенія посылокъ и понятій каждаго безусловнаго посредствуемаго умозаключенія основанъ на главномъ понятіи онаго: почему желающіе изслѣдовать правильность какого либо умозаключенія, расположеннаго не въ надлежащемъ порядкѣ, должны привесть оное въ правильный видъ т. е. сдѣлать обратнымъ бóльшее, или меньшее пред-

ложеніе, или то и другое вмѣстѣ, а потомъ смотрѣть: сообразно ли оно съ предписанными правилами и заключеніе не имѣетъ ли нелѣпости.

§ 112. Посредствуемое умозаключеніе, въ которомъ недостаетъ одной изъ посылокъ, именуется *скрытнымъ* (crypticus syllogismus). Если одной посылки нѣтъ вовсе, а другая находится; то умозаключеніе именуется *неполнымъ*, *сокращеннымъ*, *энтимемою* — отъ Греческаго слова: ἐνθυμέομαι, означающаго: *содержу въ мысляхъ*; ибо одна изъ посылокъ удерживается въ мысляхъ.

Всѣ люди смертны:
Слѣд. и Кай смертенъ.

Въ сей энтимемѣ недостаетъ меньшаго предложенія.

Но если ни одна посылка ясно не выражена, но только кратко показано среднее понятіе: то умозаключеніе называется *сжатымъ* (contractus syllogismus), на прим. *Кай*, *какъ человѣкъ*, *смертенъ*.

О простыхъ условныхъ умозаключеніяхъ посредствуемыхъ.

§ 113. Условныя посредствуемыя умозаключенія имѣютъ въ большемъ предложеніи сужденіе условное (См. § 98). Они именуются *простыми*; когда имѣютъ только двѣ

посылки (§ 96). Если обѣ посылки суть условныя сужденія: то они называются *чистыми* условными умозаключеніями. Но если меньшее предложеніе есть безусловное сужденіе; то умозаключеніе именуется *смѣшеннымъ*. Смѣшенныя условныя умозаключенія именуются вообще условными.

Примѣръ чистаго простаго условнаго посредствуемаго умозаключенія:

Если человѣкъ несвободенъ, то онъ не можетъ дѣлать зла;

Если человѣкъ не можетъ дѣлать зла, то онъ не можетъ быть наказанъ:

Слѣд. *если человѣкъ несвободенъ, то не можетъ быть наказанъ.*

Примѣръ смѣшеннаго простаго условнаго умозаключенія:

Если дождь идетъ, то бываетъ влажно;
Теперь невлажно:
Слѣд. дождь не идетъ.

§ 114. Въ условномъ сужденіи соединяется основаніе и слѣдствіе: въ первой части заключается основаніе, во второй слѣдствіе. Отсюда проистекаетъ для простыхъ условныхъ посредствуемыхъ умозаключеній слѣдующее правило: *Если мы принимаемъ основаніе, то должны принять и слѣдствіе*, и на оборотъ: *Если мы отвергаемъ слѣдствіе, то должны отвергать и основаніе.* Въ первомъ случаѣ мы заключаемъ способомъ *положитель-*

нымъ modo ponente, въ послѣднемъ способомъ *отрицательнымъ* — modo tollente.

§ 115. Въ чистыхъ простыхъ условныхъ посредствуемыхъ умозаключеніяхъ первая условная посылка должна имѣть послѣдующею своею частію предъидущую часть второй посылки: отъ чего происходитъ соединеніе двухъ посылокъ въ отношеніи къ заключенію. Когда первая часть заключенія состоитъ изъ предъидущаго, употребленнаго въ посылкахъ только однажды; а вторая часть онаго составлена изъ послѣдующаго, заключающагося также однажды только въ посылкахъ: тогда умозаключеніе совершается способомъ положительнымъ (modo ponente). Примѣръ умозаключенія сего рода приведенъ въ § 113. Но когда послѣдующая часть, встрѣчающаяся однажды только въ посылкахъ, дѣлается отрицательною предъидущею частію заключенія; а предъидущая часть, также находящаяся однажды только въ посылкахъ, полагается отрицательною послѣдующею частію онаго: тогда умозаключеніе совершается *способомъ отрицательнымъ* (modo tollente).

Если Кай говоритъ правду, то дѣло будетъ рѣшено въ мою пользу;

Если дѣло будетъ рѣшено въ мою пользу, то я сдѣлаюсь богатымъ человѣкомъ:

Если я не сдѣлаюсь богатымъ человѣкомъ, то Кай сказалъ неправду.

§ 116. Смѣшенныя условныя посредствуемыя умозаключенія составляются также способомъ *положительнымъ* и *отрицательнымъ*. Въ первомъ случаѣ меньшее предложеніе утверждаетъ первую часть большаго предложенія, а тѣмъ самымъ утверждаетъ въ заключеніи и сказуемое большаго предложенія. Во второмъ случаѣ мы отрицаемъ въ меньшемъ предложеніи вторую; или послѣдующую часть большаго предложенія, а тѣмъ самымъ отрицаемъ въ заключеніи первую часть большаго предложенія.

Примѣръ перваго случая:

Если Кай добродѣтеленъ, то онъ говоритъ правду;

Но Кай добродѣтеленъ:

Слѣдовательно Кай говоритъ правду.

Примѣръ втораго случая:

Если Кай добродѣтеленъ, то говоритъ правду;

Но Кай не говоритъ правды:

Слѣд. Кай не добродѣтеленъ.

§ 117. Но нельзя сказать на оборотъ: Если первая часть (*основаніе*) не принимается; то и вторая часть (слѣдствіе) не можетъ быть принята: ибо слѣдствіе можетъ проистекать изъ разныхъ основаній, или причинъ. Нельзя заключить такъ:

Если Кай добродѣтеленъ, то онъ говоритъ правду;

Кай недобродѣтеленъ:

Слѣд. Кай не говоритъ правды.

Ибо Кай можетъ сказать правду по другимъ причинамъ, на прим. по причинѣ страха.

Равнымъ образомъ нельзя сказать: Если вторая часть (слѣдствіе) принимается; то и первая часть (основаніе) должна быть принята: ибо слѣдствіе, какъ выше сказано, можетъ проистекать изъ различныхъ основаній, или причинъ. Нельзя заключить такъ:

Если Кай добродѣтеленъ, то онъ говоритъ правду;

Кай говоритъ правду:

Слѣд. Кай добродѣтеленъ.

Ибо Кай можетъ сказать правду по другимъ причинамъ: и потому можетъ быть недобродѣтельнымъ.

Сіи правила, относящіяся къ *смѣшеннымъ* простымъ условнымъ умозаключеніямъ посредствуемымъ, могутъ быть приложены и къ чистымъ.

О простыхъ раздѣлительныхъ умозаключеніяхъ посредствуемыхъ.

§ 118. Въ каждомъ раздѣлительномъ посредствуемомъ умозаключеніи большее предложеніе составляется изъ раздѣлительнаго сужденія. Въ раздѣлительномъ сужденіи обыкновенно исчисляется весь кругъ сказуемыхъ, изъ которыхъ одно только приписывается подлежащему, за исключеніемъ прочихъ. На семъ основаны слѣдующія правила для раздѣлительныхъ умозаключеній.

a) *Если въ меньшемъ предложеніи приписывается подлежащему одно изъ сказуемыхъ, находящихся въ большемъ предложеніи: то всѣ остальныя сказуемыя отрицаются отъ онаго въ заключеніи.*

Кай или бѣлъ, или черенъ, или желтъ лицемъ, или мѣднокраснаго цвѣта;

Но Кай черенъ:

Слѣд. Кай ни бѣлъ, ни желтъ лицемъ, ни мѣднокраснаго цвѣта.

b) *Если въ меньшемъ предложеніи отрицаются отъ подлежащаго одно, или многія сказуемыя изъ числа сказуемыхъ, находящихся въ большемъ предложеніи: то остальныя сказуемыя, которыя не отвергнуты въ ономъ, могутъ быть приписаны подлежащему въ заключеніи* (modus tollendo ponens).

Кай или боленъ, или здоровъ;

Но Кай не боленъ:

Слѣд. Кай здоровъ.

Кай или бѣлъ, или черенъ, или желтъ лицемъ, или мѣднокраснаго цвѣта;

Но Кай ни бѣлъ, ни желтъ лицемъ:

Слѣд. Кай или черенъ, или мѣднокраснаго цвѣта.

*

§ 119. Если въ большемъ предложеніи условнаго умозаключенія первая часть состоитъ изъ раздѣлительнаго сужденія и заключеніе дѣлается способомъ положительнымъ; то сіе умозаключеніе именуется *дилеммою*, когда раздѣлительное сужденіе составлено въ немъ изъ двухъ членовъ; *трилеммою*, — когда изъ трехъ; *тетралеммою*, — когда изъ четырехъ и т. д.

Примѣръ Дилеммы:

Если Богъ не знаетъ будущаго; то онъ или не можетъ знать его, или не хочетъ;

Но Богъ и можетъ и хочетъ знать будущее:

Слѣд. *Богъ знаетъ будущее.*

Сіи умозаключенія обыкновенно употребляются для того, дабы доказать противнику нелѣпость его мнѣнія.

О сложныхъ умозаключеніяхъ посредствуемыхъ.

§ 120. Посредствуемое умозаключеніе именуется *эпихиремою* (отъ глагола ἐπιχειρέω стараюсь доказать); когда къ большему, или меньшему предложенію, или къ обоимъ вмѣстѣ присоединяемъ причину (основаніе): почему мы утверждаемъ то, или другое, на прим.

Всѣ люди, какъ твари, смертны:

Кай есть человѣкъ:

Слѣд. Кай смертенъ.

Здѣсь большее предложеніе состоитъ изъ умозаключенія сжатаго.

§ 121. Если заключеніе (conclusio) одного умозаключенія дѣлается посылкою другаго; то они называются взаимно *зависящими*. Слѣдующія два умозаключенія суть взаимно зависящія:

Всѣ твари суть смертны;

Всѣ люди суть твари:

Слѣд. всѣ люди смертны.

Всѣ люди суть смертны;

Всѣ ученые суть люди:

Слѣд. всѣ ученые смертны.

Здѣсь заключеніе перваго умозаключенія составляетъ посылку (большее предложеніе) втораго.

Если совокупляемъ многія, взаимно зависящія умозаключенія такимъ образомъ, что заключенія, долженствующія быть посылками, выпускаются: то отъ сего происходитъ *Соритъ* *), или *Цѣпное умозаключеніе*, на прим.

Всѣ твари смертны;

Всѣ люди суть твари;

Всѣ ученые суть люди:

Слѣд. всѣ ученые суть смертны.

Въ семъ умозаключеніи заключеніе, долженствующее составлять большее предложеніе, выпущено.

---

*) Соритъ происходитъ отъ слова σωρός, означающаго кучу.

Въ слѣдующемъ Соритѣ:

Сосна есть дерево;

Всѣ деревья суть растенія;

Всѣ растенія суть органическія тѣла:

Слѣд. сосна есть органическое тѣло — заключеніе (*сосна есть растеніе*), долженствующее составлять меньшее предложеніе, выпущено.

Изъ сего явствуетъ, что цѣпныя умозаключенія должны состоять изъ энтимемъ. См. § 111.

Соритъ имѣетъ болѣе двухъ посылокъ.

§ 122. Сориты бываютъ или *безусловные*, или *условные*. Первые состоятъ изъ однихъ безусловныхъ сужденій; а послѣдніе заключаютъ всѣ, или нѣкоторыя условныя сужденія. Мы намѣрены прежде разсмотрѣть безусловные Сориты.

Если мы восходимъ отъ ближайшаго основанія къ отдаленнѣйшему такимъ образомъ, что первое положеніе дѣлается меньшимъ предложеніемъ, а всѣ прочія положенія составляютъ большія предложенія, какъ мы можемъ видѣть сіе изъ примѣра, приведеннаго въ предъидущемъ параграфѣ: то сей Соритъ называется *восходящимъ*, *обыкновеннымъ*, *общимъ* (progressivus, ordinarius, communis). Но если мы нисходимъ отъ отдаленнѣйшаго основанія къ ближайшему такимъ образомъ, что первое положеніе дѣлается большимъ предложеніемъ, а всѣ прочія положенія составляютъ меньшія предложенія; то сей Соритъ именуется *нисходящимъ*, или *превращеннымъ*. Онъ называется еще Гокленіевымъ, по имени изобрѣтателя Гокленія, который предложилъ его въ своемъ введеніи къ Логикѣ (Organon) Аристотелевой.

Примѣръ Сорита превращеннаго:

Всѣ растенія суть органическія тѣла;

Всѣ деревья суть растенія;

Сосна есть дерево;

Слѣд. сосна есть органическое тѣло.

§ 123. Итакъ въ обыкновенныхъ безусловныхъ Соритахъ сказуемое каждаго предъидущаго предложенія дѣлается подлежащимъ послѣдующаго предложенія; а въ превращенныхъ безусловныхъ Соритахъ сіе бываетъ на оборотъ, т. е. подлежащее предъидущаго предложенія дѣлается сказуемымъ послѣдующаго. Упомянутые Сориты могутъ легко быть превращены въ простыя безусловныя умозаключенія.

Приводя обыкновенные безусловные Сориты въ простыя умозаключенія, мы составляемъ изъ втораго предложенія первое предложеніе большее, а изъ третьяго меньшее. Заключеніе дѣлается меньшимъ предложеніемъ вновь составляемаго Силлогизма, содержащимъ подчиненіе первому предложенію, которое уже дѣлается большимъ предложеніемъ, на прим.

Всѣ деревья суть растенія;

Сосна есть дерево;

Слѣд. сосна есть растеніе.

Всѣ *растенія суть органическія тѣла;*

Сосна есть растеніе:

Слѣд. сосна есть органическое тѣло.

Приводя превращенные безусловные Сориты въ простыя умозаключенія, мы обыкновенно составляемъ изъ перваго предложенія большее предложеніе, изъ втораго меньшее предложеніе, а происшедшее заключеніе поставляемъ опять въ новомъ Силлогизмѣ большимъ предложеніемъ; третье потомъ предложеніе дѣлается меньшимъ предложеніемъ и т. д. на прим.

Всѣ растенія суть органическія тѣла;

Всѣ деревья суть растенія:

Слѣд. всѣ деревья суть органическія тѣла.

Всѣ деревья суть органическія тѣла;

Сосна есть дерево:

Слѣд. сосна есть органическое тѣло.

§ 124. Изъ § 104 явствуетъ, что въ обыкновенныхъ Соритахъ всѣ предложенія должны быть утвердительныя, исключая послѣднее, которое можетъ быть и отрицательнымъ. Равнымъ образомъ въ превращенныхъ Соритахъ должны быть, по той же причинѣ, всѣ посылки утвердительныя, исключая первую, которая можетъ быть и отрицательною.

Изъ § 108 явствуетъ, что въ обыкновенныхъ Соритахъ всѣ посылки должны быть общія предложенія, исключая первую, которая можетъ быть и частною. По той же причинѣ

въ Гокленіевомъ Соритѣ всѣ посылки должны быть общія, исключая послѣднюю, которая можетъ быть частною.

§ 125. Условные Сориты раздѣляются на *чистые* **и** *смѣшенные.* **Первые содержатъ всѣ посылки условныя, а вторые имѣютъ послѣднею посылкою безусловное сужденіе.**

Примѣръ чистаго условнаго Сорита:

Если порочный не бываетъ счастливъ, то Кай не можетъ быть счастливымъ;

Если Богъ наказываетъ порокъ, то порочный не можетъ быть счастливымъ;

Если Богъ правосуденъ, то наказываетъ порокъ;

Если Богъ правосуденъ, то Кай не можетъ быть счастливымъ.

Если къ посылкамъ предъидущаго Сорита прибавимъ предложеніе: *Но Богъ правосуденъ,* **и потомъ выведемъ заключеніе:** *И такъ Кай не можетъ быть счастливымъ;* **то произойдетъ смѣшенный условный Соритъ.**

§ 126. Чистые и смѣшенные условные Сориты бываютъ или *обыкновенные,* **или** *превращенные.* **Въ обыкновенныхъ условныхъ Соритахъ послѣдняя часть предъидущей посылки дѣлается первою частію слѣдующей посылки: напротивъ того въ превращенныхъ условныхъ Соритахъ, первая часть предъидущей посылки дѣлается второю частію послѣдующей. При-**

мѣръ, приведенный въ предъидущемъ параграфѣ, есть превращенный Сорить.

Примѣръ обыкновеннаго чистаго условнаго Сорита:

Если Богъ правосуденъ, то онъ наказываетъ порокъ.

Если Богъ наказываетъ порокъ, то злодѣй несчастливъ;

Если злодѣй несчастливъ; то и Кай несчастливъ;

Если Богъ правосуденъ, то Кай несчастливъ.

Сей чистый условный Сорить можетъ превращенъ быть въ смѣшенный, если прибавимъ къ посылкамъ предложеніе: *Но Богъ правосуденъ,* и потомъ выведемъ заключеніе: *И такъ Кай несчастливъ.*

§ 127. Во всѣхъ выше упомянутыхъ условныхъ Сорищахъ употребляется двоякій способъ заключенія; *положительный* и *отрицательный* (modo ponente et modo tollente). По первому способу (modo ponente), въ чистыхъ обыкновенныхъ условныхъ Соритахъ дѣлается заключеніе отъ истины предъидущаго первой посылки къ истинѣ сказуемаго послѣдней посылки, какъ сіе видѣть можно изъ примѣра, представленнаго въ § 126. Въ превращенныхъ условныхъ Соритахъ дѣлается заключеніе отъ истины предъидущаго послѣдней посылки къ истинѣ послѣдующаго первой посылки, какъ

примѣръ, приведенный въ § 125 показываетъ сіе. По второму способу (modo tollente), въ чистыхъ условныхъ Соритахъ дѣлается заключеніе отъ ложности второй части послѣдней посылки къ ложности предъидущаго первой посылки: подобное заключеніе мы сдѣлаемъ, если выведемъ заключеніе въ примѣрѣ, приведенномъ выше, такимъ образомъ: *Если Кай не несчастливъ* (т. е. *счастливъ*), *то Богъ не правосуденъ.* Въ превращенныхъ условныхъ Соритахъ дѣлается заключеніе по способу *отрицательному,* (modo tollente); если заключаемъ отъ ложности второй части первой посылки къ ложности первой части послѣдней посылки. Взявъ примѣръ, приведенный въ § 125, можемъ заключить такъ: *Если Кай счастливъ, то Богъ неправосуденъ.*

Въ смѣшенныхъ обыкновенныхъ условныхъ Соритахъ дѣлается заключеніе по способу положительному (modo ponente); если въ послѣдней посылкѣ предъидущая часть первой посылки полагается, потомъ принимается заключеніемъ послѣдующая часть предпослѣдней посылки. По способу отрицательному дѣлается умозаключеніе; если въ послѣдней посылкѣ отрицаемъ вторую часть предпослѣдней посылки, потомъ составляемъ заключеніе изъ сужденія противоположнаго предъидущему первой посылки.

Въ смѣшенныхъ превращенныхъ условныхъ Сориптахъ дѣлается умозаключеніе по способу положительному; когда въ послѣдней посылкѣ принимается первая часть предпослѣдней, потомъ послѣдующая часть первой посылки полагается заключеніемъ. По способу отрицательному (modo tollente) дѣлается умозаключеніе; когда послѣдняя часть первой посылки отрицается въ послѣдней посылкѣ; потомъ принимается заключеніемъ противоположное предъидущему предпослѣдней посылки.

§ 128. Условные Сориты могутъ быть превращены въ простыя условныя умозаключенія: но я не почитаю нужнымъ здѣсь говорить о семъ; потому что всякъ легко можетъ самъ собою сдѣлать сіе превращеніе.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Чистой общей Логики, содержащей Методоученіе.

§ 129. Мысли (понятія, сужденія и умозаключенія) должны способствовать къ познаніямъ. Изъ сихъ познаній разумъ образуетъ науки. Цѣль мыслей есть усовершенствованіе познаній и наукъ.

§ 130. Къ познаніямъ принадлежатъ не только представленія ума (мысли), но и чувственности (созерцанія): слѣдовательно совершенство, о которомъ выше сказано (§ 129), относится и къ мыслямъ, и къ созерцаніямъ. Совершенство перваго рода называется *Логическимъ*, а втораго рода *Эстетическимъ*. Но какъ умъ познаетъ только посредствомъ понятій; то *Логическое* совершенство познаній и наукъ можетъ относиться и къ понятіямъ. Такимъ образомъ ясность принадлежитъ къ Логическому совершенству познанія, а живость къ Эстетическому совершенству онаго.

§ 131. Методоученіе чистой всеобщей Логики имѣетъ цѣлію объяснить законы, на которыхъ основываясь наши познанія и науки, образуемыя изъ оныхъ, могутъ достигнуть Логическаго совершенства. Оно разсматри-

ваетъ сіи законы *отвлеченно*, не принимая въ соображеніе содержанія; разсматриваетъ одни формы ума въ оныхъ: чѣмъ и отличается отъ частныхъ методоученій извѣстныхъ наукъ, какъ на прим. чистой Математики, Метафизики и т. п. Оно не входитъ въ разсмотрѣніе прочихъ способностей человѣка, какъ существа мыслящаго и познающаго; не объясняетъ препятствій, полагаемыхъ сими способностями къ достиженію Логическаго совершенства познаній, какъ сіе дѣлается въ прикладной общей Логикѣ.

132. Всѣ познанія основываются на сужденіяхъ: слѣдовательно Логическое совершенство познаній можетъ быть разсматриваемо по формѣ сужденій (См. § 63), т. е. *по Количеству*, *Качеству*, *Отношенію къ веществу сужденій и Отношенію къ уму.* Количество познанія разсматривается или по обширности, (объему extensive), или по содержанію (intensive). Качество относится къ степени ясности сего познанія касательно познавательной способности. Отношеніе къ веществу сужденія касается до истины; а *Отношеніе* къ уму до вѣроятія, или достовѣрности. Теперь разсмотримъ Логическое совершенство познаній въ каждомъ изъ сихъ четырехъ отношеній.

133. Касательно *объема* познаніе тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ оно обширнѣе. Обширному кругу познанія противополагается *тѣсный*.

Всѣ эмпирическія познанія, основанныя на опытѣ, имѣютъ, по сущности своей, объемъ неопредѣленный и могутъ непрестанно распространяться; таковы науки: Естествоописаніе, Физика, Химія, Исторія и т. п. Тоже можно сказать о Математическихъ познаніяхъ; когда они основываются на произвольныхъ понятіяхъ, удобно представляемыхъ въ пространствѣ мѣста и времени. Но тѣ познанія, которыя основываются на самой душевной способности и именуются *чисто умозрительными* (a priori), имѣютъ опредѣленный объемъ и могутъ быть исчерпаны; таковы науки: чистая общая Логика, Естественное право, Метафизика и т. п.

§ 134. Совершенство познанія по *содержанію* заключается въ *сущности* онаго, которая даетъ ему многозначимость, или важность. Сія важность для другихъ познаній бываетъ или *логическая*, или *вещественная* (матеріальная). Въ первомъ случаѣ познаніе служитъ другому *Правиломъ* (canon): такъ на прим. общая Логика служитъ Правиломъ всѣмъ прочимъ познаніямъ; ибо всѣ познанія, касательно формы, основываются на сей наукѣ. Во второмъ случаѣ одно познаніе служитъ другому *Орудіемъ* (organon), т. е. одно познаніе сообщаетъ другому въ пособіе свои положенія: такъ чистая Математика служитъ Орудіемъ для Астрономіи, Химіи и т. п.

§ 135. Совершенство познанія по *Качеству* относится къ степени дѣйствія познавательной способности. Въ слѣдствіе сего раздѣляются представленія на *темныя* и *нетемныя*. Представленіе называется *темнымъ*; когда мы не можемъ непосредственно удостовѣриться въ ономъ, но заключаемъ о существованіи его только по его дѣйствію: *нетемнымъ*,—когда мы непосредственно удостовѣрены въ ономъ, такъ на прим. мы говоримъ: *я не знаю, что препятствуетъ мнѣ согласиться на сіе.* — Безъ сомнѣнія то, что препятствуетъ мнѣ согласиться, есть предствленіе, находящееся въ душѣ; но сіе представленіе не имѣетъ ничего достовѣрнаго для моей познавательной способности, и я заключаю о существованіи онаго только потому, что *нѣчто* противодѣйствуетъ моему полному удостовѣренію. Темныя представленія менѣе совершенны, нежели нетемныя. Чистая общая Логика не занимается объясненіемъ темныхъ представленій, которыя, по своей сущности, не могутъ быть опредѣлены: сообразны ли они съ законами мышленія, или несообразны. Объясненіе оныхъ принадлежитъ къ прикладной общей Логикѣ.

§ 136. Нетемныя представленія бываютъ или *подробныя*, или *неподробныя*. Представленіе называется *подробнымъ*; когда я не только отличаю оное отъ прочихъ представленій, но могу исчислить самые признаки

его; *неподробнымъ*, — когда не могу представить себѣ его признаковъ. Философъ, могущій исчислить признаки, составляющіе *право* и *неправо*, имѣетъ *подробныя* понятія объ оныхъ; а обыкновенный человѣкъ, не знающій сихъ признаковъ, имѣетъ *неподробныя* понятія.

§ 137. Представленіе именуется *яснымъ*; когда мы отличаемъ его отъ другихъ представленій, но не можемъ исчислить существенныхъ признаковъ онаго. Сіе происходитъ иногда отъ того, что представленіе бываетъ простое, какъ на прим. понятіе о *единицѣ, синей краскѣ* и т. п. Представленіе часто содержитъ и существенные признаки; но, не имѣя понятія о устройствѣ разныхъ составныхъ его свойствъ, мы не можемъ достовѣрно знать онаго: такое представленіе именуется *сбивчивымъ*. Подобное понятіе имѣютъ многіе люди о просвѣщеніи.

§ 138. Подробность заключается въ ясности существенныхъ признаковъ. Она именуется ясностію первой степени; когда представляемъ непосредственные признаки понятія, на прим. треугольникъ есть фигура, состоящая изъ трехъ сторонъ. Она требуетъ такого безусловнаго сужденія, котораго подлежащее равняется всему представленію, а сказуемыя равняются существеннымъ признакамъ. Ясность *второй степени* имѣютъ тѣ понятія,

которыхъ признаки признаковъ могутъ быть представлены: такимъ образомъ понятіе о треугольникѣ получитъ ясность второй степени; когда мы можемъ представить существенные признаки фигуры. Ясность второй степени основывается на безусловномъ посредствуемомъ умозаключеніи (Сравн. § 105). Изъ сего можно понять, какого рода ясность именуется ясностію третьей, четвертой степени и т. д. Вообще ясность сихъ степеней основывается на Соритахъ.

§ 139. Совершенство Логической подробности требуетъ *полноты.* Сія полнота касается или до *полнаго исчисленія* равночинныхъ, или до *подробнаго и глубокаго знанія* подчиненныхъ признаковъ. Понятіе о треугольникѣ будетъ полное; когда я исчислю всѣ составные признаки его; будетъ *глубокое*, — когда буду продолжать исчисленіе подчиненныхъ признаковъ касательно степеней ясности (См. § 138) до тѣхъ поръ, пока достигну до простыхъ представленій. Полному исчисленію признаковъ противополагается *неполное*, глубокому *поверхностное.*

§ 140. Подробная ясность, не имѣющая излишества, т. е такая, въ которой представляются существенные признаки не болѣе одного раза, именуется *точностію* (praecisio). Подробность и точность вмѣстѣ составляютъ *соразмѣрность.*

§ 141. Если понятіе уже составлено и я поясняю оное тѣмъ, что разлагаю его на существенные признаки: то *подробность* сего рода именуется *аналитическою.* Но если я составляю какое нибудь понятіе изъ его существенныхъ признаковъ: то подробность сія называется *синтетическою.* Изъ сказаннаго явствуетъ, какое находится различіе между выраженіями: *сдѣлать понятіе яснымъ и составить понятіе ясное.*

Чрезъ синтетическую подробность познаніе увеличивается въ отношеніи къ содержанію, а чрезъ аналитическую не увеличивается содержаніе онаго, но получаетъ высшую степень достовѣрности въ чувствѣ сознанія.

§ 142. Можно получить подробное понятіе о предметѣ *описаніемъ, изложеніемъ и опредѣленіемъ.* Описаніемъ предмета называется исчисленіе признаковъ его въ такомъ количествѣ, сколько оныхъ потребно для того, дабы различить сей предметъ отъ другихъ въ извѣстномъ отношеніи. Такимъ образомъ мы описываемъ слугѣ своему домъ, въ который посылаемъ его; такимъ образомъ естествоописатель описываетъ тѣла въ природѣ и т. п. Описаніе не имѣетъ цѣлію полнаго исчисленія признаковъ. Кто описываетъ золото; тотъ можетъ не представлять всѣхъ признаковъ онаго, даже всѣхъ признаковъ ему извѣстныхъ. Равнымъ образомъ описаніе не пре-

буетъ, чтобы представляемые признаки были *внутренніе*; они могутъ быть и *внѣшніе*. *Изложеніемъ* (expositio) понятія называется представленіе признаковъ онаго, дѣлаемое съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы исчислить всѣ сіи признаки; хотя часто случается, что такое исчисленіе бываетъ неполно. Изложеніе различается отъ описанія тѣмъ, что составляется изъ однихъ только внутреннихъ признаковъ. Если Философъ объясняетъ: что онъ разумѣетъ подъ именемъ *закона*, *права*, *мудрости* и т. п. то онъ излагаетъ сіи понятія. Опредѣленіе есть полное и точное представленіе признаковъ какого-нибудь понятія. *Треугольникъ есть фигура, состоящая изъ трехъ сторонъ*: — сіе предложеніе есть опредѣленіе. То, что опредѣляется, именуется *опредѣляемымъ*.

§ 143. Простыя представленія не подлежатъ ни изложенію, ни опредѣленію; ихъ можно только пояснять: для сего самымъ лучшимъ средствомъ почитается, когда противополагаемъ имъ понятія противоположныя. Такимъ образомъ понятіе *единицы* есть понятіе простое. Дабы сдѣлать его яснымъ, я противополагаю оному понятіе *множества*.

Что касается до сложныхъ представленій, они бываютъ или *произвольныя* (составленныя нами), или *данныя*. Первыя могутъ быть полными и точными; однако спрашивается

часто: существуетъ ли предметъ, соотвѣтствующій представленію, произвольно составленному нами; не есть ли оно одно пустое мечтаніе безъ предмета? Хотя я могу сказать: *я опредѣлилъ мое представленіе*; но сіе не значитъ: *я опредѣлилъ предметъ*. Одинъ Математикъ можетъ составлять опредѣленія симъ представленіямъ; поелику онъ въ тоже время показываетъ посредствомъ видимаго представленія, что произвольнымъ понятіямъ его соотвѣтствуютъ предметы. Опредѣленіе произвольнаго понятія называется *объясненіемъ* (declaratio).

Полное вычисленіе признаковъ представленій данныхъ всегда подлежитъ сомнѣнію; ибо мы не можемъ съ достовѣрностію сказать: не пропустили ли мы нѣкоторыхъ изъ нихъ, дѣлая имъ раздробленіе. Если данное представленіе относится къ кругу предметовъ созерцательныхъ: то никакъ не возможно исчислить его признаковъ съ полною подробностію и составить опредѣленіе оному: поелику созерцаніе представляетъ безчисленные признаки.

§ 144. Опредѣленіе бываетъ *слишкомъ пространнымъ*; когда оно, сверхъ опредѣляемаго представленія, включаетъ въ себѣ еще другія представленія; оно именуется *слишкомъ тѣснымъ*; когда простирается не на весь кругъ опредѣляемаго понятія, но только на нѣкото-

рую часть онаго. *Кругъ есть криволинейная фигура*: сіе опредѣленіе слишкомъ пространно; поелику, сверхъ круга, есть еще многія другія криволинейныя фигуры. *Треугольникъ есть фигура, состоящая изъ трехъ равныхъ прямыхъ линій*: сіе опредѣленіе слишкомъ тѣсно; поелику оно относится къ однимъ только прямолинейнымъ и равностороннимъ треугольникамъ. Итакъ правильное опредѣленіе должно быть ни слишкомъ тѣсно, ни слишкомъ пространно; оно имѣетъ правильность, когда опредѣленіе и опредѣляемое состоятъ изъ понятій взаимнообразныхъ.

Опредѣленіе должно объяснять данное представленіе: слѣдовательно исчисляемые признаки въ одномъ должны быть понятны и ясны. Сочиненія новѣйшихъ философовъ наполнены неправильными опредѣленіями въ семъ отношеніи.

Если опредѣляемое полагается въ опредѣленіи за отличительный признакъ; то отъ сего происходитъ *кругъ* въ опредѣленіи, на прим. *Дружество есть взаимное отношеніе двухъ друзей между собою*: сіе опредѣленіе неправильно; оно не дѣлаетъ объясняемаго представленія понятнѣйшимъ.

Опредѣленія не должны содержать внѣшнихъ, или случайныхъ признаковъ. Отрицательные признаки тогда только могутъ входить въ опредѣленіе; когда опредѣляемое по-

нятіе есть *недостатокъ чего нибудь существеннаго*, на прим. *слѣпота, глухота*.

§ 145. Желающій узнать: не слишкомъ ли тѣсно, или не слишкомъ ли пространно какое нибудь опредѣленіе, долженъ наблюдать слѣдующія правила:

Если сужденіе, которое содержитъ опредѣленіе, можетъ имѣть чистое обратное противоположеніе: то сіе опредѣленіе не можетъ почесться слишкомъ тѣснымъ. Ибо хотя мы не можемъ опредѣлить созерцательнаго представленія по причинѣ неисчетнаго множества признаковъ, содержащихся въономъ; но опредѣляемый предметъ всегда долженъ быть понятіемъ; такъ какъ сужденіе, которое содержитъ опредѣленіе, должно быть общимъ безусловнымъ сужденіемъ. Но положимъ, что сказуемое сужденія (опредѣленіе) тѣснѣе подлежащаго (опредѣляемаго предмета): тогда было бы противоположное сказуемому обширнѣе противоположнаго подлежащему; а слѣдовательно чистое обратное противоположеніе было бы невозможно (См. § 86).

§ 146. Опредѣленія имѣютъ предметомъ *слово*, *имя* и *вещь*. Словесныя опредѣленія содержатъ одно объясненіе слова, на прим. Опекунъ есть тотъ, который печется о комъ нибудь, исправляя его дѣла. Они неправильно причисляются къ опредѣленіямъ. Нѣтъ сомнѣнія, что во многихъ случаяхъ зна-

ченіе слова можетъ служить къ объясненію понятій, на прим. *человѣколюбіе*, *благодѣяніе* и пр. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ этимологическое объясненіе слова можетъ дать превратное понятіе о предметѣ, на прим. *богатство*, *убожество* и т. п. Опредѣленіе имени объясняетъ понятіе предмета, не говоря о его возможности; напротивъ того опредѣленіе вещи вмѣстѣ показываетъ вещественную возможность предмета изъ внутреннихъ, существенныхъ его признаковъ. Такимъ образомъ предметы опыта могутъ имѣть одни только опредѣленія имени: ибо хотя мы находимъ иногда свойственные имъ признаки; но, сравнивая оные съ другими предметами, не усматриваемъ внутренняго основанія ихъ возможности. Напротивъ того философское Правоученіе не должно ограничиваться одними объясненіями понятій, встрѣчающихся въ немъ; оно должно вмѣстѣ показать дѣйствительность оныхъ; должно представить вещественныя опредѣленія. На прим. не довольно будетъ, если скажемъ: что разумѣемъ мы подъ имене[illegible] *обязанности*, *собственности* и т. п. мы должны въ тоже время показать изъ предложеннаго объясненія возможность оныхъ.

§ 147. Когда мы показываемъ ближайшій родъ опредѣляемаго понятія и видовое отличіе; тогда мы правильно составляемъ опредѣленіе имени, если только родовое понятіе

и видовое отличіе выражены ясно. Ближайшее родовое понятіе четыреугольника есть *фигура*; равночинныя понятія суть *треугольникъ*, *пятиугольникъ*, *шестиугольникъ* и т. д. Видовое отличіе четыреугольника заключается въ томъ, что онъ состоитъ *изъ четырехъ сторонъ*; почему можно составить опредѣленіе имени такъ: *Четыреугольникъ есть фигура*, *ограниченная четырьмя сторонами*. Правила, какимъ образомъ составляются опредѣленія вещей, не принадлежатъ къ чистой общей Логикѣ.

§ 148. Опредѣленія раздѣляются еще на *умозрительныя* (theoreticae) и *производительныя* (geneticae). *Первыя* относятся къ познанію предмета; *послѣднія* къ образованію онаго въ чистомъ умозрѣніи, а потому они встрѣчаются только въ одной чистой Математикѣ: такимъ образомъ слѣдующее опредѣленіе круга есть производительное: *Кругъ происходитъ*, *когда прямая линія вокругъ обращается однимъ изъ своихъ концевъ на плоскости до тѣхъ поръ*, *пока опять пріидетъ въ прежнее свое положеніе*.

§ 149. Логическое совершенство познанія, касательно *Отношенія къ веществу*, есть *истина* (См. § 132). Истина бываетъ двоякая: *логическая* и *вещественная*. *Логическая* относится къ такимъ условіямъ, безъ которыхъ познаніе не могло бы вообще быть познаніемъ. *Вещественная*

имѣетъ предметомъ изслѣдованія: *Сходствуетъ ли, или не сходствуетъ мое познаніе съ извѣстнымъ предметомъ.* Чистая общая Логика, занимающаяся объясненіями отвлеченно, не можетъ входить въ изслѣдованіе отличительныхъ признаковъ вещественной истины; но мы здѣсь замѣтимъ кратко, что вещественная истина не можетъ имѣть общаго отличительнаго признака (criterium). Ибо таковый признакъ, по своей всеобщности, долженствовалъ бы простираться на всѣ предметы безъ различія; но истина вещественная, по свойству ея, требуетъ, чтобы познаніе наше сходствовало съ извѣстнымъ опредѣленнымъ предметомъ, къ которому оно относится, а не со всякимъ предметомъ вообще; поелику познаніе можетъ быть истиннымъ въ отношеніи къ одному предмету и ложнымъ въ отношеніи къ другому.

§ 150. Логическая истина познанія состоитъ въ согласіи оной съ общими законами ума: и такъ она можетъ имѣть общіе отличительные признаки. Логическая истина есть необходимое условіе вещественной истины и всегда должна служить основаніемъ послѣдней. Если познаніе ложно въ Логическомъ отношеніи; то оно не можетъ быть истиннымъ въ вещественномъ отношеніи: но при Логической истинѣ можетъ существовать вещественная ложность.

151. Изъ общихъ законовъ мышленія, объясненныхъ въ § 14 и слѣд. можемъ вывести слѣдующія правила для Логической истины познанія:

1) Всякое познаніе, почитаемое истиннымъ, должно быть согласно съ самимъ собою. То познаніе, которое противорѣчитъ самому себѣ (содержитъ противорѣчивые признаки), есть ложное.

2) Познаніе, имѣющее основаніемъ довольную причину, есть истинное; не имѣющее довольной причины, есть ложное.

3) Изъ двухъ противорѣчивыхъ познаній одно должно быть истиннымъ, другое ложнымъ; и потому отъ ложности, или истины одного можно заключать къ ложности, или истинѣ другаго.

§ 152. Разумъ есть способность, приводящая дѣйствіемъ сознанія къ единству многоразличное, входящее въ составъ познанія: слѣд. Логическая истина всѣхъ познаній требуетъ, чтобы они, бывъ совокуплены вмѣстѣ, составляли единство. Изъ сего проистекаетъ, что всѣ истины должны быть согласны между собою; и то познаніе, которое согласно со всѣми истинами и не противорѣчитъ ни одной изъ нихъ, долженствуетъ быть истиннымъ: напротивъ того познаніе, противорѣчущее даже одной только истинѣ, долженствуетъ быть ложнымъ. Первый изъ сихъ признаковъ

истины, называемый *положительнымъ*, не можетъ служить основательнымъ доказательствомъ оной; поелику не возможно сравнить познанія со всѣми истинами: напротивъ того второй изъ сихъ признаковъ весьма часто приводится въ доказательство ложности познанія. Мы приводимъ на прим. сіе правило при доказательствахъ, называемыхъ *непрямыми* (indirecta), въ которыхъ мы представляемъ ложность положенія противоположнаго утверждаемой истинѣ и выводимъ изъ онаго такія положенія, которыя противорѣчатъ принятымъ истинамъ.

То познаніе, которое проистекаетъ изъ истиннаго познанія, есть истинное; ибо принявъ основаніе, мы должны принять и слѣдствіе: напротивъ того ежели слѣдствіе ложно, то и основаніе должно быть ложнымъ; ибо слѣдствіе опредѣляется основаніемъ. Но иногда можно вывесть изъ ложнаго основанія справедливыя слѣдствія; и потому ложность основанія не опредѣляетъ ложности слѣдствій, такъ какъ и истина слѣдствій не опредѣляетъ истины основанія. Изъ ложнаго положенія: *Всѣ люди учены*, можно вывесть справедливое положеніе: *Нѣкоторые люди учены.*

§ 153. Наконецъ касательно совершенства познаній, мы должны обращать вниманіе на *достовѣрность* оныхъ (§ 132). Степень достовѣрности со степенью вѣроятія составля-

ютъ одно и тоже. Не должно смѣшивать истины съ вѣроятіемъ. Истина есть отношеніе представленія къ законамъ познанія (Логическая), или къ самому предмету (вещественная); а вѣроятіе есть отношеніе познанія къ познавательной способности. Есть тысяча вещей истинныхъ, которыхъ мы не почитаемъ истинными; и на оборотъ есть много познаній, которыя хотя мы почитаемъ истинными, но они ложны. При вѣроятіи опредѣляется степень достовѣрности; я могу достовѣрно знать, что вещь истинна, могу также знать, что она ложна. Многіе увѣрены бываютъ въ истинѣ вещи; но ихъ увѣренность имѣетъ различныя степени. Истина не имѣетъ степеней, но вѣроятіе имѣетъ.

Вѣроятіе имѣетъ основанія. Сіи основанія заключаются или въ частномъ свойствѣ того, кто почитаетъ вещь истинною; или по всеобщности своей, они имѣютъ равную силу для всѣхъ. Въ первомъ случаѣ они именуются *личными* (subjectiva), въ послѣднемъ *вещественными* (objectiva). Кто изъ личныхъ основаній почитаетъ вещь истинною, и думаетъ, что сіи основанія заключаются въ самыхъ предметахъ, тотъ называется *увѣреннымъ*. Чернь увѣрена въ существованіи разныхъ привидѣній. Вѣроятіе, проистекающее изъ довольныхъ основаній, заключающихся въ предметахъ, называется *убѣжденіемъ*. Такимъ об-

разомъ Математикъ убѣжденъ, что въ каждомъ треугольникѣ двѣ стороны, вмѣстѣ взятыя, болѣе одной третьей. Легко можно видѣть, что убѣжденіе важнѣе увѣренности. Ибо одно только убѣжденіе, заимствующее основанія вѣроятія изъ самыхъ предметовъ, бываетъ непремѣняемо и съ должною силою дѣйствуетъ на каждаго: напротивъ того увѣренность перемѣняется и различно дѣйствуетъ въ каждомъ человѣкѣ; поелику она основывается на частномъ свойствѣ лица увѣреннаго. Съ каждымъ увѣреніемъ соединенъ бываетъ нѣкоторый родъ обмана; когда мы превратно почитаемъ свои частныя основанія за общія основанія предметовъ. Сей обманъ препятствуетъ намъ находить истину; ибо мы почитаемъ свое увѣреніе въ оной дѣйствительнымъ убѣжденіемъ.

§ 154. Мы можемъ имѣть три степени вѣроятія, можемъ: *думать, вѣрить, знать. Я думаю, мнѣ кажется*; когда чувство сознанія говоритъ мнѣ, что основанія моего вѣроятія не имѣютъ довольной силы ни для меня, ни для другихъ. Я думаю: *намѣреніе Бонапарта основать всеобщую Монархію не могло имѣть успѣха*. Основанія, на которыхъ я утверждаю сіе мнѣніе, не имѣютъ довольной силы ни для меня, ни для другихъ; но я имѣю болѣе причинъ думать такимъ образомъ, нежели противнымъ.

Я вѣрю; когда чувство сознанія говоритъ мнѣ, что основанія моего вѣроятія имѣютъ

силу только для меня (subjective), а не для всѣхъ людей (objective). Такъ я *вѣрю* безсмертію души, т. е. я знаю, что мои основанія, на коихъ утверждается сія истина, не могутъ произвесть во всѣхъ того убѣжденія, которое я имѣю; но для меня они достаточны.

Я знаю; когда основанія увѣренности признаю удовлетворительными и для себя и для другихъ (subjective et objective). Такимъ образомъ Философъ знаетъ положенія Естественнаго права; Химикъ законы химическаго сродства и т. д.

Понятію: *думать*, нельзя противополагать понятій: *вѣрить* и *знать*; такъ какъ и понятію: *вѣрить*, нельзя противополагать понятія: *знать*. Нельзя сказать: *мнѣ кажется*, или *я вѣрю*, что 2 и 2 составляютъ 5; когда точно знаю, что 2 и 2 составляетъ 4. Разумѣется также, что нельзя предпочитать низшей степени вѣроятія тамъ, гдѣ есть высшая степень онаго. Нелѣпо было бы, еслибы Математикъ сказалъ: *я думаю, или я вѣрю*, что *каждый треугольникъ можетъ имѣть только одинъ прямый уголъ*. Математикъ *знаетъ* сіе.

Думать безъ всякихъ основаній, заключающихся въ предметахъ, значитъ *мечтать*, представлять себѣ *химеры*. Вѣрить безъ всякихъ благоразумныхъ основаній значитъ *слѣпо вѣрить*.

Частныя основанія лицъ (subjectiva), опредѣляющія ихъ вѣроятіе, происходятъ отъ наклонностей, страстей, цѣлей, намѣреній, выгодъ и т. п.

§ 155. Основанія, колеблющія наше убѣжденіе, именуются *сомнѣніемъ*. Если сіи основанія не ясно представляются въ умѣ; то они называются *недоумѣніемъ* (scrupulum). Сомнѣнія, приводимыя противу истины, утверждаемой другими, называются *возраженіями*. Если кто приводитъ основанія противу Божескаго провидѣнія, утверждаяся на томъ, что много зла находится въ мірѣ: то онъ дѣлаетъ *возраженія* и возбуждаетъ сомнѣніе. Непросвѣщенный человѣкъ, чувствующій колеблемымъ свое убѣжденіе въ Божескомъ провидѣніи по причинѣ возраженій, дѣлаемыхъ противу онаго, имѣетъ *недоумѣніе*. Если желаемъ уничтожить *недоумѣніе*; то мы должны объяснить оное.

Сомнѣніе, не имѣющее основанія въ предметахъ, называется *неосновательнымъ*. Такимъ образомъ многіе люди сомнѣваются въ истинѣ только потому, что она несогласна съ ихъ желаніями.

§ 156. Объяснивъ совершенство познаній, долженствующихъ составлять науки и ихъ законы, я намѣренъ теперь приступить къ самымъ правиламъ, по которымъ разумъ образуетъ *Науку*. Но какъ слово: *Наука*, принимается въ разныхъ значеніяхъ; то нужно прежде объяснить сіи значенія.

§ 157. Во первыхъ слову: *Наука*, противополагается всякое *отрывочное* познаніе. Въ семъ смыслѣ Наука принимается за *систематическое* познаніе, т. е за такое познаніе, въ которомъ разные предметы приведены въ порядокъ и соединены по *идеи* какого нибудь цѣлаго. Она требуетъ полноты. И такъ сборъ свѣденій, въ которомъ нѣтъ порядка и связи, нужныхъ къ составленію цѣлаго, нѣтъ полноты предметовъ, не можетъ назваться Наукою.

Во вторыхъ *Наукою* въ тѣсномъ смыслѣ называется *система познаній*, (rationalia) *постигаемыхъ разумомъ*. Таковыми познаніями называются тѣ, которыя требуютъ не только простаго знанія, но разумѣнія, основаннаго на началахъ. Симъ познаніямъ противополагаются *Историческія*, которыя требуютъ одного простаго знанія. Но не должно здѣсь смѣшивать познаній Историческихъ съ наукою Исторіи. Медицина есть безъ сомнѣнія Наука въ первомъ значеніи сего слова; она есть систематическое познаніе: но дабы ей быть Наукою во второмъ значеніи, — ученые мужи еще только стараются возвысить ее на сію степень.

Въ третьихъ *Наукою* называется *еще въ тѣснѣйшемъ смыслѣ система постигаемыхъ разу-*

момъ познаній, которыя имѣютъ строгую всеобщность и необходимость: таковы чистая Математика, чистая общая Логика и т. п. Симъ познаніямъ противополагаются науки опытныя, какъ на прим. Физика, Химія, которыя не могутъ имѣть строгой всеобщности и необходимости; поелику опытъ научаетъ только тому, что существуетъ, а не тому, что необходимо должно существовать.

§ 158. Изъ упомянутыхъ въ предъидущемъ параграфѣ трехъ значеній Науки, два только первыя приняты нами въ семъ Методоученіи чистой всеобщей Логики; поелику третье относится къ источнику познаній: о чемъ здѣсь не говорится.

§ 159. Во первыхъ мы разсматриваемъ здѣсь Науку, какъ познаніе, приведенное въ систематическій порядокъ. Приводя оное въ порядокъ, мы обыкновенно руководствуемся идеею цѣлаго, и по сей идеи опредѣляемъ части, содержащіяся въ ономъ. Сіи части должны взаимносторонно исключать одна другую, какъ принадлежащія къ одному кругу. Сіе ведетъ насъ къ объясненію правилъ *раздѣленія*.

§ 160. Понятіе раздѣляется; когда въ полнотѣ исчисляются представленія, заключающіяся подъ онымъ. Я дѣлю понятіе: *человѣкъ*, когда исчисляю представленія, заключающіяся подъ онымъ, и говорю: *люди бѣлые*, *черные*,

оливковаго, *желтаго*, *мѣдно-краснаго цвѣта*. Раздѣляемое понятіе называется *дѣлимымъ* (divisum): такое понятіе въ приведенномъ примѣрѣ есть: *человѣкъ*. Представленія, заключающіяся подъ онымъ, именуются членами раздѣленія (membra divisionis), какъ въ приведенномъ примѣрѣ: *люди бѣлые*, *черные*, *оливковаго*, *желтаго*, *мѣдно-краснаго цвѣта*. Кругъ понятія можно раздѣлять въ различныхъ отношеніяхъ: по сей причинѣ должно всякой разъ означать, въ какомъ отношеніи мы намѣрены произвесть дѣленіе. То, на чемъ основываясь, мы раздѣляемъ понятіе, называется основаніемъ раздѣленія (fundamentum divisionis). Въ приведенномъ примѣрѣ цвѣтъ лица принятъ основаніемъ раздѣленія.

§ 161. Должно соблюдать слѣдующія правила при раздѣленіяхъ:

1) Всѣ члены раздѣленія суть представленія, подчиненныя дѣлимому: и потому дѣлимое совершенно содержится во всякомъ членѣ раздѣленія и имѣетъ кругъ обширнѣйшій, нежели каждый изъ сихъ членовъ его. Дѣлимое должно составлять понятіе.

2) Раздѣленіе долженствуетъ быть полнымъ т. е. члены раздѣленія, вмѣстѣ взятые, должны составлять полный кругъ раздѣленнаго понятія.

3) Члены раздѣленія суть понятія равночинныя; и потому взаимно исключаются одинъ другимъ.

4) Когда одинъ членъ раздѣленія показанъ; тогда легко можно найти какъ основаніе раздѣленія, такъ и прочіе члены его.

5) Основаніемъ раздѣленія долженъ быть такой признакъ, который еще не представляется умомъ въ понятіи, подлежащемъ раздѣленію, на прим. треугольниковъ нельзя раздѣлить на фигуры и нефигуры.

§ 162. Раздѣленія, по числу членовъ своихъ, называются двучленными (dichotomicae), трехчленными (trichotomicae) и т. д. Чисто логическое раздѣленіе бываетъ двучленнымъ (А и не-А), по началу называемому *исключеніемъ третьяго*. Оно имѣетъ то преимущество, что всегда бываетъ полнымъ; но невыгода онаго состоитъ въ томъ, что отрицательный членъ раздѣленія принадлежитъ къ пустымъ понятіямъ и не содержитъ никакого существеннаго познанія (См. § 31). Однакоже должно думать, что всякое двучленное раздѣленіе есть Логическое. Раздѣленіе людей на два пола, на *мущинъ* и *женщинъ*, не есть Логическое; поелику оба члена суть утвердительные. *Мущины* и *немущины*, *женщины* и *неженщины* — было бы раздѣленіе Логическое.

Въ Логическихъ раздѣленіяхъ несогласность бываетъ противорѣчивая, а во всѣхъ прочихъ противоположная. Полнота раздѣленій, основанныхъ на опытѣ, всегда подлежитъ сомнѣнію.

§ 163. Если члены раздѣленія какого нибудь понятія снова раздѣляются; то происходятъ отъ того *подраздѣленія* (subdivisiones). Если дѣлимъ людей на *ученыхъ* и *неученыхъ*, потомъ ученыхъ на *Богослововъ*, *Философовъ* и т. д. то *Богословы*, *Философы* и т. д. составляютъ члены подраздѣленія. Когда желаютъ расположить члены дѣленія и подраздѣленій какого нибудь понятія такимъ образомъ, чтобы легко можно было обозрѣть оные; тогда составляютъ *таблицу*.

§ 164. Если одно и тоже понятіе раздѣляется по различнымъ основаніямъ дѣленія; то отъ сего происходятъ *сораздѣленія* (codivisiones): *ученые* и *неученые*, *здоровые* и *больные* суть сораздѣленія понятія: *человѣкъ*.

Члены сораздѣленія могутъ быть соединены вмѣстѣ, на прим. *больные ученые*, *здоровые ученые*, *больные неученые*, *здоровые неученые*. Но при вещественныхъ познаніяхъ должно обращать вниманіе: могутъ ли всѣ члены двухъ сораздѣленій имѣть таковое соединеніе; поелику бываютъ случаи, въ которыхъ нельзя сдѣлать сего. Такимъ образомъ раздѣляются треугольники, по взаимному отношенію ихъ сторонъ, на *равносторонные*, *равнобедренные* и *разносторонные*, а по свойству угловъ, *на прямоугольные*, *тупоугольные* и *остроугольные*. Здѣсь послѣдніе два члена перваго раздѣленія могутъ быть соединены со всѣми тремя члена-

ми послѣдняго дѣленія; но равносторонные треугольники не могутъ быть ни прямоугольными; ни тупоугольными; они бываютъ только остроугольными.

§ 165. Изъ сихъ раздѣленій и подраздѣленій происходятъ понятія *сродныя* (согласныя въ признакахъ): слѣдовательно если разные предметы, принадлежащіе къ Наукѣ, будутъ расположены въ порядкѣ и соединены соотвѣтственно онымъ раздѣленіямъ и подраздѣленіямъ; то цѣлое составитъ систему, имѣющую связь, такъ на прим. составлена система описанія растеній.

§ 166. Когда слово: *Наука* принимается во второмъ значеніи, т. е. какъ *система постигаемыхъ* разумомъ познаній; тогда правило Логическаго распоряженія частей, происшедшихъ отъ раздѣленія и заключающихся подъ однимъ наименованіемъ, должно быть подчинено закону умственнаго послѣдованія и можетъ быть принято въ такихъ только случаяхъ, въ которыхъ оно не противорѣчитъ послѣднему закону. Примѣры сему представляетъ чистая Математика; она не можетъ, на прим. представлять положеній о сходствѣ треугольниковъ, непрерывно одного за другимъ; но необходимо должна вставлять между оными многія другія положенія для основательнѣйшихъ доказательствъ. Подобное нѣчто бываетъ и въ Химіи. (Учащемуся полезно, по

окончаніи какой нибудь части науки, гдѣ упомянутое правило имѣетъ мѣсто, приводить разныя положенія подъ Логическое общее наименованіе, дабы легче обозрѣть оныя и удержать въ памяти).

§ 167. Въ отношеніи къ умозримости (Rationalität), положенія раздѣляются на *непосредственно-извѣстныя* и *посредственно-извѣстныя*. Первыя не требуютъ никакихъ положеній для доказательства; всякъ признаетъ ихъ истинными, коль скоро понимаетъ оныя. Тѣ непосредственно извѣстныя положенія, которыя заключаютъ общій смыслъ въ себѣ и служатъ къ доказательству истины другихъ положеній, называются *основными* положеніями. Хотя основныя положенія не могутъ быть доказываемы и даже не имѣютъ нужды въ доказательствахъ; однако они требуютъ вывода послѣдствій; нужно удостовѣриться въ ихъ справедливости; нужно показать, что они суть дѣйствительно основныя положенія.

§ 168. Посредственно извѣстныя положенія должны быть *доказаны*; ихъ истина должна быть выведена изъ истины другихъ положеній. Сіе дѣлается посредствомъ умозаключеній. То познаніе, изъ котораго истина другаго познанія выводится, именуется *основаніемъ доказательства* (fundamentum probationis); то, что заключается въ познаніи, принятомъ за основаніе доказательства, и чѣмъ преиму-

щественно производится убѣжденіе, называется *силою* доказательства (nervus probandi).

§ 169. Посредственно-извѣстное положеніе, которое для доказательства требуетъ многихъ другихъ посредствующихъ положеній, именуется *послѣдствіемъ* (corollarium, consectarium, porisma), такова на прим. слѣдующая Математическая теорема: *Въ каждомъ треугольникѣ бо́льшему углу противополагается бо́льшая сторона.* Изъ сей теоремы проистекаетъ слѣдствіе: Въ прямоугольномъ треугольникѣ Ипотенуза есть самая бо́льшая сторона.

§ 170. Теорема, или слѣдствіе можетъ имѣть основаніемъ доказательства одну, или многія теоремы; но кто простираетъ рядъ доказательствъ весьма далеко, тотъ достигнетъ наконецъ до положеній непосредственно-извѣстныхъ.

§ 171. Доказательства бываютъ двухъ родовъ: *прямыя* и *непрямыя*. Въ прямомъ доказательствѣ истина одного доказываемаго положенія выводится изъ истины другаго. Основаніемъ оному служитъ слѣдующій Логическій законъ: *Что изъ истиннаго познанія проистекаетъ, по Логическимъ правиламъ; то истинно.* *Непрямыя* доказательства подтверждаютъ истину доказываемаго положенія тѣмъ, что изъ положенія противоположнаго оному проистекаетъ такое слѣдствіе, которое оказывается очевидно ложнымъ. Основа-

ніемъ для оныхъ служатъ слѣдующія Логическія положенія: 1) *Если слѣдствіе ложно, то ложнымъ должно быть и основаніе, изъ котораго оно проистекло;* 2) *Что противорѣчитъ очевидной истинѣ, то ложно;* 3) *Изъ двухъ противорѣчивыхъ предложеній одно должно быть справедливымъ, если другое ложно.*

§ 172. При доказательствахъ должно остерегаться слѣдующихъ погрѣшностей:

1) *Не должно доказывать того, чего доказывать не нужно;* также не должно доказывать болѣе, или менѣе, нежели нужно.

2) *Не должно дѣлать круга въ доказательствахъ*, т. е. предполагать то доказаннымъ, что еще доказать нужно.

3) *Не должно утверждать доказательствъ на ложныхъ основаніяхъ, но на одникъ истинныхъ.* Сюда принадлежитъ и то, чтобы не разрывать связи въ доказательствахъ, или не дѣлать скочка въ оныхъ (saltus in probando) т. е. не выводить изъ основаній болѣе, нежели сколько слѣдуетъ изъ оныхъ, на прим. не должно заключать отъ нѣсколько-кратнаго событія *къ всегдашнему существованію, отъ возможнаго къ дѣйствительному* (a posse ad esse), *отъ незнанія къ существованію предмета* (a nescire non ad esse) и т. д.

§ 173. Составляя Науку, мы должны обращать тщательное вниманіе на то, чтобы не

включать въ оной ничего такого, что не принадлежитъ къ ея *сущности* и не проистекаетъ изъ главной идеи, принятой въ основаніе оной. Сіе смѣшеніе разнороднаго препятствуетъ усовершенствованію Науки: такимъ образомъ прежде смѣшивали съ чистою общею Логикою великое множество положеній, заимствованныхъ изъ опытной Психологіи и изъ Метафизики. Не должно однако смѣшивать съ сими посторонними положеніями тѣхъ, которыя заимствуются изъ другихъ наукъ въ пособіе какой нибудь наукѣ, для основательнѣйшаго познанія оной, и называются *леммами* (lemmata). Такъ на прим. Физика заимствуетъ положенія изъ чистой Математики.

§ 174. Способъ изложенія Науки, основанный на ясныхъ и обдуманныхъ началахъ ума, называется *Методою* (modus logicus). Сему способу противополагается другой способъ изложенія предмета, основанный на частномъ свойствѣ лица, излагающаго предметъ, и называется *эстетическимъ* способомъ (aesteticus modus). Чистая общая Логика занимается однимъ объясненіемъ Методы.

Метода раздѣляется различно по разнымъ отношеніямъ оной. Если обращаемъ вниманіе на связь предложенныхъ истинъ: то обыкновенно противополагаемъ сочиненію методическому, расположенному по правиламъ, сочиненіе неправильное, не имѣющее порядка и содержащее смѣсь. Если разные предметы науки расположены и соединены по идеи цѣлаго; то Метода, служившая основаніемъ сего порядка, называется *систематическою*. Если разныя части представлены безъ порядка и связи (гдѣ нѣтъ собственно никакой Методы); то сія Метода называется *разрывистою, несвязною* (rhapsodisch, fragmentarisch). Наконецъ если отдѣльныя части хотя систематически устроены по идеи писателя, но безъ связи представлены: то сія Метода именуется *афористическою*.

Въ разсужденіи ясности, мы начинаемъ или отъ сложнаго понятія и, раздробляя оное, поступаемъ далѣе и далѣе къ простымъ представленіямъ, или отъ простыхъ представленій переходимъ постепенно къ понятіямъ болѣе и болѣе сложнымъ: первый способъ называется *аналитическою* Методою, второй — *синтетическою*. Сравн. § 141.

Въ отношеніи къ умственному основанію Науки, мы или восходимъ отъ ближайшихъ основаній доказываемаго положенія къ отдаленнѣйшимъ, или начиная отъ основаній отдаленныхъ нисходимъ къ ближайшимъ основаніямъ доказываемаго положенія. Первый способъ называется *восходящею* Методою (progressiva), второй — *нисходящею* (regressiva). Нисходящая Метода называется еще *аналитическою*, во-

сходящая — *синтетическою*. Оба сіи выраженія принимаются здѣсь не въ томъ смыслѣ, въ какомъ они приняты въ предъидущемъ раздѣленіи.

Въ отношеніи къ цѣли предлагаемой Науки, Метода бываетъ *догматическая*, *скептическая*, *критическая* и *историческая*. Цѣль *догматической* Методы состоитъ въ томъ, чтобы научить чему нибудь и представить доказательства, гдѣ оныя требуются. *Скептическая* Метода предлагаетъ сомнѣнія противу положеній, принятыхъ другими. *Критическая* Метода изслѣдываетъ основанія и предметы въ отношеніи къ предложеннымъ мнѣніямъ. *Историческая* Метода предлагаетъ одни положенія, не изслѣдывая основанія оныхъ; или предлагаетъ самыя основанія, принятыя другими, не подвергая оныхъ критическому разбору.

Наконецъ разсматривая Методу, обращаемъ вниманіе но то лице, коему Наука предлагается; и въ семъ отношеніи можемъ раздѣлить Методу на*схоластическую* и *общенародную*. *Схоластическая* Метода предполагаетъ нѣкоторыя ученія свѣденія и образованіе ума; ей свойственъ языкъ *школьной*. *Общенародная* Метода требуетъ одного общаго здраваго смысла и употребляетъ обыкновенный разговорный образъ рѣчи. Если, при схоластической методѣ, обращаемъ вниманіе на участіе ученика;

то она именуется или *повѣствовательною* (acroamatica), когда наставникъ одинъ предлагаетъ ученіе; или *совопросительною* (erotematica), когда и наставляемый говоритъ вмѣстѣ. Совопросительная Метода бываетъ или *разговорная*, или *испытательная* (catechetica). Въ *разговорной* Методѣ ученикъ, подъ руководствомъ наставника, старается распространить кругъ своихъ познаній, пріобрѣсть ясность и основательность въ оныхъ: сію Методу называютъ еще *Сократическимъ* способомъ ученія; ибо Сократъ преимущественно употреблялъ оную въ своихъ наставленіяхъ. Цѣль *испытательной Методы* состоитъ въ томъ, чтобы узнать: понялъ ли ученикъ объясняемые предметы, и до какой степени понялъ оные?

СОДЕРЖАНІЕ
ПРИКЛАДНОЙ ОБЩЕЙ ЛОГИКИ.

§ 175. Прикладная общая Логика имѣетъ сходство съ чистою общею Логикою въ томъ, что обѣ они суть всеобщія, т. е. обѣ разсматриваютъ правила *отвлеченно* и независимо отъ содержанія: но они различаются между собою тѣмъ, что чистая Логика разсматриваетъ законы мышленія вообще; а прикладная объясняетъ препятствія къ достиженію совершенства человѣческаго мышленія, заключающіяся въ свойствѣ самой мыслящей способности. Прикладная общая Логика должна рѣшить два главные вопроса: Во первыхъ: *какія суть тѣ препятствія, которыя противопоставляются совершенству человѣческаго мышленія и познанія?* Во вторыхъ: *какія суть тѣ средства, которыми можно отвратить, или уменьшить вредное дѣйствіе оныхъ препятствій.*

176. Чистая общая Логика имѣетъ предметомъ подробное изслѣдованіе дѣйствій ума, дабы объяснить законы, которымъ онъ слѣдуетъ въ своихъ дѣйствіяхъ: почему она не имѣетъ нужды ни въ какой вспомогательной наукѣ (*). Прикладная общая Логика

(*) Наука, коея положенія принимаются другою наукою въ пособіе, именуется вспомогательною: такимъ образомъ Геометрія есть вспомогательная наука Астрономіи.

должна вѣдать условія дѣйствій человѣческаго ума, зависящія отъ его сущности: слѣдовательно она имѣетъ нужду въ вспомогательныхъ наукахъ: *въ опытномъ Душесловіи* (эмпирической Психологіи), въ *Человѣкословіи* (Антропологіи) въ *Критикѣ* чистаго разума, показывающей предѣлы человѣческой познавательной способности и условія ея дѣйствій.

§ 177. Мы исчислили (§ 132) предметы, на которые должно обращать вниманіе при Логическомъ совершенствѣ познаній. Сіи предметы суть: *объемъ и важность содержанія, ясность, истина* и *достовѣрность*. Итакъ прикладная общая Логика можетъ быть раздѣлена на *четыре* главы, изъ коихъ каждая объясняетъ препятствія, заключающіяся въ познавательной способности и противопоставляемыя человѣческому разуму въ отношеніи къ упомянутымъ совершенствамъ познанія; объясняетъ средства, коими можно отвратить, или уменьшить вредное дѣйствіе, проистекающее отъ сихъ препятствій.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Объ ограниченности человѣческихъ познаній, касательно пространства и важности ихъ, и какимъ образомъ можно усовершенствовать себя въ семъ отношеніи.

§ 178. Опытъ научаетъ насъ, что человѣкъ знаетъ не всѣ вещи. Нѣкоторые предметы превышаютъ понятіе наше. Даже изъ тѣхъ вещей, которыя подлежатъ нашему понятію, мы знаемъ весьма немногія, по причинѣ ограниченности ума и краткости жизни. Предѣлы человѣческихъ познаній ограничены. Кругъ предметовъ, удобопостижимыхъ для ума, именуется *горизонтомъ* познаній. Если при опредѣленіи сего горизонта принимаемъ одну только ограниченность человѣческаго познанія вообще; то мы получаемъ *общій* горизонтъ человѣческихъ познаній. Сей общій горизонтъ долженъ быть предѣломъ для каждаго человѣка въ особенности; но каждый человѣкъ въ особенности имѣетъ свою опредѣленную степень познавательной силы и свои опредѣленныя цѣли: по сей причинѣ можно еще съ большею точностію означить горизонтъ познаній каждаго человѣка въ особенности. Сей горизонтъ называется *частнымъ*.

§ 179. Опредѣленіе общаго горизонта зависитъ отъ рѣшенія вопроса: *какъ далеко простирается кругъ дѣйствій человѣческаго ума?* или *какіе предметы подлежатъ познанію нашему и какіе не подлежатъ?* Рѣшеніе сего вопроса есть предметъ критики познавательной способности (по выраженію Канта, предметъ критики чистаго разума). Отвѣтъ сей критики есть слѣдующій: *Всѣ предметы, подлежащіе нашему познанію, должны находиться въ предѣлахъ возможнаго опыта; всѣ предметы, которые находятся за предѣлами опыта, не подлежатъ нашему познанію.* Но какъ всякой опытъ пріобрѣтается посредствомъ чувствъ; то можно выразить выше упомянутый отвѣтъ такимъ образомъ: *Предметъ, который не подлежитъ чувствамъ* (*сверхчувственный предметъ*), *не можетъ быть предметомъ познанія*: слѣдовательно общій горизонтъ нашихъ познаній сихъ ограничивается. Такимъ образомъ свойство нашего бытія по смерти, сущность Божества и т. п. не могутъ быть предметами познаній, основанныхъ на опытѣ. Сіи предметы не принадлежатъ къ общему горизонту опытныхъ человѣческихъ познаній.

Что не заключается въ общемъ горизонтѣ человѣческихъ познаній; то не можетъ

заключаться и въ частномъ горизонтѣ какого либо человѣка въ особенности. Послѣдній горизонтъ тѣснѣе и ограниченнѣе перваго. Сія ограниченность происходитъ отъ степени силъ и отъ особенной цѣли каждаго человѣка, которыя должно необходимо принимать въ основаніе, если желаемъ опредѣлить частный горизонтъ познаній. Но какъ степени силъ и цѣли бываютъ не одинаковы у всѣхъ людей: то явствуетъ, что сіе опредѣленіе горизонта не принадлежитъ къ *общей* Логикѣ. Недостатокъ познанія, которое каждый можетъ имѣть, судя по своимъ силамъ, и которое онъ долженъ имѣть, смотря по своей цѣли, называется *незнаніемъ*, *невѣжествомъ*: такимъ образомъ можно назвать судью незнающимъ, если онъ не вѣдаетъ законовъ, по которымъ судитъ; но нельзя назвать его невѣжею, если онъ не знаетъ высшей Геометріи.

§ 180. Всѣ предметы, не заключающіеся въ кругѣ горизонта нашихъ познаній, находятся или *выше*, или *ниже*, или *внѣ* онаго. Предметъ находится выше нашего горизонта, когда онъ не подлежитъ нашему познанію. Здѣсь бываютъ два случая: или предметъ находится выше *общаго* горизонта, какъ на прим. Божество; въ такомъ случаѣ ни одинъ человѣкъ не можетъ постигнуть его;—или онъ находится выше частнаго горизонта какого нибудь лица; въ такомъ случаѣ хотя предметъ

подлежитъ опыту, но силы сего лица недостаточны къ познанію онаго. Такимъ образомъ глубокомысленныя изслѣдованія Невтона превышаютъ частный горизонтъ обыкновеннаго человѣка. Предметъ находится ниже нашего горизонта; когда мы хотя можемъ понимать его, но почитаемъ познаніе онаго безполезнымъ и ненужнымъ для насъ. Какъ частныя цѣли каждаго человѣка различны; то и не возможно опредѣлить вообще, какіе предметы находятся ниже общаго горизонта, но можемъ сказать отрицательно: *Все то, что находится въ тѣсной связи съ нравственностію человѣка, составляющею необходимую цѣль каждаго разумнаго существа, не должно быть ниже горизонта ни одного частнаго человѣка.* Но дабы рѣшить: находится ли познаніе какого нибудь предмета ниже частнаго горизонта извѣстнаго лица, сіе зависитъ отъ частной цѣли его и должно быть предоставлено собственному его сужденію.

Предметъ находится внѣ нашего горизонта; когда онъ хотя подлежитъ нашему познанію и сіе познаніе немаловажно для насъ; но мы оставляемъ и не стараемся узнать его по той причинѣ, что познаніе онаго потребовало бы силъ и времени, которыя мы должны употребить для другихъ предметовъ, находящихся въ тѣснѣйшей связи съ нашею частною

цѣлію. И здѣсь мы можемъ сказать только отрицательно: *Всѣ предметы, находящіеся въ тѣсной связи съ необходимою цѣлію человѣчества, съ нравственностію, не должны быть внѣ горизонта ни одного частнаго человѣка.*

§ 181. Познаніе, простирающееся на многіе предметы, называется *обширнымъ*; познаніе, объемлющее малое число предметовъ, именуется *скуднымъ*. Такимъ образомъ мы называемъ *обширнымъ* познаніе Невтона, Канта и т. п. а познаніе Отаитянина *скуднымъ*. Здѣсь замѣтимъ, что познаніе одного и тогоже человѣка можетъ быть *обширнымъ* въ одномъ отношеніи и *скуднымъ* въ другомъ, по количеству его понятій о разныхъ предметахъ.

Обширный кругъ познаній, основанныхъ на разумѣ, называется *многоученостію* (polymathia); обширный кругъ историческихъ познаній, объемлемыхъ памятію, именуется *многознаніемъ* (polyhistoria). То и другое соединяются во *всезнаніи* (pansophia). Слово: *ученость*, обыкновенно относится къ такимъ познаніямъ, которыя пріобрѣтаются ученіемъ; и потому оно относится къ однимъ только историческимъ познаніямъ.

§ 182. Хотя опредѣленіе частнаго горизонта должно быть предоставлено разсужденію каждаго лица въ особенности; и потому сей предметъ не подлежитъ нашему изслѣдованію:

однако не безполезно представить здѣсь нѣкоторыя замѣчанія касательно онаго.

1) Должно знать предѣлы общаго горизонта прежде, нежели желаемъ опредѣлить свой частный горизонтъ.

2) Должно вникать, какія познанія имѣть мы обязаны. Сравн. § 180.

3) Должно разсмотрѣть свои способности, или лучше, должно предоставить оныя разсмотренію мужей просвѣщенныхъ и опытныхъ, дабы удостовѣриться: имѣемъ ли мы достаточныя способности къ тому, чтобы посвятить себя извѣстной наукѣ.

4) Изъ общаго краткаго обозрѣнія наукъ должно узнать, въ какой связи съ другими науками находится та наука, которой мы посвящаемъ себя.

5) Должно стараться распространять горизонтъ своихъ познаній болѣе и болѣе.

6. Не должно поставлять корысти цѣлію ученія, но должно питать чистую любовь къ наукамъ.

§ 183. *Какимъ образомъ мы распространяемъ кругъ нашихъ познаній?* Сей вопросъ не касается до общаго горизонта нашихъ познаній: ибо мы никогда не можемъ перейти за оный; нельзя надѣяться, чтобы мы когда нибудь успѣли достигнуть къ познанію сверхчувственныхъ предметовъ; потому что сіи предметы находятся выше общаго горизонта

человѣческихъ познаній (§179) и не подлежатъ вообще дѣйствіямъ ума.

Познанія наши распространяются двоякимъ образомъ: или мы пріобрѣтаемъ оныя *непосредственно*, или получаемъ отъ другихъ чрезъ *наставленіе*. Нѣкоторыхъ познаній мы не можемъ пріобрѣсть непосредственно, но получаемъ оныя отъ другихъ чрезъ преданіе: таковы суть на прим. повѣствованія о происшествіяхъ, случившихся до нашихъ временъ.

Немногіе люди одарены такими силами разума, чтобы могли сами собою распространять и усовершать Науку; большая часть людей получаетъ познанія отъ другихъ: однако тотъ, который учится отъ другихъ, не долженъ перенимать наставленій *страдательнымъ* образомъ; онъ долженъ дать имъ форму своего ума, подвергнуть ихъ дѣятельной силѣ собственнаго размышленія.

§ 185. *Найти*, *открыть*, *изобрѣсть* суть три дѣйствія, принадлежащія собственно къ распространенію нашихъ познаній. *Находимъ*, когда узнаемъ что нибудь неизвѣстное. *Открываемъ*, когда находимъ неизвѣстный предметъ, который уже существовалъ прежде. *Изобрѣтаемъ*, когда достигаемъ къ познанію чего либо такого, что прежде еще не существовало. Такимъ образомъ Французы изобрѣли телеграфы, Нѣмцы — книгопечатаніе. Открытія и изобрѣтенія бываютъ или *преднамѣренныя*,

или *случайныя*. Открытіе Америки было преднамѣренное; ибо Колумбъ искалъ ее. Открытіе стекла въ Финикіи было случайное. Если изобрѣтеніе бываетъ преднамѣренное; то изобрѣтатель предлагаетъ себѣ въ видѣ задачи то, что изобрѣсть онъ желаетъ, и потомъ старается найти рѣшеніе. Если сіе изобрѣтеніе бываетъ случайное; то задача и рѣшеніе составляютъ одно и тоже. Изобрѣтеніе именуется *методическимъ*; когда, по правиламъ Логическимъ, извлекаемъ изъ извѣстныхъ истинъ другія. Открытіе и изобрѣтеніе требуютъ наблюдательнаго и проницательнаго ума, основательнаго сужденія и твердаго разсудка. Наука, содержащая правила для методическаго дѣйствія при изобрѣтеніяхъ, именуется *Эвристикою* (*). Преднамѣренное открытіе и изобрѣтеніе предполагаютъ сужденія *предварительныя*. Сужденіе называется *предварительнымъ*; когда тѣ основанія, на которыхъ оно утверждается, почитаются отъ размышляющаго лица несовершенно удовлетворительными, но при оныхъ можно только *думать*, можно имѣть *мнѣніе*.

§ 186. Всякое преднамѣренное изобрѣтеніе требуетъ *обдумыванія*. Преднамѣренное обдумываніе по опредѣленнымъ правиламъ, имѣющее цѣлію пріобрѣтеніе совершеннѣйшаго по-

(*) Сіе слово происходитъ отъ глагола: εὑρίσκω *нахожу*.

знанія о предметѣ, касательно его вещества, или формы, называется внимательнымъ *размышленіемъ* (meditatio). Ему противополагается *разсѣяніе мыслей.* Предметъ, о которомъ размышляемъ, именуется *темою.* Порядокъ, наблюдаемый при размышленіи, называется *методою.* Сія метода бываетъ или *аналитическая*, или *синтетическая.* По первой методѣ мы восходимъ отъ послѣдствій къ началамъ; а по второй нисходимъ отъ началъ къ послѣдствіямъ. Размышленіе перваго рода называется *восходящимъ*, втораго рода *нисходящимъ.*

Писатели старались показать общія точки зрѣнія, съ которыхъ можно разсматривать предметъ при размышленіи, объяснивъ съ подробностію то, что можно сказать объ ономъ: сія Наука именуется всеобщею *Топикою*; а самыя точки зрѣнія, показываемыя оною, называются *общими* указаніями (loci topici). Но всѣ сіи точки зрѣнія болѣе способствуютъ къ тому, чтобы привесть въ порядокъ уже пріобрѣтенныя познанія, нежели къ тому, чтобы изобрѣсть новыя.

Размышленіе по *цѣли* раздѣляется на *аналитическое и синтетическое. Аналитическое* имѣетъ цѣлію сдѣлать данное познаніе яснымъ, разложить оное на составные признаки; *синтетическое* присовокупляетъ къ даннымъ познаніямъ еще другія новыя. То и другое

размышленіе обыкновенно соединяются: мы должны прежде сдѣлать наше настоящее познаніе яснымъ, потомъ уже можемъ распространять оное. Впрочемъ не должно смѣшивать аналитическаго и синтетическаго размышленія въ аналитическою и синтетическою методою, наблюдаемою при ономъ.

§ 187. Хотя успѣхъ размышленія преимущественно зависитъ отъ способностей размышляющаго, отъ познаній имъ пріобрѣтенныхъ и отъ искусства пользоваться сими познаніями; но соблюденіе должныхъ правилъ при размышленіи весьма много содѣйствуетъ къ успѣху онаго. Я намѣренъ представить здѣсь важнѣйшія изъ сихъ правилъ:

1) Спокойное состояніе духа необходимо для размышляющаго. Не должно огорчаться, если мысли медленно развиваются и дѣйствуютъ слабо. Не должно дѣлать насильственнаго напряженія ума, но должно ожидать благопріятнѣйшаго времени.

2) То, что мы ищемъ, должно привесть въ форму вопроса и представить себѣ сей вопросъ, сколько можно, яснѣе и обстоятельнѣе, выражая оный различными образами.

3) Должно вникнуть: подлежитъ ли познанію ума нашего тотъ предметъ, о которомъ размышляемъ; какимъ путемъ можно достигнуть къ познанію онаго, и имѣемъ ли мы до-

вольно предварительныхъ свѣденій, нужныхъ для сей цѣли.

4) Должно раздробить вопросъ на части и отдѣлить извѣстное отъ искомаго; должно найти точку соединенія между неизвѣстнымъ и тѣмъ, что уже извѣстно.

5) Должно отличать главный предметъ изслѣдованія отъ побочныхъ и обращать преимущественно вниманіе на первый.

6) Должно всегда смотрѣть, на какомъ предметѣ остановилась мысль и куда направлено теченіе оной, дабы можно было продолжать размышленіе въ непрерывной связи и надлежащемъ порядкѣ.

7) Касательно предметовъ внѣшняго опыта, мы должны обращать вниманіе на отношеніе мѣста и времени; касательно же предметовъ внутренняго опыта на отношеніе времени.

8) Должно прежде найти высшее понятіе, подъ которымъ предметъ размышленія заключается, и вникнуть, что мы знаемъ объ ономъ; потомъ должно сравнить сей предметъ съ другими равночинными предметами.

9) Во многихъ случаяхъ можетъ служить руководствомъ, при размышленіи, знаніе аналогическихъ предметовъ.

10) Должно представлять себѣ, гдѣ сіе возможно, предметъ въ чувственномъ видѣ, помощію воображенія, употребляя для сего метафоры, подобія и т. п.

11) Должно слѣдовать въ размышленіи аналитической методѣ до тѣхъ поръ, пока достигнемъ до предметовъ извѣстныхъ намъ.

12) Должно кратко замѣчать на бумагѣ все, что произведено размышленіемъ, хотя бы отдѣльныя мысли не имѣли строгой связи.

13) Если размышленіе наше не производитъ ничего дѣльнаго; то должно прекратить оное на нѣкоторое время.

14) Если нельзя уже прибавить ничего болѣе размышленіемъ; то должно перечитать написанное на бумагѣ и вникнуть: не возможно ли представить нѣкоторыхъ мыслей простѣе, или привесть ихъ подъ общія понятія?

15 Должно раздѣлить разныя мысли на разряды, какъ бы на нѣкоторые члены дѣленія и вникнуть: нѣтъ ли недостатковъ, которые пополнить нужно.

16) Должно соединять части такимъ образомъ, чтобы послѣдующая часть всегда опредѣлялась предъидущею и была ближайшею къ оной.

17) Предметомъ изысканій должны быть основанія въ отношеніи къ *сказуемымъ*, причины въ отношеніи къ *явленіямъ*.

18) Найденное на аналитическомъ пути должно перенесть на путь синтетическій.

19) Должно наблюдать правила, предписываемыя Логикою касательно ясности и основательности познаній.

§ 188. Что касается до распространенія познаній въ какихъ либо наукахъ, какъ на прим. въ Математическихъ, Метафизическихъ и т. п. то кругъ сего сочиненія не позволяетъ заняться объясненіемъ правилъ, касающихся до оныхъ; при томъ сіи правила требуютъ предварительнаго познанія той науки, распространенію коей они могутъ способствовать: слѣдовательно гораздо полезнѣе будетъ присовокуплять такія правила въ концѣ, по объясненіи науки, къ которой они относятся. Итакъ мы намѣрены здѣсь заняться однимъ объясненіемъ вопроса: *Какимъ образомъ мы распространяемъ свои опытныя познанія (исключая способъ наставленія, получаемаго отъ другихъ)?* Сей вопросъ весьма важенъ въ отношеніи къ пріобрѣтаемымъ познаніямъ; и отвѣтъ на оный не требуетъ такихъ предварительныхъ свѣденій, которыхъ бы не имѣлъ каждый человѣкъ.

§ 199. Всѣ опыты основываются на ощущеніяхъ, посредствомъ которыхъ мы пріобрѣтаемъ чувственныя представленія (созерцанія) о предметѣ опыта. Но сіе созерцаніе еще не есть познаніе. Оно должно во первыхъ быть отнесено къ такому предмету, которому мы въ семъ случаѣ приписываемъ чувственные признаки. Сіе предварительно требуетъ составленія понятій и сужденій, о которыхъ было говорено въ чистой Логикѣ. Созерцанія

суть представленія отдѣльныхъ предметовъ; и потому ощущеніе можетъ доставить намъ вещество только для особенныхъ сужденій, на прим. *Дерево, которое я вижу, имѣетъ корни.* Если мы соединяемъ вмѣстѣ многія таковыя особенныя сужденія; то получаемъ *частныя* сужденія, на прим. *Нѣкоторыя деревья имѣютъ корни.* Но умъ нашъ не довольствуется сими частными сужденіями; онъ возвышаетъ ихъ въ сужденія *общія.* Сіе дѣлаетъ онъ посредствомъ *Наведенія* (Inductio) и *Сходства* (Analogia).

§ 190. Посредствомъ Наведенія дѣлаемъ умозаключеніе; когда распространяемъ на цѣлый родъ то, что говорится о части сего рода. Такъ на прим. изъ особенныхъ сужденій, *что нѣкоторыя планеты, извѣстныя намъ, обращаются вокругъ своихъ осей*, мы выводимъ заключеніе посредствомъ Наведенія: *Всѣ планеты обращаются вокругъ своихъ осей.* Въ сихъ умозаключеніяхъ мы восходимъ или отъ отдѣльныхъ предметовъ къ видамъ, или отъ видовъ къ роду.

Наведеніе называется *полнымъ*, когда всѣ части рода изчислены: ибо что говорится о всѣхъ частяхъ, то можетъ быть сказано и о цѣломъ. Наведеніе называется *неполнымъ*, когда всѣ части рода не могли быть исчислены. Опытъ безпредѣленъ; и потому неполное Наведеніе преимущественно употребляется

въ предметахъ опыта. Кто могъ слышать лай каждой собаки въ особенности, чтобы могъ сказать: *всѣ собаки, безъ исключенія, лаютъ?* Полное наведеніе имѣетъ *рѣшительную* (absoluta) *всеобщность*, т. е. заключаетъ въ себѣ такое общее сужденіе, которое не имѣетъ исключенія. Неполное Наведеніе имѣетъ только *сравнительную всеобщность*, т. е. заключаетъ въ себѣ такое общее сужденіе, которымъ утверждаемъ, что хотя есть исключенія изъ онаго, но они намъ неизвѣстны; и потому охотно перемѣняемъ свое сужденіе, коль скоро встрѣчаемъ таковые исключительные случаи. Если мы говоримъ: *всѣ собаки лаютъ;* то мы не утверждаемъ симъ, чтобы *всѣ собаки безъ исключенія лаяли*; но сказываемъ только: *всѣ собаки*, *которыхъ мы видѣли*, *или о которыхъ мы слышали*, *лаютъ*. Почему мы тотчасъ перемѣнимъ сіе сужденіе свое; когда услышимъ, что въ Африкѣ есть родъ собакъ, которыя не лаютъ. Хотя въ неполныхъ Наведеніяхъ мы не можемъ исчислить всѣхъ особенныхъ случаевъ; однако достовѣрность общаго сужденія ихъ зависитъ отъ значительнаго количества случаевъ, принимаемыхъ въ основаніе онаго: ибо чрезъ сіе мы приближаемся болѣе и болѣе къ всеобщности.

§ 191. Всѣ особенныя сужденія, принимаемыя въ основаніе Наведенія для составленія общаго сужденія, должны имѣть *одинакое*

качество, т. е. должны быть всѣ или утвердительныя, или отрицательныя; ибо общее сужденіе основывается на согласіи частныхъ сужденій; и каждое разногласное сужденіе, утверждающее то, что другія сужденія отрицаютъ, или отрицающее то, что другія утверждаютъ, тотчасъ ниспровергаетъ собою общее сужденіе. Изъ сего явствуетъ, что общее сужденіе необходимо должно имѣть одинакое качество съ особенными сужденіями, изъ которыхъ оно происходитъ.

§ 192. Посредствомъ *Сходства* (Analogia) мы дѣлаемъ умозаключеніе; когда изъ согласія многихъ признаковъ двухъ, или нѣсколькихъ предметовъ выводимъ слѣдствіе, что они согласны и въ прочихъ признакахъ. Если мы на прим. знаемъ, что земля и луна суть темныя тѣла небесныя; что они имѣютъ періодическое кругообращеніе и перемѣны; имѣютъ горы и долины и окружены атмосферою; потомъ, принимая въ разсужденіе что на землѣ находятся живыя существа, — заключаемъ, что и на лунѣ должны быть такія же существа: то сіе умозаключеніе называется *Сходствомъ*. Умозаключенія сего рода не имѣютъ неоспоримой достовѣрности, но одно только правдоподобіе, которое тѣмъ болѣе увеличивается, чѣмъ болѣе находимъ согласныхъ признаковъ.

Что касается до качества особенныхъ сужденій, полагаемыхъ въ основаніе умозаключе-

ніямъ по Сходству; они могутъ быть утвердительными и отрицательными, ежели только есть согласіе въ признакахъ. Но отрицательныя сужденія не даютъ никакого понятія о сущности предмета, а только выражаютъ то, чего нѣтъ въ немъ: посему степень достовѣрности въ умозаключеніяхъ сего рода, имѣющихъ основаніемъ отрицательныя сужденія, бываетъ менѣе, нежели въ тѣхъ, которыя имѣютъ основаніемъ утвердительныя сужденія.

Еще должно замѣтить, что тѣ признаки, отъ согласія коихъ заключаемъ о согласіи другихъ, должны быть *существенные*, а не *случайные*. Изъ того сходства, что два человѣка имѣютъ равную величину, равный возрастъ, равное богатство, нельзя заключить, что одинъ изъ нихъ ученъ, потому что другой ученъ. Равнымъ образомъ и тѣ признаки, о сходствѣ коихъ дѣлается заключеніе, должны быть *существенные*. На прим. два человѣка сходны тѣмъ, что оба учены, оба имѣютъ строгій нравственный характеръ, оба любятъ Математику: изъ сего сходства мы не можемъ заключить, что одинъ изъ нихъ перемѣнно имѣетъ брата, потому что другой имѣетъ брата.

§ 193. Умозаключенія по Наведенію и Сходству называются заключеніями *разсудка* (Urtheilskraft). Разсудокъ или соображаетъ, или

отвлекаетъ понятія. Въ первомъ случаѣ онъ подводитъ *особенное* подъ *общее правило*: что можно видѣть въ посредствуемыхъ умозаключеніяхъ. Во второмъ случаѣ онъ сравниваетъ *особенное* и изъ сего сравненія извлекаетъ *общее*. Умозаключенія по Наведенію и Сходству относятся къ способности ума, соображающей (reflectens) понятія.

§ 194. Умозаключенія по Наведенію и Сходству основываются на томъ предположеніи, что природа подчинена общимъ законамъ; иначе не возможно было бы уму творить *общее*. Но доказательство сего предположенія не принадлежитъ къ Логикѣ.

§ 195. Опытныя познанія, въ отношеніи *къ способу*, какъ мы пріобрѣтаемъ оныя, раздѣляются на *обыкновенныя* и *ученыя*. Обыкновенныя познанія, называемыя также *ежедневнымъ*, *простонароднымъ* опытомъ, пріобрѣтаются безъ всякаго ученаго предварительнаго свѣденія, безъ приготовленія и строгаго изслѣдованія: таково на прим. наше познаніе о превращеніи воды въ пары, когда она нагрѣвается. Ученыя познанія, называемыя также *ученымъ* и *искуственнымъ* опытомъ, требуютъ ученыхъ предварительныхъ свѣденій, или строгаго наблюденія, предполагающаго цѣль, для достиженія коей необходимы иногда искуственныя приготовленія: такъ на прим. разлагаютъ воду на *два начала*.

Ученые опыты называются или *наблюденіями* (observationes), или собственно *опытами* (experimenta). Тѣ и другіе бываютъ *преднамѣренными* и *произвольными*; при томъ требуютъ напряженнаго вниманія: но они различаются между собою тѣмъ, что для опытовъ нужно искуственное приготовленіе, нужно предпринять перемѣну въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ производятся оные: все сіе, при наблюденіяхъ, почитается ненужнымъ. Дабы узнать, какъ пчелы дѣлаютъ соты, требуется наблюденіе. Дабы узнать, какой металлъ сильнѣе раздражаетъ нервы, для сего потребенъ опытъ. Для опытовъ требуются часто нѣкоторыя орудія. Дабы узнать, какимъ образомъ насѣкомыя сохраняются въ безвоздушномъ пространствѣ, употребляется для сей цѣли *насосъ*.

§ 196. Опыты суть *вопросы*, предлагаемые природѣ для полученія *отвѣта*. Они бываютъ или *подтвердительные*, или *испытательные*. Въ подтвердительномъ опытѣ мы уже знаемъ предварительно послѣдствіе другихъ опытовъ, и настоящій опытъ служитъ только подтвержденіемъ. Въ испытательномъ опытѣ мы не знаемъ еще послѣдствія; опытъ долженъ показать оное еще въ первый разъ. Такимъ образомъ мы знаемъ изъ законовъ Идростатики, что жидкость, влитая въ двѣ трубочки, имѣющія соединеніе, должна подняться въ той и въ другой до равной высоты: итакъ если мы, желая узнать сей законъ, вливаемъ въ двѣ стеклянныя трубочки разныя жидкости, какъ то: воду, масло, спиртъ, ртуть и т. п. то мы дѣлаемъ въ семъ случаѣ опытъ подтвердительный. Галваническіе опыты надъ раздражимостію нервъ чрезъ металлы суть испытательные. Испытательные опыты бываютъ двоякіе: приступая къ онымъ, или *вовсе* не знаютъ послѣдствія, или не знаютъ онаго опредѣлительнымъ образомъ. Первые называются опытами *на удачу*: такъ на прим. лѣкарь прописываетъ новое лѣкарство въ первый разъ. Опытамъ, дѣлаемымъ на удачу, по крайней мѣрѣ должно предшествовать предварительное сужденіе.

§ 197. Второй способъ распространенія нашихъ познаній заключается въ *наставленіи*, получаемомъ отъ другихъ (Сравн. § 183) Тотъ, который преподаетъ наставленіе, называется *учителемъ*; а тотъ, который принимаетъ оное, *ученикомъ*. Способъ наставленія именуется *учебною методою*.

Къ совершенству преподаваемаго наставленія требуется слѣдующее:

1) *Оно должно быть полнымъ по возможности.* Не всѣ предметы наставленія могутъ быть исчислены: одни потому, что *безпредѣльны*, по своему свойству, какъ на прим. *Математика*; другіе потому, что познаніе

оныхъ остается до сего времени весьма ограниченнымъ и тѣснымъ. Здѣсь учитель долженъ показать, какое познаніе возможно объ извѣстномъ предметѣ. Сверхъ того полнота наставленія ограничивается иногда цѣлію онаго, иногда способностію ученика, на прим. иначе должна быть преподана анатомія живописцу, иначе врачу. Однако наставленіе, имѣющее полноту только по извѣстной цѣли, требуетъ отъ наставника возможно полнаго познанія о предметѣ объясняемомъ, дабы онъ былъ въ состояніи судить и выбирать, что нужнѣе.

2) *Оно должно быть яснымъ и точнымъ.* Сіе требуетъ, чтобы учитель самъ имѣлъ ясное познаніе о предлагаемомъ предметѣ; ибо кто самъ не ясно мыслитъ, тотъ не можетъ сообщить другимъ яснаго познанія. Когда наставленіе преподается совокупно многимъ ученикамъ, имѣющимъ различныя способности и различныя предварительныя познанія; тогда соблюсти ясность гораздо труднѣе. Для лучшаго объясненія отвлеченныхъ истинъ обыкновенно употребляются *примѣры.* Примѣры суть особенные случаи, въ которыхъ всеобщее познаніе представляется ощутительнымъ образомъ. Учитель особливо долженъ остерегаться отъ излишняго въ своихъ наставленіяхъ; онъ не долженъ мѣшать посторонняго съ существеннымъ и сею смѣсью затемнять существеннаго. Равнымъ образомъ

вредно излишнее распространеніе касательно ясности; оно затрудняетъ ученика обозрѣвать цѣлое.

3) *Наставленіе должно быть основательнымъ и справедливымъ.* Истина составляетъ цѣль всѣхъ нашихъ стремленій касательно пріобрѣтенія познаній: слѣдовательно правильность и истина составляютъ главную потребность хорошаго наставленія. Что касается до основательности, учитель долженъ, гдѣ только нужно, представлять ученику самыя строгія доказательства для подтвержденія истины своихъ положеній.

4) Наставленіе имѣетъ совершенство, когда оно *убѣдительно.* Для достиженія сего совершенства, учитель долженъ разсмотрѣть съ точностію, какую степень вѣроятія вообще можетъ имѣть предметъ объясняемый, въ какомъ положеніи умъ можетъ находиться при разсмотрѣніи онаго: можетъ ли *думать*, *вѣрить*, или *знать*, дабы не дать высшей степени вѣроятія предмету вопреки его сущности и не повредить чрезъ то убѣжденію ученика. Впрочемъ наставникъ не долженъ никогда поставлять своею цѣлію увѣреніе, но убѣжденіе.

Не нужно, кажется, упоминать здѣсь, что наставленіе бываетъ *изустное* и *письменное.*

§ 198. Въ изустныхъ и письменныхъ наставленіяхъ мы не можемъ передавать дру-

гимъ своихъ мыслей *непосредственно*, но употребляемъ для сего *знаки*. Знакъ есть предметъ, котораго чувственный образъ возбуждаетъ въ умѣ понятіе о другомъ предметѣ. Такимъ образомъ дымъ есть знакъ огня; + есть знакъ сложенія, и т д. Здѣсь должно замѣтить при вещи: *знакъ*, *значимое*, *связь* знака съ значимымъ, которую мы называемъ *смысломъ знака*. Познанія, основывающіяся на знакахъ, именуются *символическими*. Наука о знакахъ вообще называется *Знакоученіемъ* (Семіотикою). Она раздѣляется на *искуство писать* знаки и на *искуство объяснять* знаки (Герменевтику).

§ 199. Знаки бываютъ *разнаго рода*: во первыхъ *простые* и *сложные*. Части сложнаго знака называются составными началами онаго. Составныя начала или имѣютъ сами по себѣ значеніе, будучи не что иное, какъ также знаки и при томъ такіе, которыхъ знаменованіе объясняетъ смыслъ сложнаго знака, на прим. *Законовѣденіе* (законовъ-вѣденіе): подобные знаки называются *коренными*; а сложные знаки, составленные изъ оныхъ, именуются *производными* знаками. Или составныя начала не имѣютъ знаменованія: таковы на прим. буквы: д, и, т, я, составляющія сложный знакъ: *дитя*.

Знакъ именуется *опредѣлительнымъ* (signum fixum, determinatum), когда онъ имѣетъ

одно только значеніе, на прим. *земля*; *неопредѣлительнымъ* (signum vagum, indeterminatum), когда имѣетъ многія значенія, на прим. знакъ + въ Алгебрѣ означаетъ и *положительныя* величины и *сложеніе*, въ Исторіи — человѣка умершаго и т. п. Связь должна дать неопредѣлительному знаку опредѣлительный смыслъ. Знакъ, не имѣющій никакаго знаменованія, именуется *пустымъ*, какъ на прим. *абракадабра*.

Еще раздѣляются знаки на *собственные* и *несобственные*, или *переносные* (tropica). Собственный знакъ есть тотъ, который означаетъ предметъ, для котораго онъ первоначально изобрѣтенъ; несобственный употребляется въ томъ знаменованіи, которое выведено изъ его первоначальнаго знаменованія, на прим. слово *заключить*, когда означаетъ запереть ключемъ, есть знакъ собственный; а когда означаетъ извлечь одну истину изъ другой, — есть знакъ несобственный, или переносный.

Еще знаки бываютъ или *непосредственные*, или *имѣющіе посредство*. Послѣдніе суть знаки знаковъ: такимъ образомъ написанныя слова наши суть знаки, имѣющіе посредство; ибо они суть знаки знаковъ, т. е. произносимыхъ словъ.

Знакъ называется *приличнымъ*, когда онъ выражаетъ то, что долженъ выражать, *не*-

приличнымъ называется, когда не выражаетъ того, что долженъ выражать.

Наконецъ знаки бываютъ *или необходимые* (естественные), *или произвольные* (искуственные). Связь естественныхъ знаковъ основана на самыхъ предметахъ; связь произвольныхъ знаковъ заключается въ самомъ человѣкѣ и получила бытіе отъ его произвола. *Дымъ* есть естественный знакъ огня; слово: *дерево*, есть искуственный знакъ. Для естественныхъ знаковъ нужно только одно объясненіе; здѣсь знакъ и значимое соединяются вмѣстѣ силою воображенія. Искуственные знаки требуютъ науки, объясняющей ихъ знаменованіе.

§ 200. Совершенство произвольныхъ знаковъ требуетъ: а.) чтобы они имѣли опредѣлительное знаменованіе, и въ семъ отношеніи богатые языки имѣютъ преимущество предъ бѣдными; b.) чтобы значимое съ знакомъ имѣло удобопонятную связь; c.) чтобы знаки имѣли довольное различіе между собою и не могли быть смѣшиваемы; d.) чтобы понятія, проистекающія одно изъ другаго и содержащіяся одно въ другомъ, были изображаемы каждое особеннымъ знакомъ, на прим. *земледѣліе*; e.) наконецъ чтобы знаки не были трудны ни въ отношеніи къ понятію, ни въ отношеніи къ образованію оныхъ. Въ семъ отношеніи Китайскія письмена несовершенны;

они состоятъ изъ необъятнаго множества знаковъ, которое выучивать должно.

§ 201. Совокупность однородныхъ произвольныхъ знаковъ, употребляемыхъ для изображенія мыслей и чувствованій, называется *языкомъ* въ обширномъ смыслѣ. Но произвольные знаки бываютъ разнаго рода; слѣдовательно и языки должны быть разнообразны: такимъ образомъ есть языкъ пантомимъ и тѣлодвиженій, языкъ цвѣтовъ у восточныхъ народовъ и т. д. Знаки, выражаемые членораздѣльнымъ голосомъ, имѣютъ преимущество предъ другими знаками по удобности и легкости составлять оные и по разнообразію: по симъ причинамъ мы обыкновенно сообщаемъ другимъ свои мысли и чувствованія звуками голоса, которые и называемъ въ семъ *тѣсномъ* смыслѣ *языкомъ*. Нашъ письменный языкъ не есть непосредственный; онъ означаетъ знаками зрѣнія знаки слуха, которые онъ разложилъ на свои начала. Совершенство языка въ тѣсномъ смыслѣ требуетъ не только совершенства словъ, отдѣльно разсматриваемыхъ, какъ знаки, о чемъ было сказано въ § 200; но сіи слова еще должны имѣть связь, требуемую извѣстными правилами. Наука о правилахъ языка называется *Грамматикою*. Грамматика бываетъ или *всеобщая* или *частная*. Частная Грамматика раздѣляется на *Первоначальное* ученіе, имѣющее предметомъ от-

дѣльныя слова и на *Методоученіе* (Синтаксисъ), содержащее правила о соединеніи словъ въ рѣчи. Первоначальное ученіе содержитъ правила о *коренныхъ* и *производныхъ* знакахъ. Производные знаки имѣютъ два случая: *или* всѣ составныя ихъ начала суть также знаки, и въ такомъ случаѣ именуются сложными словами, на прим. *Законовѣденіе*: отсюда происходятъ правила о *словосоставленіи*. Или составныя начала производныхъ знаковъ не бываютъ особенными отдѣльными знаками. Здѣсь опять бываетъ два случая: или производный знакъ получаетъ новое значеніе, которое имѣетъ нѣкоторое только соображеніе съ значеніемъ корня, какъ на прим. *Царь*, *Царскій*, *Царство*: сія часть ученія именуется *Словопроизведеніемъ* въ тѣсномъ смыслѣ. Или производный знакъ имѣетъ совершенно тоже значеніе, какое коренный; но только предметъ разсматривается въ другомъ отношеніи, на прим. *отецъ*, *отца*, *отцу*. и т. д. Сіе называется *Склоненіемъ*, или *Спряженіемъ*.

§ 202. Письменный языкъ бываетъ двоякій: или *непосредственный*, или *употребляющій посредство*. Первый *употребляетъ* непосредственные видимые (естественные, или произвольные) знаки для изображенія предметовъ; вторый употребляетъ знаки для изображенія знаковъ слуха. Къ непосредственному письменному языку, употребляющему естест-

венные знаки, принадлежатъ творенія *Живописи*, *Ваянія* и т. п. Къ письменному языку, употребляющему произвольные знаки, принадлежатъ *Гіероглифы*. Письменный языкъ, употребляющій посредство, имѣетъ преимущество предъ непосредственнымъ по своей легкости; особливо если сложные звуки разложены въ ономъ на первыя начала, которыя мы называемъ *буквами*.

§ 203. Наставленіе касается до двухъ лицъ: до учителя и ученика. Мы разсмотримъ прежде: что требуется отъ ученика при наставленіи? Если языкъ есть средство сообщать другимъ свои познанія: то ученикъ долженъ *хорошо* знать тотъ языкъ, на которомъ преподается ему наставленіе. Но какъ при объясненіи какой либо науки встрѣчаются выраженія, не употребляемыя въ общежитіи, или употребляемыя въ другомъ значеніи и называемыя искусственными словами (техническими терминами): то ученикъ долженъ знать и сіи особенныя выраженія. Впрочемъ сіи искусственныя слова не должны быть игрою остроумія, но должны служить, по своему свойству, къ большей опредѣлительности и краткости предлагаемаго ученія.

§ 204. Не всякое наставленіе требуетъ отъ ученика одинакихъ душевныхъ способностей, или въ одинакой степени. Нѣкоторыя наставленія суть такого свойства, что требуютъ

одной только памяти, на прим. *происшествія историческія*, *описанія естественныхъ тѣлъ* и т. п. Напротивъ того другія наставленія должны быть постигаемы умомъ; иначе перемѣняется самая сущность ихъ: таковы на прим. *объясненія положеній Математики*. Кто замѣчаетъ геометрическое доказательство одною памятію, не вникая умомъ, какъ должно, въ силу доказательства; о томъ нельзя сказать, что онъ имѣетъ Математическое познаніе. Тоже сказать можно о положеніяхъ Философіи. — Познанія, пріобрѣтаемыя, по свойству своему, одною памятію, называются *историческими* познаніями *внѣшнихъ* предметовъ: таково на прим. *Естествоописаніе*. Сіи познанія нужно только понять и хранить въ памяти. Но тѣ познанія, которыя по сущности своей должны быть постигаемы умомъ, называются *умственными* познаніями: таковы суть Математика и Философія и т. п. Нѣкоторыя люди превращаютъ умственныя познанія въ историческія: такимъ образомъ ученикъ часто замѣчаетъ по одной памяти тѣ познанія, которыя должны быть постигаемы умомъ, на прим. онъ выучиваетъ наизусть положенія и доказательства математическія, не понимая оныхъ. Но на оборотъ *историческія* познанія *внѣшнихъ* предметовъ не могутъ быть умственными. Нельзя тамъ найти предметовъ чисто умствен-

ныхъ, гдѣ нѣтъ ихъ, на прим. *Императоръ Карлъ V былъ внукъ Максимиліана*. Сіе событіе не есть предметъ умозрительный; оно требуетъ одной памяти.

По причинѣ ограниченности жизни и силъ нашихъ, мы не можемъ сами изслѣдовать всѣхъ умственныхъ познаній и постигнуть ихъ собственнымъ умомъ; весьма часто мы замѣчаемъ только оныя и хранимъ въ памяти: такимъ образомъ, читая вычисленія Гершеля, Эйлера и другихъ, мы принимаемъ оныя, вѣря имъ. Но какія умственныя познанія можемъ принимать, вѣря другимъ, и какія мы должны подвергать собственному размышленію и изслѣдованію, — сіе зависитъ отъ частнаго горизонта каждаго человѣка. Лѣкарь можетъ принимать астрономическія вычисленія другихъ, вѣря имъ; но Астрономъ долженъ повѣрить оныя собственнымъ вычисленіемъ. Однако здѣсь должно замѣтить: 1) Умственныя познанія, находящіяся въ тѣсной связи съ существенною цѣлію человѣка, — съ нравственностію, — не могутъ быть основываемы на довѣріи къ другимъ; они должны быть подвержены собственному размышленію и изслѣдованію: иначе нравственность человѣка потеряетъ много важности и силы. 2) Если необходимость потребуетъ принять что нибудь за истину по довѣрію къ лицу (по авторитету); то прежде должно разсмотрѣть

нравственную важность сего лица (authoritas). 3) Руководствуясь довѣріемъ къ лицу въ математическихъ познаніяхъ, мы подвергаемся меньшей опасности заблужденія, нежели въ философическихъ; потому что въ первыхъ познаніяхъ не такъ легко сдѣлать погрѣшность, какъ въ послѣднихъ.

§ 205. Теперь еще остается вопросъ: какимъ образомъ можно извлечь всю возможную пользу изъ письменнаго и изустнаго наставленія для распространенія своихъ познаній? Для изустнаго наставленія могутъ служить слѣдующія правила:

1) Должно избрать себѣ наставникомъ такаго человѣка, котораго метода ученія соотвѣтствуетъ тѣмъ правиламъ, которыя выше показаны и составляютъ совершенство методы.

2) Должно стараться пріобрѣсть предварительныя познанія, нужныя для избранной науки.

3) Если наставникъ избралъ какую нибудь книгу руководствомъ въ преподаваніи; то ученикъ долженъ предварительно прочитывать тѣ статьи, которыя предназначаются къ объясненію, и замѣтить особенно тѣ мѣста, которыя кажутся неразумительными, или трудными.

4) Во время наставленія должно слѣдовать за ходомъ мыслей учителя и для большей свя-

зи должно записывать нужнѣйшее въ облегченіе памяти.

5) Во время преподаванія должно различать существенное отъ того, что было упомянуто отъ учителя только постороннимъ образомъ.

6) Наставленіе, изустно преподанное, должно написать на бумагѣ; коль же скоро позволяетъ время, подвергнуть оное сужденію и изслѣдованію.

7) Должно требовать отъ учителя объясненія темныхъ мѣстъ.

8) Должно сдѣлать предметомъ разговора и спора съ другими то, что мы слышали отъ наставника.

9) По окончаніи всей науки, должно составить себѣ краткій, но ясный обзоръ цѣлаго.

10) Съ окончаніемъ преподанной науки не должно оканчивать своихъ изслѣдованій о предметахъ объясненныхъ; но должно стараться распространять свои познанія объ оныхъ.

11) Должно привесть въ связь свои новыя познанія съ пріобрѣтенными прежде, дабы они составляли вмѣстѣ нѣчто совокупное и цѣлое.

12) Не должно принимать ничего отъ учителя по одному довѣрію къ его словамъ, если можно самому подвергнуть изслѣдованію сказанное имъ; вообще не должно основываться на довѣріи къ лицу, гдѣ предметъ не требуетъ сего.

13) Не должно принимать основаній личныхъ (subjectiva) за основанія самыхъ предметовъ и почитать убѣжденіемъ одно увѣреніе: для сего должно сравнивать собственное убѣжденіе съ убѣжденіемъ другихъ.

§ 206. Дабы извлечь всю возможную пользу изъ наставленій письменныхъ, нужно наблюдать слѣдующія правила:

1) Какія книги, по извѣстному содержанію, читать должно, сіе опредѣляется нашимъ частнымъ горизонтомъ.

2) Касательно Логическаго совершенства, должно выбирать для чтенія тѣ книги, которыя имѣютъ качества, исчисленныя въ § 197.

3) Должно совѣтоваться, по крайней мѣрѣ въ началѣ, съ людьми благоразумными и знающими, о выборѣ книгъ.

4) Не должно читать слишкомъ много и бѣгло, но должно подвергать размышленію и изслѣдованію прочитанное.

5) Должно читать съ намѣреніемъ опровергать мысли сочинителя, дабы не сдѣлаться слѣпымъ его послѣдователемъ.

6) Должно останавливаться при каждомъ положеніи до тѣхъ поръ, пока поймемъ оное: а если сіе не возможно; то должно замѣтить его, дабы въ послѣдствіи получить ясное понятіе объ немъ, когда познанія наши увеличатся.

7) Если сочиненіе важно по содержанію; то трудность и темнота слога не должны отвращать насъ отъ чтенія его, но должно стараться понять сочинителя. Если желаемъ удостовѣриться въ томъ: поняли ли мы сочинителя, должно выразить темныя мѣста его другими словами яснѣйшими и вразумительнѣйшими.

8) По прочтеніи должно составить краткій обзоръ сочиненію. При чтеніи не должно пропускать предисловія къ оному; ибо въ предисловіи весьма часто показываются точки зрѣнія, съ которыхъ должно обозрѣвать все сочиненіе, или предлагаются объясненія: какое мѣсто занимаютъ изложенныя истины въ кругѣ прочихъ познаній.

9) Должно читать сочиненія разныхъ сектъ, ежели есть оныя, но преимущественно сочиненія тѣхъ писателей, которые почитаются главными въ каждой сектѣ.

10) Должно сравнивать основанія противныхъ мнѣній и судить безпристрастно объ оныхъ.

11) Должно читать писателей разныхъ и многихъ народовъ объ одномъ и томъ же предметѣ.

12) Должно дѣлать извлеченія, сообразныя съ цѣлію, изъ важныхъ сочиненій.

207. Къ распространенію нашихъ познаній преимущественно способствуетъ хорошая

память. Не всѣ люди владѣютъ сею способностію души въ одинакой степени совершенства. Хорошею памятію почитается та, которая легко принимаетъ, вѣрно, твердо и долго сохраняетъ и безъ труда возраждаетъ прежнія понятія. Можно усовершенствовать память упражненіемъ, особливо во время юности. Упражненіе памяти состоитъ въ изустномъ выучиваніи разныхъ предметовъ. Изустное выучиваніе бываетъ троякое: *механическое*, *остроумное и разсудительное*. *Механическое* выучиваніе состоитъ въ многократномъ повтореніи понятій, затверживаемыхъ въ памяти до тѣхъ поръ, пока они не укоренятся съ такою силою, что легко можемъ возобновлять ихъ дѣйствіемъ воспоминанія: такимъ образомъ дитя учитъ иностранныя слова, или таблицу умноженія. *Остроумное* выучиваніе на память основывается на Сходствѣ, или на томъ психологическомъ законѣ, что подобныя представленія возбуждаются одно другимъ въ памяти и возраждаются одно другимъ: такимъ образомъ мы выучиваемъ и затверживаемъ въ памяти имена посредствомъ другихъ подобныхъ именъ, уже намъ извѣстныхъ. *Разсудительное* выучиваніе состоитъ въ томъ, что мы дѣйствіемъ ума соединяемъ, по правиламъ, представленія затверживаемыя въ памяти съ представленіями уже извѣстными: такъ на прим. опредѣляемъ время царствованія Генриха VIII. въ Англіи по времени царствованія Карла V. которые оба были современные Государи.

§ 208. Правила, которыми можно пособить слабой памяти, основываются на наукѣ сопряженія представленій (associatio idearum), относящейся къ Психологіи. Краткое содержаніе оныхъ есть слѣдующее:

1) Должно дать представленію, которое желаемъ ввѣрить памяти, всю возможную силу разительности касательно сознанія.

2) Должно привесть ввѣряемое памяти представленіе въ удобопонятную связь съ другими понятіями.

3) Сначала должно замѣтить главные предметы, а потомъ связать съ ними другія понятія.

4) Должно сопрягать вновь получаемыя понятія съ тѣми, которыя уже мы имѣемъ, — съ знаками легкими для памяти, съ изображеніями, или предметами, находящимися предъ глазами, или съ изображеніями, легко возраждаемыми силою воспоминанія.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Объ ограниченности человѣческихъ познаній касательно ясности, и какимъ образомъ можно усовершенствовать себя въ семъ отношеніи.

§ 209. Совершенство познаній требуетъ подробности; а гдѣ не возможно достигнуть къ оной, тамъ необходима ясность. Опытъ свидѣтельствуетъ, что человѣческое познаніе въ семъ отношеніи ограничено: человѣкъ не имѣетъ ясныхъ и подробныхъ понятій, но мѣшаются съ оными темныя и сбивчивыя представленія. Простой народъ имѣетъ темныя и превратныя понятія о свободѣ и равенствѣ. Его мысли о вѣрѣ смѣшаны съ представленіями темными и превратными. Итакъ прикладная общая Логика должна показать: что препятствуетъ человѣку достигнуть къ яснымъ понятіямъ, и какимъ образомъ мы должны поступить, чтобы сдѣлать наши темныя и сбивчивыя познанія ясными и вразумительными.

§ 210. Когда мы непосредственно силою сознанія постигаемъ собственныя свои пред-

ставленія; тогда говорится: *мы сознаемъ ихъ.* Стремленіе сознающей душевной способности имѣть ясныя понятія называется *вниманіемъ* (attentio). Недостатокъ въ постоянномъ и продолжительномъ вниманіи, когда скоро переходимъ мыслями отъ одного предмета къ другому, именуется *вѣтренностію*, *невнимательностію*, *разсѣянностію*, и т. п. Перейти изъ состоянія разсѣянности въ состояніе внимательности называется — *собраться съ мыслями.* Выпустить предметъ изъ мыслей и не обращать вниманія на него, называется — *отвлечься мыслями.* Способность отвлекать называется способностію *отвлеченія*, которой не должно смѣшивать съ способностію *отдѣленія* (absondern).

§ 211. Препятствія, проистекающія отъ *качества* лица (subjectiva) касательно подробности и ясности человѣческихъ познаній, заключаются:

1) *Въ недостаткѣ познавательной способности.* Необразованный поселянинъ и дитя, которыхъ умъ еще не усовершенствованъ упражненіемъ, не понимаетъ многихъ вещей, которыя весьма ясны для просвѣщеннаго человѣка.

2) *Въ недостаткѣ нужныхъ предварительныхъ познаній*, которыя требуются для ясности какой либо науки. Такимъ образомъ нельзя сообщить ясныхъ свѣденій по части Оптики тому, кто не знаетъ Геометріи.

3) *Въ недостаткѣ вниманія*, 4) *Въ недостаткѣ отвлеченія мыслей отъ предмета*; когда множество предметовъ препятствуетъ уму разсматривать съ точностію каждый предметъ въ особенности. Такимъ образомъ тотъ, который вдругъ желаетъ выучиться многому, ничему наконецъ не выучивается.

§ 212. Недостатокъ познавательной силы происходитъ или отъ *природы* человѣческой вообще, или отъ *другихъ частныхъ причинъ*. Такимъ образомъ никогда не возможно будетъ человѣку пріобрѣсть ясное понятіе о цѣлой вселенной. Ограниченность познавательной силы, свойственная нѣкоторымъ частнымъ людямъ въ особенности, или *можетъ* быть приписана *винѣ* ихъ, или *не можетъ*. Сила познавательной способности увеличивается упражненіемъ.

§ 213. Если недостатокъ ясности въ познаніи проистекаетъ отъ недостатка представленій, потребныхъ для оной; то должно стараться пособить ему. Хирургъ, имѣющій неясныя свѣденія въ своемъ искусствѣ, по причинѣ незнанія Анатоміи, долженъ пріобрѣсть себѣ познаніе въ сей Наукѣ. Если всѣ опытныя познанія основываются на чувственныхъ ощущеніяхъ; то ясность оныхъ будетъ зависѣть отъ ясности чувственныхъ представленій. Итакъ болѣзнь чувственныхъ органовъ, или несовершенство ихъ можетъ быть главною причиною несовершенства опытнаго познанія.

Глухой не можетъ имѣть яснаго понятія о разнообразіи тоновъ въ концертѣ.

§ 214. Вниманіе бываетъ или *произвольное*, или *непроизвольное*. Первое зависитъ отъ воли и обращается на предметъ по ея дѣйствію, такъ на прим. Естествоиспытатель разсматриваетъ предметъ помощію микроскопа. Второе т. е. *непроизвольное* вниманіе обращается на предметъ не по волѣ нашей, но возбуждается силою впечатлѣнія самаго предмета. Такимъ образомъ вниманіе нарушается, если сдѣлается нечаянная тревога. Вниманіе тѣмъ совершеннѣе: чѣмъ оно во первыхъ бываетъ *обширнѣе*, т. е. чѣмъ на большее число предметовъ простирается въ одно время: обширному вниманію противополагаетмя: ся *ограниченное*: во вторыхъ чѣмъ оно *сильнѣе*, т. е. чѣмъ менѣе оно отвлекается отъ предмета посторонними впечатлѣніями. Сильному вниманію противополагается *слабое*. Въ третьихъ чѣмъ оно *продолжительнѣе*, т. е. чѣмъ болѣе времени оно можетъ заниматься однимъ предметомъ. Продолжительному вниманію противополагается *бѣглое*. Въ четвертыхъ чѣмъ оно *легче*, т. е. чѣмъ менѣе утомляетъ насъ напряженіе онаго. Легкому вниманію противополагается *трудное*. Въ пятыхъ чѣмъ оно *правильнѣе*, т. е. чѣмъ оно чаще переходитъ по одному правилу отъ предмета къ предмету. Правильному вниманію

противополагается *неправильное.* Въ шестыхъ чѣмъ болѣе оно находится *въ зависимости отъ произвола нашего.*

§ 215. Опытъ свидѣтельствуетъ, что не всякой человѣкъ владѣетъ вниманіемъ въ одинакой степени и съ такими совершенствами, какія исчислены выше. Несовершенство онаго происходитъ отъ слѣдующихъ причинъ:

1) Отъ *тѣлеснаго сложенія*: въ болѣзни сила и продолжительность вниманія уменьшаются; вниманіе пылкаго человѣка бываетъ бѣглѣе, нежели человѣка хладнокровнаго;

2) Отъ *безпокойства,* которое внѣшніе предметы производятъ въ насъ, отвлекая вниманіе наше своими впечатлѣніями;

3) Отъ *расположенія духа,* въ которомъ находимся; чѣмъ болѣе согласія имѣетъ съ состояніемъ души предметъ, разсматриваемый нами; тѣмъ продолжительнѣе и сильнѣе бываетъ вниманіе: слѣдовательно вниманіе наше подлежитъ дѣйствію чувствованій, желаній и страстей;

4) Отъ *великаго множества представленій,* на которыя мы должны обращать вниманіе;

5) Отъ *времени,* какое можетъ быть употреблено на вниманіе;

6) Отъ *степени легкости,* съ какою наша познавательная способность можетъ производить свои дѣйствія.

Примѣчаніе. О вниманіи можно сказать тоже, что выше сказано о силахъ души: можно усовершенствовать оное постояннымъ упражненіемъ. Если число предметовъ, на которые мы обязаны обращать вниманіе, слишкомъ велико: то должно разсматривать постепенно одинъ предметъ послѣ другаго.

§ 216. Теперь еще остается одинъ вопросъ: *Какимъ образомъ можно доставить представленіямъ нашимъ должную ясность и подробность, которыхъ они не имѣютъ?*

Представленія наши бываютъ двухъ родовъ: *непосредственныя,* основывающіяся на чувственныхъ впечатлѣніяхъ и *посредственныя.* Мы намѣрены изслѣдовать здѣсь тѣ и другія представленія. Начнемъ съ непосредственныхъ.

1) Должно стараться объ усовершенствованіи своихъ чувственныхъ органовъ посредствомъ упражненій. Если они находятся въ болѣзненномъ состояніи; должно стараться объ уврачеваніи оныхъ.

2) Должно пособлять чувственнымъ органамъ искусственными средствами;

3) Должно разсматривать предметъ многократно, съ разныхъ сторонъ и въ разное время;

4) На разсматриваніе предмета должно употреблять столько времени, сколько нужно;

5) Должно подвергать предметъ, если возможно, ощущенію многихъ чувствъ;

6) Должно разсматривать предметъ въ надлежащемъ отдаленіи;

7) Должно сравнивать свои впечатлѣнія съ впечатлѣніями другихъ;

8) Должно обращать строгое вниманіе на впечатлѣнія предметовъ;

9) Если предметъ многосложенъ, то должно употребить нѣкоторое время на разсмотрѣніе частей его;

10) Должно усовершенствовать свою память, дабы она ясно и правильно представляла уму прежнія частныя представленія.

§ 217). Для ясности представленій, пріобрѣтаемыхъ *чрезъ посредство*, должно соблюдать слѣдующія правила:

1) Должно объяснять отвлеченное понятіе частнымъ случаемъ, *или* примѣромъ; симъ образомъ познаніе дѣлается ощутительнѣе. Если нужно показать различіе между мануфактурами и фабриками; то я могу объяснить оное, назвавъ полотняный заводъ мануфактурою, а желѣзный фабрикою.

2) Если нельзя объяснить понятія примѣромъ; то употребляется для сей цѣли *подобіе*. Такимъ образомъ можно объяснить понятіе о всеобщей республикѣ Государствъ республикою Гельветическихъ кантоновъ.

3) Простое понятіе не разлагается на признаки, а потому и не возможно объяснять онаго раздробленіемъ; но можно сдѣлать сіе

иногда примѣромъ, иногда противоположеніемъ противнаго понятія: такимъ образомъ понятіе единицы объясняется понятіемъ множества.

4) Сложныя понятія должны быть разлагаемы на свои признаки: должно представить во первыхъ высшее понятіе, подъ которымъ они заключаются; во вторыхъ *видовое* различіе, которымъ они разнятся отъ представленій равночинныхъ съ ними. Дабы найти сіе различіе, должно представить себѣ равночинныя понятія и сравнить ихъ съ понятіемъ объясняемымъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Объ ограниченности человѣческихъ познаній касательно истины, и какимъ образомъ можно усовершенствовать ихъ въ семъ отношеніи.

§ 218. Истинѣ нашего познанія противополагается погрѣшность, или *заблужденіе.* Мы заблуждаемъ, когда почитаемъ не истинное познаніе истиннымъ. Поселянинъ заблуждаетъ, думая, что солнце обращается во кругъ земли. Ложное представленіе не есть заблужденіе само по себѣ; оно дѣлается заблужденіемъ потому, что принимаютъ его за истинное.

Опытъ свидѣтельствуетъ, что человѣкъ подверженъ заблужденіямъ. Умъ обыкновенно основываетъ всѣ свои представленія на довольной причинѣ: слѣдовательно и самое погрѣшительное познаніе должно основываться на довольной причинѣ; но сіе основаніе бываетъ иногда ложно; оно не доказываетъ того, что должно доказывать. Основаніе заблужденія, или то, что вводитъ насъ въ заблужденіе, называется *видимостію* (Schein). Ввести въ заблужденіе значитъ *обмануть.* Всякое познаніе, почитае-

мое только по видимому познаніемъ, происходитъ отъ того, что мы принимаемъ основанія личныя (subjectiva) за основанія всеобщія, заключающіяся въ предметахъ. Дабы уничтожить заблужденіе, должно показать, что основанія видимости не суть общія и не для всѣхъ удовлетворительны.

§ 219. Какимъ образомъ истина бываетъ логическая и вещественная (формальная и матеріальная); такъ и заблужденіе можетъ быть *логическое и вещественное.* О видимости тоже сказать должно. Логическое заблужденіе происходитъ, когда умъ дѣйствуетъ не сообразно съ общими законами мышленія, а между тѣмъ размышляющій думаетъ, что слѣдуетъ симъ законамъ. Сіе заблужденіе уничтожается; когда ясно усматриваемъ законы, которымъ послѣдовать надлежало въ настоящемъ случаѣ. Обыкновенное средство для открытія заблужденій есть приведеніе данныхъ познаній въ школьную Логическую форму.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что логическое заблужденіе можетъ быть въ понятіяхъ, сужденіяхъ и умозаключеніяхъ. Умозаключеніе, въ которомъ дѣлается отступленіе отъ Логическихъ законовъ, называется *обманчивымъ* (Софизмомъ), если оно составлено ошибочно съ намѣреніемъ; — но если составлено ошибочно безъ намѣренія, то называется *погрѣшительнымъ* (Паралогизмомъ).

§ 220. Вещественное заблужденіе происходитъ, когда приписываемъ предмету то, чего онъ не имѣетъ. Приписывать предмету что либо, значитъ, имѣть какое либо познаніе объ ономъ. Итакъ вещественное заблужденіе можетъ произойти тогда, когда желаемъ познать предметъ. Но если мы, соединяя свои представленія, не рѣшаемся утверждать: находится ли *въ насъ* связь сихъ представленій (subjective), или основана на *самыхъ предметахъ* (objective); то не можетъ произойти никакое заблужденіе. Страждущій желчною болѣзнію не заблуждаетъ, говоря, что снѣгъ *кажется* ему желтымъ; онъ заблуждаетъ, когда *утверждаетъ*, что *снѣгъ имѣетъ желтый цвѣтъ*. Утверждать что нибудь о предметѣ, значитъ, произносить сужденіе объ ономъ: слѣдовательно заблужденіе тогда можетъ произойти, когда мы судимъ. Чувства не судятъ, а потому чувства и не могутъ заблуждать. Но чувственныя впечатлѣнія могутъ ввести въ заблужденіе; если умъ ложно почитаетъ то находящимся въ предметѣ (objective), что произошло собственно отъ лица (subjective), разсматривающаго предметъ.

§ 221. Если заблужденіе проистекаетъ отъ сужденій; то сообразжаясь съ тѣмъ, что было сказано нами (въ § 88) о происхожденіи сужденій, мы можемъ принять слѣдующіе роды заблужденій: a) Мы часто почитаемъ различ-

ныя вещи одинакими, а одинакія вещи различными; b) мы часто почитаемъ противоположныя вещи согласными, а согласныя противоположными; c) мы принимаемъ часто внутреннее за внѣшнее (существенное за случайное) и внѣшнее за внутреннее; d) наконецъ мы нерѣдко принимаемъ форму за вещество, а вещество за форму.

§ 222. Источники заблужденій бываютъ *общіе*, или *частные*. Первые находятся во всѣхъ людяхъ и заключаются въ самой природѣ человѣка вообще, а послѣдніе имѣютъ началомъ частное свойство каждаго человѣка въ особенности. Такимъ образомъ природа человѣческая вообще причиною того, что страсти вводятъ людей въ заблужденія; а особенное свойство нѣкотораго лица было причиною того, что онъ почиталъ себя стеклянымъ.

§ 223. Въ критикѣ познавательной способности (См § 179), которую Кантъ называетъ Критикою чистаго разума, говорится, что образъ и способъ дѣйствій нашихъ познавательныхъ способностей раждаютъ нѣкоторыя представленія, которыя мы называемъ представленіями a priori. Сіи представленія a priori подлежатъ законамъ объясняющимъ, гдѣ и какъ можно употреблять ихъ. Сіи законы также объясняются въ упомянутой Критикѣ. Кто не знаетъ ихъ, тотъ не можетъ правильно употреблять оныхъ представленій: отсюда

происходитъ *видимость*, которую Кантъ называетъ *трансцендентальною*. Дальнѣйшее объясненіе сего важнаго предмета принадлежитъ къ Критикѣ познавательной способности.

§ 224. Всякая *видимость*, основанная на опытѣ, называется *опытною* (*эмпирическою*). Мы намѣрены здѣсь разсмотрѣть съ подробностію источники оной.

I. *О видимости, проистекающей изъ внѣшняго чувства.*

Внѣшнее чувство требуетъ тѣлесныхъ органовъ, чрезъ которые получаются представленія о предметахъ: чувству зрѣнія способствуютъ глаза, чувству слуха — уши и т. д. (*). Итакъ *видимость* можетъ произойти, или когда орудія чувствъ находятся въ *ненадлежащемъ состояніи*, такъ на прим. страждущій желчною болѣзнію почитаетъ всѣ предметы желтыми; или когда предметъ, производящій перемѣну въ чувственныхъ органахъ, не имѣетъ *потребныхъ условій*. Къ симъ условіямъ принадлежатъ:

(*) Мы различаемъ внѣшнее и внутреннее чувства. Первое доставляетъ намъ созерцанія о предметахъ, которые отличны отъ нашего внутренняго существа (*я*): таковы представленія о звукахъ, о предметахъ зрѣнія, о самомъ тѣлѣ нашемъ; внутреннее чувство доставляетъ намъ созерцанія о разныхъ состояніяхъ внутренняго нашего существа: такимъ образомъ я постигаю внутреннимъ чувствомъ, что я нахожусь въ *печали*, *въ размышленіи* и т. п.

1) *Надлежащее отдаленіе предмета.* Мы невѣрно видимъ предметъ, если онъ находится или слишкомъ близко передъ глазами, или слишкомъ далеко отъ оныхъ. Тоже можно сказать объ отдаленіи предметовъ слуха.

2) *Свойство того посредства, чрезъ которое предметъ дѣйствуетъ на насъ.* Сіе относится и къ слуху и къ зрѣнію. Желтовидный свѣтъ масла представляетъ намъ синіе предметы зелеными; сильный вѣтеръ переноситъ къ намъ одни смѣшенные звуки.

3) *Величина замѣчаемаго предмета.* Мы не можемъ обнимать взоромъ слишкомъ огромныхъ предметовъ; равно какъ и слишкомъ малые предметы скрываются отъ глазъ нашихъ.

4) *Надлежащее продолженіе впечатлѣнія, возбуждающаго понятіе.* Предметы, слишкомъ скоро мелькающіе мимо глазъ, не могутъ быть усмотрѣны; яства, проглатываемыя слишкомъ скоро, не распознаются вкусомъ.

5) *Надлежащее продолженіе возбужденнаго понятія.* Выше упомянутое произведенное впечатлѣніе продолжается еще нѣкоторое время, хотя дѣйствіе предмета уже прекратилось, равно какъ и созерцаніе, произведенное онымъ. По сей причинѣ мы часто представляемъ себѣ прошедшее настоящимъ: такъ представляется намъ огненнымъ кругомъ горящій уголь, когда скоро вертимъ его вокругъ.

6) *Сила чувственнаго впечатлѣнія.* Мы различаемъ *чувствованіе и ощущеніе.* *Чувствованіе* есть впечатлѣніе, которое относится единственно ко внутреннему нашему существу и представляетъ состояніе души нашей. *Ощущеніе* есть чувственное впечатлѣніе, производимое въ насъ предметомъ и способствующее къ познанію сего предмета. Когда я вижу горящій уголь: тогда чувственное впечатлѣніе, побуждающее меня сказать: *уголь красенъ* — есть ощущеніе; но то впечатлѣніе, которое побуждаетъ сказать: *онъ горячъ*, *онъ нестерпимъ*, — есть чувствованіе. Слишкомъ сильное чувственное впечатлѣніе, производимое предметомъ, перестаетъ быть ощущеніемъ и превращается въ чувствованіе; но въ такомъ случаѣ представленіе предмета дѣлается темнымъ и вводитъ въ заблужденіе. Слишкомъ рѣзкій и пронзительный для слуха звукъ дѣлается невнятнымъ, онъ оглушаетъ насъ; слишкомъ яркіе цвѣты причиняютъ боль глазамъ; слишкомъ крѣпкій запахъ производитъ обморокъ и т. д.

7) *Качество искуственныхъ орудій*, которыми мы пособляемъ несовершенству чувствъ нашихъ: такъ на прим. зрительныя стекла, чрезъ которыя мы смотримъ на предметы, невѣрно представляютъ намъ оныя.

8) *Особенная перемѣна органа безъ содѣйствія предмета:* что мы называемъ обманомъ

чувственныхъ органовъ. Такимъ образомъ часто представляется сверканіе въ глазахъ отъ того, что кровь сгущается въ оныхъ; яства кажутся больному солеными, или горькими, въ которыхъ нѣтъ ни солености, ни горечи.

§ 225. Видимость, проистекающая отъ внѣшняго чувствованія, именуется *чувственною*, хотя въ обширномъ смыслѣ видимость, и отъ внутренняго чувствованія проистекающая, причисляется къ чувственной.

Чувственная видимость бываетъ *двухъ родовъ*: она или исчезаетъ, коль скоро бываетъ открыта, и въ семъ случаѣ именуется *обманомъ чувствъ*; или остается не смотря на то, что заблужденіе бываетъ обнаружено, и въ семъ случаѣ называется *очарованіемъ чувствъ.* Мы видимъ въ дали нѣчто и думаемъ, что это человѣкъ. По точномъ изслѣдованіи узнаемъ, что это есть дерево; видимость исчезаетъ: вотъ обманъ чувствъ. Но мы знаемъ, что луна, когда является на горизонтѣ, не болѣе бываетъ величиною, какъ и въ то время, когда находится посреди неба; однако видимость остается: вотъ очарованіе чувствъ! Живописное искуство основывается на очарованіи чувствъ.

§ 226. Средства противъ заблужденій, проистекающихъ отъ видимости, производимой внѣшнимъ чувствомъ, суть слѣдующія:

a.) Должно разсмотрѣть: въ надлежащемъ ли состоянiи находятся наши чувственные органы, и если не въ надлежащемъ; то нужно возвратить имъ здоровье, или пособить искуственными средствами. Если предметъ производитъ въ разныхъ людяхъ различныя представленiя; то можно предполагать какой нибудь недостатокъ въ чувственныхъ орудiяхъ и особенно у того, съ кѣмъ многiе не согласны.

b.) Должно привесть разсматриваемый предметъ въ такое положенiе, которое прилично и соотвѣтственно чувству.

c.) Должно подвергать предметъ съ разныхъ точекъ зрѣнiя многократному изслѣдованiю и ощущенiю большаго числа чувствъ, если возможно.

d.) Должно стараться, чтобы никакое постороннее впечатлѣнiе не развлекало нашего вниманiя.

e.) Мы должны употреблять нужное время на то, чтобы разсмотрѣть предметъ.

f.) Должно вникнуть: не противорѣчитъ ли извѣстнымъ уже истинамъ то познанiе, которое основывается на чувственномъ впечатлѣнiи.

g.) Мы должны ясно различать: что мы узнали посредствомъ чувствъ и что присовокупили потомъ чрезъ умозаключенiе.

h.) Чувственную видимость можно обнаружить посредствомъ сравненiя: что мы и что другiе примѣтили въ предметѣ.

II. *О видимости, проистекающей изъ внутренняго чувства.*

§ 227. Внутреннее чувство можетъ также, какъ и внѣшнее, быть причиною заблужденiй. Сiе случается, когда время положенiя нашего бываетъ слишкомъ кратко, или когда наше положенiе слишкомъ скоро прекращается; и мы не можемъ надлежащимъ образомъ составить себѣ понятiя объ ономъ. Такъ на прим. когда мы нечаянно переходимъ изъ одного состоянiя въ другое и говоримъ: мы не знаемъ, что *дѣлалось съ нами.* Внутреннее чувство еще можетъ произвесть заблужденiе; когда прошедшее состоянiе имѣетъ влiянiе на настоящее и когда мы смѣшиваемъ то и другое вмѣстѣ; наконецъ когда мы не обращаемъ должнаго вниманiя на то, чтобы узнать надлежащимъ образомъ свое положенiе.

Весьма трудно избѣгать заблужденiй, производимыхъ представленiями внутренняго чувства. Состоянiе души, находящейся въ неспокойномъ положенiи, тревожимой желанiями и страстями, препятствуетъ намъ обращать должное вниманiе на познанiе самихъ себя: по сей причинѣ остается намъ одно средство, и именно: когда душа наша прiидетъ въ спокой-

ное положеніе, мы должны представить себѣ въ воображеніи свое прежнее состояніе. — Мы должны также судить съ осторожностію; когда заключаемъ отъ внѣшнихъ дѣйствій другихъ людей о внутреннемъ ихъ состояніи, основываясь на собственномъ своемъ состояніи при подобныхъ внѣшнихъ дѣйствіяхъ: поелику одинакое дѣйствіе можетъ произойти отъ различныхъ причинъ. Различно обнаруживается гнѣвъ пылкаго человѣка и хладнокровнаго.

III. *О видимости, коея причиною бываетъ воображеніе и называется фантастическимъ.*

§ 228. 1) Воображеніе доставляетъ нашимъ чувственнымъ впечатлѣніямъ образы, которые мы, по причинѣ ихъ живости, почитаемъ за самыя чувственныя впечатлѣнія. Сіе особливо бываетъ съ чувственными впечатлѣніями *несовершенными.* Воображеніе представляетъ робкому тѣнь дерева чудовищемъ съ рогами, съ огненными глазами и т. п. Для избѣжанія сего заблужденія должно дать чувственнымъ понятіямъ большее совершенство т. е. увеличить силу вниманія, разсмотрѣть ближе и съ большею точностію предметъ и подвергнуть оный ощущенію большаго числа чувствъ, если возможно. Кому мечтается привидѣніе, тотъ пусть подойдетъ къ призраку и разсмотритъ оный внимательнѣе.

2) Воображеніе раждаетъ толь живыя представленія, что мы иногда почитаемъ ихъ за явленіе присутствующихъ предметовъ: сіе случается особливо во время сна. Дабы воображеніе не обмануло насъ живостію сихъ представленій, должно сравнить оныя съ несомнительными истинами, съ опытными познаніями и т. п. Если они противорѣчатъ симъ послѣднимъ; то безъ сомнѣнія не могутъ быть приписаны однимъ предметамъ: такъ на прим. если представляется намъ во снѣ, что мы находимся въ Константинополѣ, а проснувшись видимъ себя въ постели. Ежели представленіе бываетъ такого рода, что чувство никакъ не можетъ быть причиною онаго, какъ на прим. если слышимъ музыку, когда никто не играетъ на инструментѣ; то сіе представленіе должно почитаться произведеніемъ воображенія. Въ семъ случаѣ должно разсматривать, нѣтъ ли какого нибудь обмана въ чувственныхъ органахъ. Чѣмъ болѣе страннаго и необыкновеннаго заключаетъ въ себѣ чувственное понятіе, тѣмъ внимательнѣе должно изслѣдовать: не есть ли оно одна игра воображенія.

3) Воображеніе соединяетъ съ настоящими представленіями постороннія и такимъ образомъ потемняетъ ихъ. Отвлекая вниманіе, оно производитъ разсѣянность: почему должно увеличить вниманіе въ семъ случаѣ.

4) Воображеніе обманываетъ насъ, представляя связь, составляемую умомъ, за связь предметовъ. Мы почитаемъ на прим. какую нибудь страну прелестною, хотя она не имѣетъ ничего отличнаго; но она нравится намъ потому, что имѣетъ сходство съ другою страною, которая занимаетъ съ пріятностію воображеніе наше по причинѣ прошедшихъ обстоятельствъ жизни. Заблужденіе, проистекающее отъ сего, можетъ быть исправлено однимъ только строгимъ вниманіемъ. Дабы открыть сіе заблужденіе должно сравнить свое сужденіе съ сужденіями другихъ.

5) Воображеніе возобновляетъ прежнія представленія силою воспоминанія и нерѣдко перемѣшиваетъ оныя: такъ на прим. мы представляемъ себѣ въ умѣ прежнія приключенія дѣйства.

6) Многія представленія изглаживаются во все изъ памяти, и сіе бываетъ причиною заблужденій: почему должно стараться сдѣлать свою память вѣрною и твердою посредствомъ упражненія.

7) Не должно увлекаться стремленіемъ воображенія, быстро перелетающаго отъ предмета къ предмету; ибо сіе препятствуетъ разсматривать предметъ столько времени, сколько нужно для составленія правильнаго сужденія.

8) Должно подчинять воображеніе разуму и волѣ, дабы оно не было безъ правилъ и обузданія.

О заблужденіяхъ, проистекающихъ изъ ума.

§ 229. Умъ впадаетъ въ заблужденіе: 1) Когда онъ *слишкомъ поспѣшно составляетъ понятія, сужденія и умозаключенія*, и не имѣетъ времени зрѣло разсмотрѣть оныя. Поспѣшность есть причина необдуманныхъ и незрѣлыхъ сужденій. Въ сіе заблужденіе впадаемъ, когда поверхностное сужденіе принимаемъ тотчасъ за достовѣрное. Итакъ должно употреблять столько времени, сколько нужно, для зрѣлаго сужденія.

2) *Когда онъ не имѣетъ нужныхъ предварительныхъ познаній.* Незнаніе есть также источникъ заблужденій: почему должно стараться пріобрѣсть нужныя предварительныя познанія, а до тѣхъ поръ, пока не пріобрѣтемъ оныхъ, должно воздерживаться отъ сужденій.

3) *Когда онъ не судитъ самъ собою тамъ, гдѣ судить можетъ; но слѣдуетъ мнѣнію другихъ.* Человѣкъ, который никогда не судитъ самъ собою; но всегда слѣдуетъ мнѣнію другихъ, можетъ назваться *дитятею.* Сіе дѣйство бываетъ или *безвинно*, какъ на прим. въ малолѣтныхъ; или подлежитъ порицанію, когда слѣдуютъ мнѣнію другихъ, по лѣности, или по недовѣрію къ собственному разсудку. Сіе дѣйство бываетъ источникомъ безчисленныхъ заблужденій. Оному противо-

полагается свобода мышленія, когда умъ слѣдуетъ собственному убѣжденію. Правило *самомышленія* называется правиломъ *дѣятельнаго ума*: такъ какъ правило довѣрія къ мнѣніямъ другихъ безъ основательнаго изслѣдованія называется правиломъ *страдательнаго* ума. Наклонность судить о вещахъ *страдательнымъ* умомъ называется *предубѣжденіемъ*, или *предразсудкомъ*. *Предразсудки* (praejudicia) суть сужденія, которыя почитаются справедливыми по однимъ вѣроятнымъ причинамъ и принимаются за начала познаній. Сужденіе можетъ быть истиннымъ и вмѣстѣ составлять предразсудокъ. Освобожденіе отъ предразсудковъ называется *просвѣщеніемъ ума*. Предразсудки раздѣляются на *логическіе*, *эстетическіе* и *практическіе*. Первые относятся къ познаніямъ, вторые къ чувствованію прекраснаго и высокаго, третьи къ дѣйствіямъ воли. Практическіе предразсудки простаго народа изображенные его языкомъ, составили *пословицы*. *Изрѣченія* (sententiae) суть тоже для образованнаго человѣка, что пословицы для черни. Правилоположеніями (canones) именуются школьныя формулы въ наукахъ, которымъ слѣдуютъ, основываясь на довѣріи (на авторитетѣ). Должно самому изслѣдовать все, что только можно; не должно слѣдовать мнѣнію другихъ по одному слѣпому довѣрію къ лицамъ; ибо хотя бы познаніе, пріобрѣтенное на основаніи довѣрія, было справедливо; однако оно безполезно для усовершенствованія ума размышляющаго.

4) Часто мы заблуждаемся, принимая внутреннія представленія воображенія за представленія самыхъ предметовъ: почему должно разсматривать предметы со многихъ и различныхъ точекъ зрѣнія; должно стараться расширять частный кругъ познаній до круга общаго. Сіе называется правиломъ *расширенія* образа мыслей, а противное тому именуется правиломъ *стѣсненія* образа мыслей. Послѣднее правило можетъ быть причиною безчисленныхъ заблужденій. Многіе люди охуждаютъ какой нибудь законъ и громогласно называютъ оный несправедливымъ; потому что разсматриваютъ его съ точки зрѣнія своего частнаго горизонта, а не хотятъ, или не умѣютъ возвыситься мыслями къ общему горизонту и поставить себя на мѣстѣ гражданина въ Государственномъ составѣ.

5) Мы приняли отличительнымъ признакомъ истины то, чтобы она была согласна съ прочими истинами: почему легко можемъ впасть въ заблужденіе, если наши мысли не будутъ согласны сами съ собою; будутъ разногласить одни съ другими. Умъ долженъ соблюдать самую строгую связь между истинами. Если выводятся иногда не тѣ послѣдствія, какія должны быть выводимы; то сіе

дѣлается только по особымъ какимъ нибудь цѣлямъ.

230. Мы отличаемъ свои представленія знаками во первыхъ для того, дабы легче запечатлѣть оныя въ памяти; во вторыхъ для того, дабы сообщить ихъ другимъ лицамъ. Заблужденіе, проистекающее отъ сихъ знаковъ, именуется *символическимъ*. Не возможно дать знакамъ совершенную опредѣлительность; хотя бы всѣ люди согласились соединять съ оными постоянно одни и тѣже представленія. Мы весьма часто смѣшиваемъ или самые знаки одни съ другими, или знаменованія оныхъ. Почему должно стараться, сколько и гдѣ возможно, давать знакамъ опредѣлительность.

Сверхъ сего мы должны почитать приличнымъ значимому все, что приличествуетъ знаку; но не должны почитать вещей равными, или различными потому, что онѣ означаются подобными, или различными знаками. Не должно принимать связи знаковъ за связь предметовъ: въ сіе заблужденіе люди часто впадаютъ, думая, что соединеніе словъ непремѣнно должно дать смыслъ онымъ. Понимая знакъ, или часто употребляя оный, мы не должны думать, что уже понимаемъ самый предметъ; хотя, къ сожалѣнію, мы дѣлаемъ сіе весьма часто.

§ 231. Духъ человѣка есть простое существо. Способности онаго находятся во взаим-

номъ отношеніи одна къ другой: по сей причинѣ чувство удовольствія и неудовольствія, и способность желательная дѣйствуютъ на познавательную способность и могутъ вводить умъ въ заблужденіе. Чувство удовольствія и неудовольствія можетъ подать поводъ къ заблужденіямъ слѣдующимъ образомъ:

1) Предметъ, возбуждающій удовольствіе, занимаетъ мысли наши долгое время; напротивъ того предметъ, возбуждающій неудовольствіе, стараемся, сколько можно, скорѣе удалить изъ мыслей: по сей причинѣ мы не обращаемъ должнаго вниманія на нѣкоторыя представленія, или одно представленіе потемняетъ другія: отъ чего нерѣдко происходятъ великія заблужденія. Мы разсматриваемъ съ поспѣшностію предметъ непріятный, довольствуясь поверхностнымъ изслѣдованіемъ основаній его.

2) Чувство удовольствія и неудовольствія, дѣйствуя на воображеніе, подаетъ оному случай предаваться игривости и отвлекаетъ его отъ существенныхъ представленій. Если на прим. представленіе пріятно, мы останавливаемся мыслями наономъ; при семъ случаѣ воображеніе, имѣя довольно времени, предается другимъ мыслямъ, которыя развлекаютъ вниманіе. По сей причинѣ люди часто дѣлаютъ такіе вопросы, которые съ предметомъ рѣчи находятся въ весьма далекомъ отношеніи.

3) Страсти препятствуютъ правильному дѣйствію нашихъ познавательныхъ способностей. Сравн. § 215. Примѣч. Мы судимъ на прим. въ сильномъ гнѣвѣ неправильно до такой степени, что, пришедши въ спокойное состояніе духа, сами удивляемся, какъ могли мы судить такъ превратно.

4) Участіе, принимаемое нами въ предметѣ по причинѣ удовольствія или неудовольствія можетъ сдѣлать насъ мечтателями и энтузіастами. Въ семъ состояніи мы часто принимаемъ живыя представленія за самые предметы, которые кажутся вовсе другими, нежели каковы они суть дѣйствительно. Энтузіастъ есть мечтатель, восхищающійся добромъ. Хотя цѣль энтузіаста можетъ быть похвальна сама по себѣ; хотя силы его, воображеніемъ оживленныя, могутъ во многихъ случаяхъ произвесть много добраго: но нельзя отрицать съ другой стороны и того, что сильная фантазія препятствуетъ его разсудку дѣйствовать правильно, а потому и вводитъ его часто въ великія погрѣшности и заблужденія.

5) Мы часто смѣшиваемъ понятія о пріятномъ, прекрасномъ, высокомъ, добромъ и полезномъ одни съ другими.

6) Чувство, возбуждаемое въ насъ представленіемъ, часто почитается нами за чувство истины, или за чувство убѣжденія. Если познаніе бываетъ согласно съ законами нашей познавательной способности; то отъ сего раждается въ насъ чувство, называемое нами чувствомъ истины, или *убѣжденіе*. Но какъ мы часто смѣшиваемъ чувства одни съ другими; то и здѣсь можетъ сіе случиться, т. е. пріятное какое либо чувство можетъ быть принято за чувство истины. Простой народъ часто говоритъ: *я чувствую, что это такъ*; ему надлежало бы сказать: *я желалъ бы, чтобъ это такъ было*; потому что я принимаю въ семъ нѣкоторое участіе.

7) Непріятное чувство, сопряженное съ трудомъ, можетъ произвесть въ насъ отвращеніе отъ умственныхъ изслѣдованій.

8) Неблагоразумный стыдъ иногда препятствуетъ намъ сознаться въ своемъ невѣденіи, или заблужденіи. Оставаясь въ заблужденіи, мало по малу мы можемъ увѣрить себя, что мы правы.

9) Мы оставляемъ часто безъ изслѣдованія познаніе, потому что опасаемся открыть что нибудь непріятное и противное нашему мнѣнію. Сей страхъ найти что нибудь непріятное при нашемъ изслѣдованіи, можетъ непримѣтнымъ образомъ совратить насъ съ истиннаго пути, ведущаго къ познанію и ввести въ заблужденіе.

§ 232. Для избѣжанія заблужденій, проистекающихъ отъ чувствованія удовольствія и не-

удовольствія, могутъ служить слѣдующія правила:

1) Должно поставить себя на мѣстѣ другаго, дабы увѣриться въ томъ: не имѣло ли чувство наше какого либо дѣйствія на сужденіе наше?

2) Неудовольствіе, возбуждаемое предметомъ, не должно препятствовать намъ подвергать оный нашему сужденію.

3) Должно укрощать всѣ страсти при изслѣдованіи предметовъ.

4) Не должно предаваться энтузіазму при своихъ сужденіяхъ.

5) Должно отличать пріятное, прекрасное, доброе и полезное одно отъ другаго.

6) Не должно спрашивать при своихъ изслѣдованіяхъ: къ чему это поведетъ? Истину цѣни выше всего.

7) Должно остерегаться, чтобы наше чувство не увлекло насъ къ поспѣшнымъ и слишкомъ рѣшительнымъ сужденіямъ.

8) Никакое чувство (какъ на прим. стыдъ и т. п.) не должно препятствовать намъ искать истину.

§ 233. Желательная способность можетъ быть причиною заблужденій по слѣдующимъ обстоятельствамъ:

1) Предметъ, къ которому стремятся желанія наши, кажется намъ вѣроятнымъ: мы легко вѣримъ тому, чего желаемъ.

2) Мы обращаемъ вниманіе только на тѣ предметы, въ которыхъ принимаемъ участіе; а прочіе или не замѣчаемъ вовсе, или замѣчаемъ слабо.

3) Мы любимъ заниматься долгое время предметомъ, который льститъ нашимъ наклонностямъ, обращая одно поверхностное и бѣглое вниманіе на другіе предметы.

4) Страсти, волнующія душу, препятствуютъ уму дѣйствовать правильнымъ образомъ.

5) Увлекаемые страстями, мы можемъ сдѣлаться энтузіастами и мечтателями.

6) Мы часто смѣшиваемъ то, что долженствовало быть, съ тѣмъ, что есть дѣйствительно.

7) Мы часто смѣшиваемъ нравственно-доброе съ полезнымъ.

8) Склонность наша къ лѣности и спокойствію часто препятствуетъ намъ заниматься изслѣдованіемъ истины, требующимъ напряженія и труда.

9) Непомѣрное желаніе знать многое часто бываетъ причиною поспѣшныхъ и незрѣлыхъ сужденій.

10) Самолюбіе наше препятствуетъ намъ вникать въ свои познанія, разсматривать оныя и сравнивать съ познаніями другихъ.

11) Тщеславіе сдѣлаться извѣстнымъ побуждаетъ иногда человѣка проповѣдывать странныя мнѣнія (парадоксы); а желаніе распро-

странять сіи мнѣнія вводитъ въ заблужденія.

§ 234. Желающіе избѣгнуть заблужденій, проистекающихъ отъ дѣйствія желательной способности на способность познавательную, должны соблюдать слѣдующія правила:

1) Должно стараться познать себя, свои наклонности и страсти, дабы предостеречь себя противъ ихъ дѣйствій.

2) Должно быть недовѣрчивымъ къ тѣмъ послѣдствіямъ (результатамъ), которыя льстятъ нашимъ желаніямъ.

3) Наклонности не должны препятствовать надлежащему изслѣдованію предмета со всѣхъ сторонъ.

4) Должно избирать для размышленія не то время, когда страсти волнуютъ насъ; но то, когда умъ дѣйствуетъ спокойно.

5) Должно преодолѣть свою наклонность къ лѣности.

6) Должно полагать предѣлы желанію знать многое.

7) Самолюбіе не должно имѣть никакого дѣйствія на сужденія наши.

8) Не должно имѣть пристрастія къ страннымъ мнѣніямъ (парадоксамъ).

§ 235. Тѣло наше находится въ такой тѣсной связи съ духомъ, что состояніе онаго необходимо должно дѣйствовать на познанія наши: болѣзнь и слабость тѣла имѣютъ вели-

кое дѣйствіе на размышленіе. Состояніе памяти такъ тѣсно соединено съ состояніемъ тѣла, что тѣлесная крѣпость есть одно изъ средствъ, служащихъ къ укрѣпленію памяти. Быстрота кругообращенія крови имѣетъ также весьма великое дѣйствіе на воображеніе. Если же размышленіе, память и воображеніе имѣютъ неоспоримое дѣйствіе на правильность нашихъ познаній; то и о тѣлѣ должно сказать тоже. Итакъ для избѣжанія заблужденій, должно стараться имѣть здравый умъ въ здравомъ тѣлѣ.

§ 136. Особенныя причины заблужденій суть: возрастъ, темпераментъ, худое воспитаніе, образъ ученія, наклонности, обычаи, состояніе, духъ народный, и т. д.

Какимъ образомъ должно врачевать болѣзни ума, отъ которыхъ раждаются заблужденія, сіе принадлежитъ къ искуству врачевать душу. Объясненіе заблужденій, проистекающихъ отъ частныхъ причинъ, упомянутыхъ выше, принадлежитъ къ *Антропологіи*, а не къ общей прикладной Логикѣ, которая разсматриваетъ отвлеченно предметы и не входитъ въ изслѣдованіе частныхъ свойствъ каждаго человѣка въ особенности.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Объ ограниченности человѣческихъ познаній касательно достовѣрности, и какимъ образомъ можно усовершенствовать ихъ въ семъ отношеніи.

§ 237. Достовѣрность раздѣляется на *умозрительную* и *нравственную*. Подъ именемъ первой разумѣется вѣроятіе, основанное на познаніи; подъ именемъ второй вѣроятіе, основанное на законахъ долга. Иные называютъ правдоподобіе *нравственною достовѣрностію*. Слово: *достовѣрность*, принято нами въ нижеслѣдующемъ объясненіи за вѣроятіе, основанное на познаніи. Въ § 154 сказано, что три суть степени вѣроятія: мы можемъ *знать*, *вѣрить*, *думать*.

§ 238. *Знаніе* бываетъ или *рѣшительное*, или *необходимое*. *Въ каждомъ треугольникѣ двѣ стороны болѣе одной третьей:* — сіе я знаю необходимымъ образомъ; ибо сіе не можетъ быть иначе. *Другъ мой боленъ*: — сіе я знаю рѣшительно, а *не необходимо*; ибо нельзя сказать: *онъ непремѣнно долженъ быть больнымъ.* Всѣ наши опытныя познанія суть *рѣшительныя*; они не

могутъ быть достовѣрными *необходимымъ* образомъ: поелику опытъ только увѣряетъ насъ, что предметы существуютъ, а не утверждаетъ, что они непремѣнно должны существовать. Всѣ познанія неэмпирическія; (проистекающія не отъ чувственныхъ впечатлѣній), называются основанными на разумѣ, или a priori. Итакъ всѣ познанія, имѣющія необходимую достовѣрность, какъ на прим. положенія чистой общей Логики, или Математики, происходятъ не отъ опыта, но отъ законовъ разума, a priori. Математическія познанія еще отличаются отъ прочихъ умозрительныхъ наукъ тѣмъ, что они представляютъ истину въ созерцательномъ видѣ, даютъ ей очевидность.

Мы пріобрѣтаемъ опытныя познанія или чрезъ впечатлѣнія собственныхъ чувствъ, или чрезъ свидѣтельство другихъ лицъ. Для объясненія достовѣрности, пріобрѣтаемой посредствомъ чувствъ и подлежащей погрѣшностямъ, можетъ способствовать то, что было сказано нами въ предъидущей главѣ о чувственныхъ впечатлѣніяхъ. О достовѣрности, зависящей отъ свидѣтельства другихъ, будетъ сказано ниже; ибо она есть собственно довѣріе, а не познаніе. Умственныя познанія не должны основываться на свидѣтельствѣ другихъ; въ противномъ случаѣ они превращаются въ *историческія*. Должно постигать разумомъ ис-

тину, или ложность ихъ, утверждаясь на основаніяхъ. По сему достовѣрность ихъ бываетъ или *непосредственная*, или имѣетъ *посредство*: въ первомъ случаѣ положенія именуются *основаніями*, въ послѣднемъ *теоремами* и требуютъ доводовъ.

§ 239. Довѣріе раздѣляется (См. § 154) по цѣлямъ. Оно бываетъ: a) *нравственное* (если цѣль онаго есть исполненіе долга, на прим. *Не всѣ люди дѣйствуютъ по худымъ побужденіямъ*; b) *прагматическое* (если оно требуется благоразуміемъ, на прим. *На обѣщанія тщеславныхъ людей не должно полагаться*); c) *историческое* (если оно имѣетъ цѣлію познаніе случившихся происшествій); d) *учебное* (если оно касается до предметовъ какой либо науки).

§ 240. Въ историческомъ довѣріи вѣроятіе основывается на свидѣтельствѣ другихъ. Свидѣтель бываетъ или *непосредственный*, или имѣющій *посредство*. Въ первомъ случаѣ онъ говоритъ: *я самъ знаю истину, или ложность сего*. Во второмъ случаѣ онъ говоритъ только: *я знаю, что другіе признаютъ сей предметъ истиннымъ, или ложнымъ*. Если свидѣтельство касается до опытныхъ познаній; то непосредственный свидѣтель именуется *очевидцемъ*, а имѣющій посредство, свидѣтелемъ по слуху, или *послухомъ*.

§ 241. Свидѣтель называется *имовѣрнымъ*; когда есть основательныя причины,

побуждающія вѣрить его свидѣтельству; называется *ложнымъ*, когда основательныя причины убѣждаютъ въ явной несправедливости его свидѣтельства; называется *подозрительнымъ*, когда основательныя причины возбуждаютъ подозрѣніе противъ его свидѣтельства.

Основанія, на которыхъ утверждаясь, мы признаемъ свидѣтельство *имовѣрнымъ*, касаются или до *логической*, или до *вещественной истины онаго*. Логическая истина во первыхъ требуетъ, чтобы свидѣтельство имѣло предметомъ возможное познаніе; ибо чего не возможно знать, о томъ нельзя ничего и свидѣтельствовать, какъ на прим. нельзя свидѣтельствовать о внутреннемъ свойствѣ души. Во вторыхъ свидѣтельство должно быть сообразно съ законами мышленія и познанія; не должно противорѣчить ни самому себѣ, ни другимъ опытнымъ истинамъ. Кто повѣритъ свидѣтелю, который вздумалъ бы сказать, что онъ видѣлъ въ Африкѣ деревья, изъ которыхъ два, помноженныя на два, составляли пять?

Что касается до имовѣрности свидѣтельства въ отношеніи къ вещественной истинѣ; то здѣсь должно обращать вниманіе на внутреннее достоинство свидѣтеля. Свидѣтель долженъ имѣть *возможность* и *желаніе* говорить истину, долженъ имѣть *способ-*

ность нужную для свидѣтельствованія (dexteritas) и *чистосердечіе* (sinceritas).

Способность свидѣтеля состоитъ въ томъ; когда онъ понимаетъ вещи, о которыхъ свидѣтельствуетъ. Слѣпой не можетъ быть непосредственнымъ свидѣтелемъ о цвѣтѣ красокъ; онъ не имѣетъ способности для сего, но онъ можетъ свидѣтельствовать, какъ посредникъ; ибо онъ можетъ слышать. Изъ сказаннаго явствуетъ, что отъ свидѣтеля непосредственнаго болѣе требуется, нежели отъ свидѣтеля посредника. Свидѣтель посредникъ обязанъ только понять свидѣтельство другаго. Иногда онъ вовсе незнакомъ съ тѣмъ, отъ кого слышитъ разсказъ; и потому не можетъ судить о имовѣрности сего лица, какъ свидѣтеля.

Во вторыхъ способность свидѣтеля состоитъ въ искуствѣ выражать и сообщать другимъ свое познаніе правильнымъ и надлежащимъ образомъ: сія способность равно нужна и *непосредственному* свидѣтелю и свидѣтелю *посреднику*. Свидѣтельство нѣмаго, объясняющагося одними только видимыми знаками, менѣе заслуживаетъ довѣренность, нежели человѣка, владѣющаго даромъ слова.

Неспособнымъ дѣлаютъ свидѣтеля слѣдующіе недостатки: *недостатокъ въ умственныхъ силахъ*, такъ на прим, слабоумный человѣкъ и малолѣтное дитя почитаются свидѣ-

телями неспособными; *недостатокъ въ чувственныхъ органахъ*, когда свидѣтельство касается до предметовъ опыта: такимъ образомъ глухой не можетъ свидѣтельствовать о предметахъ, подлежащихъ чувству слуха; *недостатокъ въ необходимыхъ предварительныхъ познаніяхъ*; *недостатокъ внимательности*, происходящій отъ вѣтрености, безпечности, болѣзни и т. п. *недостатокъ въ спокойствіи духа*, когда воображеніе, воспламененное страстями, препятствуетъ уму дѣйствовать правильно; *недостатокъ памяти*, когда на прим. престарѣлые и дряхлые люди принуждены быть свидѣтелями, и т. д. Касательно способности свидѣтеля можно имѣть тѣмъ большую довѣренность къ нему; чѣмъ меньшей трудности подлежитъ свѣденіе о свидѣтельствуемомъ предметѣ, или чѣмъ болѣе свидѣтель доказалъ свои познанія въ ономъ. *Чистосердечнымъ* свидѣтелемъ называется тотъ, который имѣетъ рѣшительное намѣреніе говорить правду и говоритъ оную. Весьма трудно узнать сіе качество свидѣтеля потому, что оно основывается на внутреннихъ помышленіяхъ сердца. Свидѣтель бываетъ *подозрительнымъ*, во первыхъ когда онъ *имѣетъ побужденіе неговорить правды* такъ на прим. когда отецъ даетъ своему сыну одобрительное свидѣтельство; во вторыхъ когда онъ уже былъ признанъ *лжецомъ*; въ третьихъ когда онъ

свидѣтельствуетъ о происшествіи *необстоятельно*, но поверхностно и въ общихъ выраженіяхъ. Но степень имовѣрности свидѣтельства увеличивается: когда свидѣтель имѣлъ побужденіе говорить истину; когда сіе свидѣтельство было непріятно и вредно для него самаго; когда свидѣтель извѣстенъ въ свѣтѣ, какъ человѣкъ правдолюбивый и добродѣтельный.

§ 242. Число свидѣтелей можетъ увеличить имовѣрность. Чѣмъ болѣе находится непосредственныхъ свидѣтелей о какой нибудь вещи; тѣмъ болѣе возрастаетъ степень имовѣрности: ибо невѣроятно, чтобы многіе лица были лишены въ одно и тоже время способности и внимательности. Многіе свидѣтели, посредники другаго свидѣтеля, не увеличиваютъ имовѣрности свидѣтельства, но только удостовѣряютъ, что слышанное передано ими вѣрно. Свидѣтели посредники, передающіе свидѣтельство постепенно одинъ другому, не увеличиваютъ имовѣрности, но уменьшаютъ оную; если первоначальное свидѣтельство не существуетъ болѣе; и слѣдовательно не можетъ быть подвергнуто изслѣдованію: ибо свидѣтельство, переходя отъ одного лица къ другому, удобно можетъ измѣниться.

§ 243. Свидѣтельство безъ имени непосредственнаго свидѣтеля есть *сказка*. Если

свидетели посредники суть современные; то свидѣтельство ихъ называется *молвою*, *слухомъ*. Если они жили послѣ происшествія, о коемъ свидѣтельствуютъ, и одинъ послѣ другаго; то свидѣтельство ихъ именуется *преданіемъ*, которое бываетъ *устное*, или *письменное*. Сіи свидѣтели заслуживаютъ малое вѣроятіе по той причинѣ, что смыслъ преданія легко можетъ измѣняться и повѣрять оное весьма трудно.

§ 244. Если свидѣтельство дѣйствительно принадлежитъ тому лицу, коему оно приписывается; то оно называется *подлиннымъ* (autentisch). Если оно сохранилось безъ перемѣны, то называется *неискаженнымъ*; если же потерпѣло перемѣны, то именуется *искаженнымъ*. Не должно смѣшивать подлинности съ имовѣрностію: свидѣтельство можетъ быть *подлиннымъ* и однако неимовѣрнымъ. Оно также теряетъ много имовѣрности, когда бываетъ неподлинное.

§ 245. Кто почитаетъ свидѣтельство истиннымъ безъ должнаго изслѣдованія основаній имовѣрности; тотъ называется *легковѣрнымъ*. Причины легковѣрности суть: a) *лѣность*; — многіе вѣрятъ, чтобы только избавиться отъ продолжительнаго изслѣдованія; b) *равнодушіе*; — для нѣкоторыхъ людей всё равно: такъ ли было происшествіе, или иначе; и потому они признаютъ всякое первое сви-

дѣйствіо имовѣрнымъ; c) *легкомысліе*, отъ котораго проистекаетъ недостатокъ во внимательности; d) *довѣріе къ лицу* (Autorität); такимъ образомъ ученики часто почитаютъ несомнительною истиною все, что сказалъ учитель; e) *сходство свидѣтельства съ нашими желаніями*, и f) наконецъ *слабость разсудка*.

Невѣрующимъ называется тотъ, который, не взирая на всѣ доказательства имовѣрности свидѣтельства, не вѣритъ оному. Сіе невѣріе происходитъ отъ слѣдующихъ причинъ: a) отъ *слабости ума*, когда кто не въ состояніи бываетъ судить о важности и имовѣрности свидѣтельства; b) отъ *заблужденія*, когда кто почитаетъ противное тому, о чемъ говоритъ свидѣтель, за доказанную истину; d) наконецъ отъ *того*, *что* мнѣніе противное свидѣтельству, *льститъ нашимъ желаніямъ*.

Недовѣрчивый есть тотъ, который, прежде нежели вѣритъ свидѣтельству, строго изслѣдываетъ имовѣрность онаго.

§ 246. Можно свидѣтельствовать двоякимъ образомъ: *изустно* и *письменно*. При разсмотрѣніи письменнаго свидѣтельства должно обращать вниманіе на два предмета: на *подлинность* всего сочиненія и частей онаго: — что составляетъ предметъ *критики*; и на значеніе его смысла: — что составляетъ предметъ *искуства толкованія* (Герменевтики).

§ 247. Подлинность всего сочиненія должна быть признана и доказана. Слѣдующіе признаки могутъ служить доказательствами, что сочиненіе справедливо приписывается писателю:

1) Если писатель объявляетъ свое имя или въ томъ же самомъ сочиненіи, или въ другомъ, неоспоримо принадлежащемъ ему. Имовѣрность собственнаго свидѣтельства сочинителева о подлинности его творенія зависитъ отъ обстоятельствъ: желалъ ли онъ говорить истину. Сіе свидѣтельство бываетъ тѣмъ важнѣе; когда оно извѣстно было современникамъ его, и никто не противорѣчилъ оному.

2) Если другіе писатели, особливо современные именуютъ сочинителя, какъ автора извѣстнаго творенія. Имовѣрность ихъ свидѣтельства зависитъ отъ того: имѣли ли они возможность и желаніе говорить истину. По сей причинѣ писатели современные, или жившіе непосредственно по смерти сочинителя, имѣютъ преимущество въ семъ отношеніи предъ позднѣйшими писателями. Число одновременныхъ писателей, согласныхъ между собою, принимается мѣрою имовѣрности.

3) Если имовѣрные писатели приводятъ нѣкоторыя мѣста изъ сочиненія, именуя автора.

4) Если сочиненіе по слогу и по другимъ качествамъ имѣетъ явное сходство съ такимъ

сочиненіемъ автора, которое неоспоримо приписывается ему.

Если сочиненіе имѣетъ всѣ примѣты, упомянутыя выше, и сверхъ того приводимыя свидѣтельства заслуживаютъ имовѣрность; то нельзя сомнѣваться въ подлинности онаго. Первыя два правила суть самыя важныя для доказательства подлинности сочиненія: третье и четвертое не имѣютъ такой силы; четвертое правило, само по себѣ, недостаточно; если нѣтъ другихъ доказательствъ.

§ 248. Сочиненіе почитается подложнымъ:

1) Если сочинитель не именуетъ самъ себя и ни одинъ писатель современный, или непосредственно жившій по смерти его, не упоминаетъ объ немъ, хотя есть поводъ къ тому; но только одни позднѣйшіе писатели присвояютъ ему сіе сочиненіе.

2) Если открываются основательныя причины, побуждающія вѣрить, что сочиненіе ложно приписано извѣстному автору.

3) Если чувствованія и познанія содержащіяся въ сочиненіи, несогласны съ чувствованіями и познаніями, которыя мы находимъ въ другомъ сочиненіи, неоспоримо принадлежащемъ автору.

4) Если слогъ сочиненія вовсе различенъ отъ слога другихъ сочиненій писателя.

§ 249. Сочиненіе почитается *очевидно подложнымъ*: когда все его содержаніе представляетъ ясныя черты временъ позднѣйшихъ, какъ на прим. содержитъ описаніе такихъ происшествій, которыя случились послѣ; заключаетъ познанія, принадлежащія вѣкамъ послѣдующимъ; показываетъ такой почеркъ руки, который признается позднѣйшимъ и т. д. Основываясь на сихъ и другихъ подобныхъ признакахъ, доказываемъ съ достовѣрностію, что извѣстный сочинитель не могъ быть авторомъ такого-то творенія. Еще сочиненіе можетъ почесться подложнымъ; если современные писатели, достойные вѣроятія, приписываютъ оное другому автору, или признаютъ его подложнымъ. Сіе послѣднее основаніе тѣмъ важнѣе, чѣмъ оно сильнѣе подтверждено бываетъ доказательствами.

Примѣчаніе. Основанія, взятыя изъ самаго сочиненія для доказательства, или опроверженія его подлинности, называются *внутренними*; доказательства, основанныя на свидѣтельствахъ посторонних, именуются *внѣшними.*

§ 250. Часть сочиненія почитается неискаженною:

1) Если находится въ рукописи сочинителя;

2) Если самъ сочинитель привелъ сіе мѣсто въ другихъ своихъ твореніяхъ, которыя неоспоримо приписываются ему;

3) Если находится въ исправныхъ спискахъ и печатныхъ изданіяхъ;

4) Если достовѣрные писатели приводятъ въ своихъ твореніяхъ сіе мѣсто, какъ принадлежащее автору;

5) Если сія часть сочиненія находится въ хорошихъ древнихъ переводахъ;

6) Если она составляетъ необходимую связь сочиненія.

§) 251. Мѣсто сочиненія почитается подложнымъ, или по крайней мѣрѣ весьма подозрительнымъ:

1) Если оно никакъ не входитъ въ содержаніе сочиненія;

2) Если оно содержитъ предметы, которыхъ люди не знали еще въ то время;

3) Если оно противно образу мыслей и познаніямъ сочинителя, которыя онъ обнаружилъ въ томъ же самомъ твореніи, или въ другихъ своихъ твореніяхъ;

4) Если сіе мѣсто совершенно различается слогомъ отъ всего прочаго сочиненія;

5) Если оно не находится въ древнихъ спискахъ, или печатныхъ изданіяхъ;

6) Если нѣтъ онаго въ древнихъ хорошихъ переводахъ;

7) Если открываются обстоятельства, доказывающія: почему оно поддѣлано, или искажено.

Примѣчаніе. Сочиненіе называется *неискаженнымъ*; когда оно осталось въ такомъ видѣ, въ какомъ было написано авторомъ (textus genuinus, integer); оно называется *искаженнымъ*, когда потерпѣло перемѣны (textus adulteratus, corruptus).

§ 252. Если разные списки, или изданія какого нибудь сочиненія не сходствуютъ между собою въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; то сіи несходства именуются *перемѣнами текста*, *варіантами* (variantes lectiones). Имовѣрность ихъ утверждается на внѣшнихъ и внутреннихъ основаніяхъ. Первыя состоятъ *въ важности лицъ*, вторыя *въ достоинствѣ* самаго чтенія текста.

§ 253. Дабы возвратить истинный смыслъ тексту, должно собрать всѣ существующія перемѣны онаго, сравнить ихъ между собою, опредѣлить ихъ достоинство, отъ части посредствомъ рукописей, отъ части посредствомъ сходства ихъ съ образомъ мыслей и съ слогомъ сочинителя: должно выбрать изъ существующихъ варіантовъ лучшій текстъ: сіе-то называется *исправленіемъ текста*. Если основанія для сего исправленія заимствованы не изъ рукописей; то оно именуется *критическою догадкою*. Дабы дѣлать основательныя догадки, должно хорошо знать духъ сочинителя, его слогъ, его почеркъ руки и т. п.

§ 354. Главныя правила Науки толкованія, или Герменевтики суть слѣдующія:

1) Толкователь долженъ хорошо знать языкъ, на которомъ написано объясняемое сочиненіе.

2) Онъ долженъ знать предметъ, составляющій содержаніе сочиненія.

3) Онъ долженъ пріобрѣсть, сколько можно, болѣе свѣденій о тѣхъ предметахъ, которые могли дѣйствовать на мысли и слогъ сочинителя. Такіе предметы суть: образъ жизни сочинителя, образъ его мыслей, современные обычаи, нравы, просвѣщеніе, предразсудки и проч.

4) Онъ долженъ узнать особенности, свойственныя автору, изъ самыхъ его сочиненій.

5) Можно принять правиломъ, что всякой писатель имѣлъ желаніе быть яснымъ до возможной степени: слѣдовательно легчайшій смыслъ есть, по всей вѣроятности, смыслъ подлинный; почему не должно отступать отъ собственнаго значенія текста, если нѣтъ достаточныхъ причинъ къ отступленію отъ онаго. Къ числу сихъ причинъ принадлежитъ цѣль сочинителя скрывать свое мнѣніе.

6) Должно остерегаться приписывать сочинителю собственное свое мнѣніе.

7) Можно предполагать, что сочинитель принималъ свои выраженія въ собственномъ ихъ смыслѣ; даже отступая отъ онаго, всегда соблюдалъ свой обыкновенный образъ рѣчи.

8) Темныя и сомнительныя мѣста объясняются иногда логическою и грамматическою связію рѣчи, иногда намѣреніемъ сочинителя, иногда *параллельными* (подобными) мѣстами. Параллельныя мѣста бываютъ или *словесныя*, или *вещественныя*, или *смѣшенныя* (parallelismus verbalis, realis, mixtus). Онѣ заимствуются или изъ того же автора, или изъ постороннихъ писателей (parallelismus vel domesticus, vel peregrinus). Важность параллельныхъ мѣстъ, заимствуемыхъ изъ постороннихъ сочиненій, зависитъ отъ сближенія оныхъ съ объясняемымъ сочиненіемъ касательно мыслей, чувствованій, времени, мѣста.

9) Должно имѣть благое намѣреніе находить вездѣ основательный смыслъ и безъ достаточныхъ причинъ не называть ничего пустословіемъ, безсмысліемъ, противорѣчіемъ, мнѣніемъ опаснымъ, и т. п.

10) Если въ сочиненіяхъ одного и того же писателя, или даже въ одномъ и томъ же сочиненіи встрѣчаются противорѣчія; то должно изслѣдовать: не суть *ли* сіи противорѣчія мнимыя, не перемѣнилъ *ли* писатель своего мнѣнія, не побудили ли его обстоятельства сказать косвеннымъ образомъ свое мнѣніе въ одномъ изъ противорѣчивыхъ мѣстъ?

§ 255. Толкованіе раздѣляется на *переводъ* (versio), на *описаніе* (paraphrasis), на *объясненіе* (commentarius). Посредствомъ *перевода* смыслъ сочиненія выражается на другомъ языкѣ съ возможною точностію. Посредствомъ *описанія* смыслъ сочиненія представляется въ пространнѣйшихъ выраженіяхъ, съ цѣлію пояснить оный. *Объясненіе* излагаетъ смыслъ сочиненія подробнѣе, присовокупляя къ тексту все то, что можетъ служить къ лучшему уразумѣнію онаго.

§ 256. *Думать*, или имѣть *мнѣніе* означаетъ самую нисшую степень вѣроятія. Мнѣніе утверждается на основаніяхъ, которыя признаются неудовлетворительными какъ въ отношеніи къ познанію, такъ и въ отношеніи къ довѣрію: по сей причинѣ не возможно противополагать мнѣнію познанія, ни довѣрія. Мнѣніе происходитъ или отъ того, что основанія не удовлетворяютъ необходимымъ условіямъ познанія и довѣрія, или отъ того, что одни основанія утверждаютъ, другія опровергаютъ мнѣніе, но первыя перевѣшиваютъ послѣднія. Что имѣетъ болѣе основаній утверждающихъ, нежели опровергающихъ; то называется *правдоподобнымъ*. Итакъ мнѣніе и правдоподобіе бываютъ соединены вмѣстѣ. Должно отличать отъ правдоподобія одинъ *наружный* видъ вещи. *Правдоподобіе* есть вѣроятіе, утверждающееся на основаніяхъ неудовлетворительныхъ: но сіи основанія имѣютъ большее отношеніе къ удовлетворительнымъ, нежели основанія противнаго мнѣнія. Наружность утверждается на неудовлетворительныхъ основаніяхъ, которыя важнѣе, нежели неудовлетворительныя основанія противнаго мнѣнія. Въ правдоподобіи основаніе вѣроятія утверждается на предметахъ; а касательно наружности, оно имѣетъ важность только въ отношеніи къ лицамъ. Расчисленія правдоподобія бываютъ или *однородныя*, или *неоднородныя*. Въ первомъ случаѣ можетъ быть принято въ соображеніе Математическое расчисленіе; такъ на прим. можно заключать съ правдоподобіемъ, что если изъ 90 лотарейныхъ номеровъ вынуто 5; долженъ выйти опредѣленный номеръ, какъ 90: 5. т. е. 18: 1. Если основанія бываютъ неоднородныя, то расчисленіе не имѣетъ мѣста; но разумъ долженъ взвѣсить оныя основанія.

§ 237. *Предположеніемъ* (ипотезою) называется объясненіе предмета дѣйствительнаго помощію чего нибудь такого, чего дѣйствительность еще не доказана, или не можетъ быть доказана. Магнитъ притягиваетъ желѣзо: вотъ дѣйствительное явленіе! Желая объяснить сіе явленіе, мы принимаемъ магнитное вещество, котораго существованіе еще не доказано. Итакъ предположеніе есть одно только вѣроятное сужденіе; оно не имѣетъ

достовѣрности, но одно правдоподобіе. Оно происходитъ отъ стремленія ума нашего распространять познанія, утверждаясь на основаніяхъ, и отъ ограниченности нашихъ познаній, имѣющихъ нужду въ сихъ основаніяхъ. Итакъ, желая употребить предположеніе для объясненія какого либо положенія, мы должны прежде быть увѣрены въ несомнительности онаго. Предположеніе бываетъ тѣмъ совершеннѣе; чѣмъ болѣе явленій можно объяснить онымъ, чѣмъ легче и основательнѣе можно сдѣлать сіе объясненіе, и чѣмъ менѣе оно требуетъ другихъ вспомогательныхъ предположеній. Вспомогательнымъ предположеніемъ именуется то, которое служитъ къ подтвержденію другаго предположенія. Наконецъ предположеніе должно быть само по себѣ возможно т. е. не заключать въ себѣ никакого внутренняго противорѣчія. Если оно употребляется къ объясненію опытныхъ предметовъ; то и само должно быть предметомъ возможнаго опыта. Такимъ образомъ предположеніе, употребляемое для объясненія притяженія желѣза магнитомъ, есть предметъ возможнаго опыта; хотя мы по свойству нашихъ чувственныхъ органовъ не можемъ примѣтить сего. Но мы могли бы примѣтить магнитное вещество, если бы имѣли тончайшее чувство, или острѣйшее зрѣніе.

Если цѣль, для которой употребляемъ предположеніе, есть цѣль необходимая и только один способъ объясненія бываетъ возможенъ; то самая необходимость требуетъ вѣрить предположенію: таковъ на прим. есть случай, когда мы принимаемъ свободу воли; онъ есть единственный способъ объяснить возможность нравственности, составляющей необходимую цѣль разума.

§ 258. Наше вѣроятіе колеблется отъ тѣхъ оснований, которыя утверждаютъ противное мнѣніе. Кто предлагаетъ основанія противъ утверждаемой истины, тотъ оспориваетъ оную; кто показываетъ несправедливость утверждаемаго мнѣнія, тотъ опровергаетъ оное. *Состязаніемъ* (disputare) называется объясненіе сужденій посредствомъ взаимныхъ возраженій и опроверженій: при чемъ должно употреблять основанія точныя, заимствованныя изъ сущности предметовъ. Если же при состязаніи не употребляютъ таковыхъ основаній; тогда *спорятъ только.* Въ семъ случаѣ нельзя ожидать объясненія истины, какъ необходимаго слѣдствія состязанія. Опровергать основанія другаго, составляющія возраженіе противъ нашего положенія, называется *защищать* положеніе Справедливое положеніе можетъ быть оспориваемо, но не можетъ быть опровергнуто. Опроверженіе дѣлается посредствомъ однихъ доказательствъ.

§ 259. Для состязанія можно предложить слѣдующія правила:

1) Должно опредѣлить съ точностію смыслъ положенія, дабы не произошло недоразумѣніе, или пустое словопреніе (logomachia).

2) Должно изслѣдовать: утверждается ли оспориваемое положеніе на основаніяхъ, заимствованныхъ изъ сущности предметовъ: можетъ ли оно быть доказано и составлять предметъ состязанія?

3) Должно согласиться съ противникомъ въ началахъ спора.

4) Обыкновенно или доказываютъ другому свое положеніе, или опровергаютъ его возраженія.

5) Въ разсужденіи приводимыхъ доводовъ должно предпочитать прямые доводы непрямымъ; ибо они лучше вводятъ въ познаніе предмета.

6) При опроверженіи должно показать, что доводы противника ложны или по формѣ, или по содержанію; что изъ нихъ проистекаютъ такія положенія, которыя противорѣчатъ неоспоримымъ истинамъ.

7) Опроверженіе бываетъ основательнѣе, когда не только доказываютъ ложность предложенныхъ возраженій, но вмѣстѣ объясняютъ: какимъ образомъ противникъ впалъ въ сіе заблужденіе.

8) Должно различать, при состязаніи, опроверженіе положенія отъ опроверженія довода. Послѣднее хотя содержится въ первомъ; но первое не содержится въ послѣднемъ.

§ 260. Когда опровергаемъ другаго доводами, почерпаемыми изъ силъ собственнаго разума; тогда увѣряемъ его; и сіе опроверженіе называется *увѣряющимъ человѣка* κατ᾽ ἄνθρωπον: напротивъ того, когда опровергаемъ его доводами, заимствуемыми изъ сущности предметовъ; тогда сіе опроверженіе называется *убѣждающимъ въ истинѣ* κατ ἀλήθειαν. Одно послѣднее опроверженіе можетъ почесться истиннымъ.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Введеніе . . . . 1.
Содержаніе чистой общей Логики . . . . . . 5.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Чистой общей Логики, содержащей главныя начала . . . . 6.
Объясненіе понятій . . . . 18.
Объясненіе сужденій . . . . 42.
Объясненіе умозаключеній . . . . 72.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Чистой общей Логики, содержащей Методо-ученіе . . . . 109.
Содержаніе прикладной общей Логики . . . . . 142.
ГЛАВА I. Объ ограниченности человѣческихъ познаній касательно пространства и важности ихъ, и какимъ образомъ можно усовершенствовать себя въ семъ отношеніи . . . . 144.
ГЛАВА II. Объ ограниченности человѣческихъ познаній касательно ясности, и какимъ образомъ можно усовершенствовать себя въ семъ отношеніи . . . . 180.
ГЛАВА III. Объ ограниченности человѣческихъ познаній касательно истины, и какимъ образомъ можно усовершенствовать себя въ семъ отношеніи . . . . 188.
ГЛАВА IV. Объ ограниченности человѣческихъ познаній касательно достовѣрности и какимъ образомъ можно усовершенствовать ихъ въ семъ отношеніи . . . . 212.